

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

44 2024
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (543) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Борис Михайлович Иофан* (1891–1976), советский архитектор.

Борис Михайлович Иофан родился в 1891 году в Одессе. Там же прошло и его детство. Еще мальчиком Борис увлекался рисованием и решил в будущем стать живописцем. В двенадцать лет он поступил на живописное отделение художественного училища. Позже под влиянием товарищей Иофан перешел с живописного на архитектурное отделение. После военной службы он практиковал в Петербурге подмастерьем у известных архитекторов А. О. Таманяна, И. И. Долгинова, иногда работал у своего старшего брата Дмитрия.

В 1914 году Иофан уехал в Италию, где прожил 10 лет. Окончание художественного училища дало Иофану право поступить сразу на третий курс Высшего института изящных искусств в Риме. Большой след в жизни Иофана оставил архитектор Армандо Бразини, его будущий соперник в конкурсе на проект Дворца Советов в Москве.

В 1924 году И. Рыков, с которым Борис Михайлович познакомился в Риме, пригласил его в Москву. Он предложил Иофану строить новую социалистическую архитектуру — радостную, величественную и помпезную.

Борис Иофан стал крупной и значимой фигурой советского зодчества. В Москве по его проектам были построены удобные и функциональные жилые дома, общественные и учебные заведения, а первым жилым комплексом стали дома на Русаковской улице с прекрасной экономичной планировкой квартир и гармоничным экстерьером.

Крупнейшим реализованным замыслом архитектора признан комплекс Дома ЦИК и СНК СССР на Берсеневской набережной. На участке, ограниченном Берсеневской набережной, улицей Серафимовича и Обводным каналом, на трех с половиной тысячах свай было возведено около полумиллиона кубометров жилой и общественной площади, что даже по сегодняшним масштабам является грандиозным проектом.

Главной темой творчества Бориса Иофана было проектирование монументально грозного и величественного Дворца Советов, который должен был встать практически напротив Дома на набережной на месте взорванного в декабре 1931 года храма Христа Спасителя. Размеры здания потрясли всякое воображение: высота 416 метров, вес 2 млн тонн, общий объем 7 млн кубометров, что примерно равнялось сумме объемов шести знаменитых нью-йоркских небоскребов.

После войны стало ясно, что с таким огромным проектом не справиться. Кроме того, в облике Дворца необходимо было увековечить и победу в войне. Работа коллектива под руководством Иофана была продолжена: предлагалось множество решений, в том числе и уменьшение высоты здания. Проектирование прервал объявленный в 1956 году Всесоюзный конкурс на новый проект Дворца Советов, сооружение которого предполагалось на юго-западе столицы, но так и не было осуществлено. Даже станцию метро «Дворец Советов» переименовали

в «Кропоткинскую». На фундаментах недостроенного дворца был построен самый крупный в Европе открытый бассейн «Москва».

Идея Дворца Советов, которой Иофан отдал лучшие годы жизни, была окончательно похоронена; власть принуждала архитекторов работать с типовыми проектами из сборного железобетона. При Хрущёве по завершении проектирования института Губкина в 1955 году Иофану не довелось построить больше ни одного здания; два его последних проекта — жилой квартал на Щербаковской улице и комплекс Института физической культуры на Сиреневом бульваре — были заложены уже при Брежневле.

В то время упорно продвигалась перспектива развития Москвы на юго-запад (в частности, в сторону Воробьевых гор). Первой и самой грандиозной из всех высоток утвердили здание гостиницы на Воробьевых горах (позже проект трансформировали в здание МГУ, но идея, заложенная в нем изначально, сохранилась). Эту работу поручили Иофану, так как он возглавлял трест по строительству высотных сооружений. Чтобы подчеркнуть масштабность здания и его влияние на город, Иофан спроектировал его над самой бровкой Москвы-реки, то есть у самого края Воробьевых гор. Такое решение не понравилось Сталину, но Иофан долго и упорно его отстаивал. Это было роковой ошибкой. В 1947 году проект Иофана передали коллективу во главе с ленинградцем Львом Рудневым. Руднев, взяв за основу композицию Иофана, усовершенствовал ее силуэт, распределение масс и детали оформления. В итоге, по мнению историка В. В. Седова, получился эталонный советский небоскреб, «улучшенный Иофан» и авторская работа самого Руднева одновременно.

Третьим наиболее значимым сооружением в биографии мастера стал великолепный, поразивший весь мир своей мощью и колоритом, динамикой и порывом павильон СССР на Международной выставке в Париже 1937 года. На выставке павильоны СССР и Германии располагались один против другого, демонстрируя политическую конфронтацию двух держав в пространственном образе. Показательно, что оба архитектора — Иофан и Шпеер — получили золотые медали от организаторов, озабоченных тем, чтобы сохранить мир и не создавать напряжения между двумя могущественными государствами.

В 1975 году власти Москвы в очередной раз приняли постановление об установке скульптуры «Рабочий и колхозница» на высокий пьедестал и назначили восьмидесятилетнему Иофану художественным руководителем проекта. Однако смерть настигла Бориса Иофана за чертежной доской, на которой была наколота калька с эскизом пьедестала скульптуры. Он умер 11 марта 1976 года в построенном им санатории «Барвиха» и был похоронен в Москве.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алёнушкина Ю. С.**
Превентивные меры в целях недопущения банкротства67
- Алексеев Д. А.**
Юридическая природа и значение заключения прокурора в гражданском судопроизводстве69
- Алимов А. А.**
Сущность правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации70
- Ахмедов И. Д.**
Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства: проблемные аспекты использования в доказывании по уголовным делам.....72
- Ахмедов И. Д.**
Оперативно-розыскная деятельность сквозь призму морально-этических принципов74
- Глушков А. И., Акулов А. О.**
Понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя.....75
- Глушков А. И., Акулов А. О.**
Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы и перспективы77
- Гордова К. П., Темиркулова М. Д.**
Подходы к пониманию соотношения понятий «этика» и «право».....79
- Гордова К. П., Темиркулова М. Д.**
Правовое регулирование медицинского обследования перед вступлением в брак.....81
- Гореткин С. А.**
Арест как вид наказания в российском уголовном законодательстве. Проблемы применения на современном этапе.....83
- Гудкова О. В.**
Проблематика российского законодательства по вопросу регулирования деятельности адвоката в делах, связанных с защитой интеллектуальных прав84
- Гусейнов Э. М.**
История правового регулирования стадии исполнения бюджета в России в XX–XXI веках86
- Епечурина Д. О.**
Теория и практика расторжения договора возмездного оказания услуг для государственных или муниципальных нужд89
- Ермолаева Д. С.**
Особенности ипотеки земельных участков.....92
- Жижко В. С.**
Особенности при установлении ответственности застройщика за нарушения при передаче объекта участнику долевого строительства.....93
- Жукова А. В.**
Особенности удостоверений сделок и завещаний нотариусом.....96
- Жуковина М. Г.**
Специфические особенности перевозок контейнерными поездами: юридический аспект98
- Журавлева Д. А.**
Сертификация туристской деятельности как основа безопасного туризма в Российской Федерации..... 100
- Загртдинов Р. Р.**
Актуальные проблемы осуществления деятельности Бюро кредитных историй в Российской Федерации..... 102
- Зарипова Л. М.**
Обеспечительная функция залога..... 104
- Земдыханов Н. Д.**
Некоторые научно-практические проблемы состава преступления 106
- Зурнаев М. Ф.**
История и правовая сущность основ судебной власти в Российской Федерации..... 108
- Исаханов А. Р.**
Теоретические проблемные вопросы административной ответственности за неуплату налогов и сборов в Российской Федерации..... 110

Исмагулова К. Р. Характеристика суда как специального государственного органа, осуществляющего правосудие	112
Калинина Е. П. Представительство по законодательству Российской Федерации	114
Качинская И. А. К вопросу о понятии существенных уголовно-процессуальных нарушений	115
Конюшанец К. С. Особенности имущественных прав граждан в условиях чрезвычайных ситуаций	118
Конюшанец К. С. К вопросу о возможности и неизбежности правовых нарушений при чрезвычайных ситуациях	120
Корниаш Т. А. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: вопросы теории и практики	122
Корноухова Т. А. собрание доказательств как структурный элемент процесса доказывания.....	124
Крапивко О. А. Проблема отнесения недействительных крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью к сделкам с пороками воли и волеизъявления	128
Кудинова В. Д. Уголовно-правовой анализ незаконного проведения искусственного прерывания беременности (статья 123 УК РФ)	131
Левашов Д. С. Концептуальные основы государственного финансового контроля	133
Левашов Д. С. Анализ и оценка эффективности внешнего финансового контроля	135
Левченко Ю. Н. Налоговое резидентство в налоговом праве России.....	138
Малышев С. Ю. Свобода договора как реализация принципа гражданского права	141
Мгоян Р. Н. Спорные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы по действующему законодательству	143
Мельникова А. А. Понятие, признаки и виды вещных прав	145

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Превентивные меры в целях недопущения банкротства

Алёнушкина Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Банкротство предприятий является сложной проблемой, которая оказывает негативное влияние на экономику, социальную сферу и благосостояние общества. Потеря рабочих мест, снижение инвестиций, уменьшение налоговых поступлений — лишь часть последствий несостоятельности. В этой связи, предотвращение банкротства становится актуальной задачей, а своевременное применение превентивных мер — ключевым инструментом в ее решении.

Ключевые слова: превентивные меры, банкротство, предупреждение, коммерческая организация.

Preventive measures to prevent bankruptcy

Bankruptcy of enterprises is a complex problem that has a negative impact on the economy, the social sphere and the well-being of society. Job losses, lower investments, and lower tax revenues are only part of the consequences of insolvency. In this regard, the prevention of bankruptcy becomes an urgent task, and the timely application of preventive measures is a key tool in solving it.

Keywords: preventive measures, bankruptcy, prevention, commercial organization.

Превентивные меры — это комплекс действий, направленных на предупреждение банкротства предприятий и минимизацию его негативных последствий. Они должны быть своевременными, комплексными и включать в себя несколько уровней.

Актуальность темы превентивных мер в целях недопущения банкротства обусловлена тем, что банкротство предприятий является серьезной проблемой для экономики. Оно приводит к потере рабочих мест, снижению инвестиций, уменьшению налоговых поступлений и ухудшению финансового благополучия общества. В этой связи, своевременное и эффективное применение превентивных мер способно минимизировать негативные последствия банкротства.

В законодательстве о банкротстве существует отдельная глава, которая посвящена предупреждению банкротства. В этой главе предусмотрены две статьи (статья 30 «Меры по предупреждению банкротства организаций» и 31 «Санация») [1].

Согласно статье 30 законодательства о банкротстве, учредители (участники), собственники имущества, а также руководители организации-должника в разумный срок обязаны предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства. В статье 31 законодательства о банк-

ротстве предусмотрена санация, то есть в рамках мер по предупреждению банкротства должнику может быть предоставлена необходимая финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника. Законом о банкротстве предложено достаточное количество предупредительных мер, но они рассредоточены по тексту закона, по мере рассмотрения процедур банкротства [3, с. 584].

В законодательстве большинства стран, включая Россию, предусмотрены различные превентивные меры, направленные на предотвращение банкротства предприятий. К ним относятся:

— Финансовый мониторинг: системы раннего предупреждения о финансовых рисках, позволяющие отслеживать финансовое состояние предприятий, выявлять ранние признаки несостоятельности и принимать своевременные меры.

— Консультационные услуги: предоставление экспертной помощи предприятиям, испытывающим финансовые трудности, в виде консультаций по реструктуризации долгов, оптимизации бизнес-процессов и привлечению финансирования.

— Реструктуризация долгов: переговоры с кредиторами о изменении условий кредитов, отсрочке платежей, частичном списании долга.

— Внесудебное банкротство: процедура, позволяющая предприятиям самостоятельно и без обращения в суд договориться с кредиторами о реструктуризации долга или реализации имущества.

Несмотря на наличие превентивных мер, на практике они не всегда оказываются эффективными. Среди проблем правового регулирования можно выделить:

1. Отсутствие единой системы раннего предупреждения о банкротстве. Существующие системы работают фрагментарно, не охватывая все категории предприятий, что затрудняет своевременную диагностику финансовых проблем.

2. Слабая доступность и эффективность консультационных услуг. Не все предприятия, испытывающие трудности, имеют доступ к квалифицированной помощи, а существующие консультационные службы часто не обладают достаточными ресурсами для оказания качественной помощи.

3. Сложность и длительность процедуры реструктуризации долгов. Процесс согласования условий реструктуризации с кредиторами зачастую занимает много времени и требует значительных усилий, что не всегда позволяет избежать банкротства.

4. Отсутствие механизма стимулирования внесудебного банкротства. Внесудебное банкротство нередко оказывается более выгодным для предприятий, но недостаток правовых механизмов стимулирования делает эту процедуру менее привлекательной [7, с. 456].

Для повышения эффективности превентивных мер необходимо:

1. Разработать единую систему раннего предупреждения о банкротстве. Система должна быть автоматизированной, включать в себя все категории предприятий и обеспечивать доступ к информации о финансовых рисках.

2. Повысить доступность и эффективность консультационных услуг путем создания системы бесплатных консультаций для предприятий, испытывающих финансовые трудности, а также повышения квалификации консультантов.

3. Упростить процедуру реструктуризации долгов путем уменьшения сроков согласования условий реструктуризации, оптимизации процедуры подачи заявлений и снижения издержек.

4. Ввести механизм стимулирования внесудебного банкротства путем предоставления преимущества предприятиям, выбирающим внесудебное банкротство (например, снижение налоговых ставок или отсрочка платежей).

При реализации указанных мер можно значительно снизить количество банкротств и укрепить финансовую стабильность экономики.

Превентивные меры должны включать в себя несколько уровней:

1. Уровень предприятия:

— Финансовый мониторинг: регулярный анализ финансовых показателей, отслеживание динамики прибыли, себестоимости, дебиторской и кредиторской задолжен-

ности позволят выявить ранние признаки финансовых проблем и принять меры для их корректировки.

— Планирование и прогнозирование: создание бюджета на 1–3 года вперед, моделирование различных сценариев развития событий, оценка рисков позволят заранее подготовиться к потенциальным проблемам и разработать стратегии их преодоления.

— Оптимизация бизнес-процессов: повышение эффективности производства, сокращение издержек, оптимизация логистики, автоматизация процессов позволят повысить рентабельность бизнеса и укрепить финансовую устойчивость.

— Поиск новых источников финансирования: привлечение инвестиций, получение кредитов, выпуск облигаций позволят получить дополнительные средства для погашения долгов, финансирования развития и увеличения оборотных средств.

— Реструктуризация долгов: переговоры с кредиторами об изменении условий кредитов, отсрочке платежей, частичном списании долга позволят снизить финансовую нагрузку на предприятие и получить время для оздоровления бизнеса.

2. Уровень государства и общества:

Законодательные меры: создание льготных условий для кредитования малого и среднего бизнеса, упрощение процедуры банкротства, введение моратория на выплату долгов для пострадавших предприятий обеспечат более благоприятную среду для бизнеса, снизят финансовые риски и стимулируют развитие экономики.

— Консультационные услуги: предоставление бесплатных консультаций по вопросам финансового менеджмента, реструктуризации долгов, правового сопровождения помогут предприятиям, испытывающим трудности, получить необходимую информацию и помощь для предотвращения банкротства.

— Программы поддержки: субсидии для предприятий, реализующих проекты по модернизации, инновационному развитию, созданию новых рабочих мест, стимулируют рост и развитие предприятий, создадут условия для социально-экономического развития региона [4, с. 219].

Превентивные меры в целях недопущения банкротства являются важным элементом стабильного развития экономики. Для повышения их эффективности необходимо сочетать усилия предприятий и государства. Предприятия должны активно использовать инструменты финансового мониторинга, планирования и реструктуризации. Государство должно создавать благоприятные условия для бизнеса, предоставлять консультационные услуги и программы поддержки. Только в сочетании всех указанных условий можно свести к минимуму риски банкротства и создать устойчивую систему экономического развития.

Учитывая изложенное, необходимы дальнейшие усилия по улучшению правового регулирования, развитию систем раннего предупреждения, упрощению процедур реструктуризации долгов и введению механизмов стимулирования внесудебного банкротства.

Осознание важности превентивных мер и их активное применение способны уменьшить риски банкротства и создать более благоприятные условия для экономического роста и процветания.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Баскакова О. В. Экономика организации: учебник для бакалавров. — Москва: Дашков и К, 2020. 306 с.
3. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации. М.: Юрайт, 2024. 584 с.
4. Кован С. Е. Предупреждение банкротства организаций: монография — Москва: ИНФРА-М, 2020. 219 с.
5. Маевская Е. Б. Экономика организации: учебник. — Москва: ИНФРА — М, 2023. 351 с.
6. Парфенчук, Л. М. Теоретические основы предупреждения банкротства промышленного предприятия / Л. М. Парфенчук // Вестник Балтийской педагогической академии. — 2020. — № 123.
7. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. 456 с.
8. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 680 с.

Юридическая природа и значение заключения прокурора в гражданском судопроизводстве

Алексеев Даниил Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронкова Марина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Генеральным прокурором РФ в Приказе от 11.01.2021 № 2 установлено, что прокурор обладает определенными обязанностями, среди которых, в свою очередь, негласно выделяются основные [1]. К таковым относится и дача заключения прокурором в гражданском судопроизводстве. Однако стоит констатировать, что данный документ обязателен в исключительных случаях. По общему правилу заключение прокурора по гражданскому делу не представляется необходимым [5].

Прокурор, обладая непоколебимым правом на вступление в гражданский процесс на любой стадии судопроизводства, дает заключение по делу в случае, если проведение судебного процесса по общему правилу не удовлетворяет запрос истца на защиту его нарушенных прав [4].

Сама правовая структура как таковая у понятия «заключение прокурора» отсутствует. Потому не всегда можно однозначно сказать каким оно должно быть по своему содержанию, а также и по форме. Очевидно, что наличие пробелов в законодательстве порождает возникновение соответствующих вопросов к законодателю и правоприменителю.

К заключению прокурора есть единственное требование, закрепленное на законодательном уровне — это его мотивированность. Мотивированность в научных кругах воспринимается как некая форма обоснованности документа. То есть, заключение прокурора не может противоречить нормам, установленным в праве и не может нарушать права истца, что логично. Однако данное понятие

в нормативных правовых актах также не установлено. Считается, что главный источник данного свойства — практика ЕСПЧ, в которой мотивированность является элементом процессуального прогресса. М. В. Загряцков, порядка 100 лет назад отмечал, что отсутствие мотивировки противоречит правовой идее [3].

Стоит отметить также, что данное понятие чаще всего применяется в случае, когда речь идет о решении суда — оно неоднократно звучит в тех статьях ГПК РФ, которые посвящены вопросам процессуальной деятельности суда. Таким образом, понятие мотивированности прокурорского заключения в настоящее время остается нераскрытым: правоприменителю остается полагаться только на научные очерки и работы, что, на наш взгляд, недопустимо в ситуации с понятием, являющимся фундаментальным для документа, характеризующего одну из основных функций прокурора в гражданском процессе. В свете данной проблемы мы считаем важным обозначить в ГПК РФ, а также в Законе о прокуратуре данное понятие таким образом «Обязательным свойством заключения прокурора во всех случаях без исключения является мотивированность. Мотивированность прокурорского заключения — это основа данного документа, предполагающая под собой ответы на вопросы о том, исходя из чего прокурор делает те или иные выводы, одновременно подтверждая их соответствие действующему закону, какие именно права могут быть нарушены в случае, если внимание суда не будет обращено к заключению и его содержанию».

Многие ученые — процессуалисты, в числе которых Е. В. Токарева считают и вовсе, что к заключению прокурора должны быть предъявлены четкие установленные законом требования. Среди этих требований они называют оценку доказательств, заявленных требований, их соответствия закону, экспертное мнение о спорном правоотношении, а также мнение о порядке распределения судебных расходов и многое другое, с чем мы категорически не согласны. С. Г. Бывальцева, например, говорит о том, что в законодательстве необходимо выделить целую статью, посвященную отдельно требованиям к содержанию прокурорского заключения. Все названные требования могут нарушить сущность заключения прокурора. Прокурор свободен и независим в своих действиях. Его заключение должно составляться с той же долей независимости, что и все иные порученные ему задачи. Если законодатель не предъявил широкий перечень требований к форме самого заключения — это говорит о том, что в его правовую сущность и специфику заключается тот факт, что оно подается в свободной форме. И в действительности, оно должно соответствовать лишь одному требованию — мотивированности, так как вне него заключения теряет всякий правовой смысл.

Что касается изменения, предлагаемого С. Г. Бывальцевой, стоит отметить, что по опыту Республики Казахстан отдельной статьи в нормативном правовом акте по данному поводу не предусмотрено [2], при этом на уровне прокуратуре выработан специальный документ [6], содер-

жащий в себе требования к заключению прокурора [7]. Внедрение данной меры в российские правовые реалии мы не считаем необходимостью, однако это могло бы послужить неким компромиссом между сторонниками контроля над заключением как важным процессуальным документом и законодателем.

Из столь крупного научно — правового спора возникают и иные вопросы — в какой форме — письменной или же устной оно должно быть. Здесь, на наш взгляд, также неслучайно, что данный вопрос не урегулирован законом, поскольку он решается на усмотрение самого прокурора. Однако в определенных ситуациях мы считаем важным закрепить необходимость в устной форме заключения. Некоторые ученые относительно этого вопроса считают, что внедрение обязательства о составлении заключения строго в письменной форме может повысить персональную ответственность прокурора. Однако мы не разделяем данную точку зрения, так как прокурор по своему существу фигура крайне ответственная во всех делах, а также фигура, несущая крайне важную миссию в нашем государстве — защита законности. Письменная форма, на наш взгляд, может оказаться более удобной в случае, когда имеют место особо важные дела — к примеру, дела, затрагивающие права и интересы несовершеннолетних, маломобильных групп населения и прочих уязвимых его слоев. Однако во всех прочих случаях необходимости в письменной форме мы не видим.

Литература:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 11 января 2021 г. N2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // «Законность», 2021 г., N2
2. Бывальцева С. Г. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. 2010. № 5. С. 56–60.
3. Загряцков М. Д. Право жалобы. Вопросы правоповедения. № 1. 2012. С. 227–228. URL: http://forum.yurclub.ru/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=79500 (дата обращения 09.05.2024).
4. Тетюев С. В. Заключение прокурора в гражданском процессе // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 27–28.
5. Дугарон Е. Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 30–35.
6. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17.01.2023 № 32 «Правила назначения и проведения органами прокуратуры проверок соблюдения законности, анализа состояния законности, а также осуществления оценки актов, вступивших в силу»: // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Эдшет». URL.: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031753#z645> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V (ред. от 27.03.2023) // Казахстанская правда. 2015. № 210 (28086).

Сущность правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации

Алимов Андрей Андреевич, студент магистратуры
Мурманский арктический государственный университет

Конституционный Суд Российской Федерации, являясь судебным органом конституционного контроля [1, ст. 1], оказывает огромное влияние на укреп-

ление конституционных основ организации российского общества, путем формирования в его решениях правовых позиций, которые имеют важное значение в развитии рос-

сийского законодательства, так как используются в деятельности как правоприменительных, так и правотворческих органов власти.

Но на сегодняшний день в юридической науке нет однозначного содержания понятия «Правовые позиции Конституционного Суда РФ» [2, с. 48], поскольку отсутствует законодательная регламентация данного вопроса, а также существуют различные мнения ученых-правоведов по данному вопросу.

В современной правоведческой литературе существуют подходы к пониманию правовых позиций конституционного суда РФ. Первый подход определяет правовые позиции, как результат раскрытия конституционного смысла положений отраслевого законодательства. Так судья Конституционного суда Судья Конституционного Суда РФ (1991–2023), Г. А. Гаджиев истолковал правовую позицию, как отношение суда к содержанию конституционной нормы в результате ее истолкования, это отраженный в мотивировочной части постановления Конституционного Суда подход к интерпретации конституционной нормы, причем именно той нормы, которая положена в основу резолютивной части окончательного постановления Конституционного Суда. По его мнению, особая разновидность правовой позиции — позиция по интерпретации Конституционным Судом РФ общих принципов права. Г. А. Гаджиев классифицировал позиции при толковании конституционных норм на относящиеся к истолкованию норм-принципов, составляющих основы конституционного строя РФ, к пониманию общепризнанных принципов и норм международного права и к иным конституционным нормам [3, с. 65].

По мнению Н. В. Витрука [4, с.89], правовая позиция — это правовые выводы и представления Конституционного Суда как результат интерпретации Конституционным Судом духа и буквы Конституции РФ и истолкования им конституционного смысла (аспектов) положений отраслевых законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений Конституционного Суда.

Н. В. Витрук представил возможным разделение правовых позиций Конституционного Суда РФ на два основных вида: высказанные в результате непосредственного официального толкования Конституции РФ и решения споров о компетенции на ее основе; являющиеся результатом раскрытия конституционного смысла положений отраслевого законодательства.

В. В. Бриксон [5, с. 189] интерпретационные правовые позиции подразделил на три группы в зависимости от функциональной зависимости. Первая группа включает в себя содержащие толкование норм Конституции РФ как критериев конституционности; вторая — содержащие толкование юридических актов как объектов федерального конституционного контроля; третья — содержащие толкование юридических актов, регламентирующих по-

рядок осуществления судебного конституционного контроля.

Л. В. Лазарев [6, с. 65] отмечал, что «нормативно-интерпретационные установления, содержащие толкование конституционных принципов и норм либо выявляющие конституционно-правовой смысл закона, на которых основаны итоговые выводы решений, как образец (правило), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции».

Второй подход обозначает что правовые позиции носят общеобязательный характер, соответственно юридическая сила равна решениям Конституционного Суда РФ, что позволяет их классифицировать как источник права. Однако, по мнению Е. А. Ершовой [7, с. 29], Л. А. Луць [8, с. 21.], С. В. Масленниковой [9, с. 38], правовые позиции представлены только в частях решений Конституционного Суда РФ, в частности в резолютивных.

Решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ — это не одно и то же. Конституционный Суд — это правовой акт, в котором Конституционный Суд в пределах своей компетенции выражает свою волю. Решение — это основополагающий элемент в конституционном судопроизводстве, поскольку решение, провозглашенное Конституционным Судом, завершает процесс рассмотрения дела. *Правовая позиция* — это система правовых аргументов и выводов, лежащих в основе решения Конституционного суда. Правовые позиции служат правовым основанием итоговых решений, они разрешают конституционно-правовую неопределенность [10, с. 129].

Более того, часть решений основана на принятых ранее правовых позициях. Это обусловлено, в том числе, и относительной устойчивостью норм Конституции, на соответствие которым суд и проверяет иные нормы закона.

Правовые позиции имеют определенные признаки, которые позволяют различать их от решений [11, с. 41];

1) Общеобязательность, в первую очередь для Конституционного Суда РФ, поскольку они применяются в иных аналогичных постановлениях и определениях;

2) Властный характер, поскольку Конституционный Суд является органом государственной власти, а значит правовые позиции отражают волю данного органа;

3) Является средством преодоления конституционно-правовой неопределенности.

Конституционный Суд в российской системе разделения властей номинально лишен возможности правотворческой деятельности, так как он не относится к законодательной ветви власти, но при этом, совершенно очевидно, что выводы Конституционного Суда нередко являются основой для законодательного их закрепления.

Также стоит отметить и еще одну особенность правовых позиций: Конституционный Суд, хоть и является элементом судебной ветви власти, но он в ходе своей деятельности не осуществляет применение права в общепризнанном смысле этого слова. Правовые позиции не-

возможно назвать в чистом виде правоприменением, это, скорее схоже по природе, с толкованием. Но при всем сказанном, их нельзя полностью отнести к интерпретационным актам, в том числе и потому, что, по сути, правовая позиция может повлечь юридически-значимые последствия, а именно — признание нормы не соответствующей Конституции.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что вопрос правовых позиций Конституционного Суда РФ

в теории конституционного права и процесса разработан не окончательно. Позиции ученых об определении и содержании данного понятия значительно разнятся. Однако все правовые позиции имеют общеобязательность для любого рассматриваемого дела. Но дальнейшая разработка единого правового подхода к трактовке сущности правовых позиций Конституционного Суда РФ выступает залогом обеспечения правовых устоев государства и общества.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 декабря 2021 г.)
2. Гадаборшева Р. А. Понятие и юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ // Криминологический журнал. № 4. 2022. с. 48
3. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 1997. № 3. С. 65
4. Витрук Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докладов. М., 1999. С. 89.
5. Лазарев, Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л. В. Лазарев. — М., 2003. — С. 65.
6. Бриков, В. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как критерии конституционности объектов контроля / В. В. Бриков // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2002. — № 3. — С. 189.
7. Ершова Е. А. Правовая природа постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Российское правосудие. 2008. № 11. С. 29–39.
8. Луць Л. А. Аргументация и судебные правовые позиции // Юридическая техника. 2013. № 7–1. С. 21.
9. Масленникова С. В. Конституционный Суд Российской Федерации: природа, толкование и правовые позиции // Судебная власть в России. Роль судебной практики: учеб. пособие. М., 2002.
10. Моисеева М. А. К вопросу о сходствах и различиях между правовой позицией и решением конституционного суда РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 128–133
11. Запретилина М. А. Понятие, признаки и содержание правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2019. № 1–1(88). С. 40–42.

Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства: проблемные аспекты использования в доказывании по уголовным делам

Ахмедов Ильяс Джамалович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Сегодня Россия переживает не самые лучшие времена в области противодействия преступности. Количественный показатель преступлений, в целом, уменьшается, однако оборот приобретают совершаемые преступные деяния тяжкого и особо тяжкого характера, общественная опасность которых на уровень выше всех остальных [1]. Все более масштабными по разрушению и количеству жертв являются последствия совершаемых актов терроризма. Деятельность правоохранительных органов государственной власти, за счет использования допустимых уголовно-процессуальным законодательством процессуальных методов борьбы с таким негативным явлением как преступность, находится, порой, на не со-

ответствующем, низком уровне. В связи с этим, особую и ключевую роль в вышеуказанном противоборстве играет оперативно-розыскная деятельность.

Названный вид правоохранительной деятельности, если следовать определению, указанному в ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ реализуется путем осуществления ОРМ, составляющих фундамент содержания оперативно-розыскной деятельности [2].

Рассматриваемый вид деятельности имеет важное значение во всей разветвленной системе правоохранительной деятельности, так как именно с ее помощью государству получается справляться с особо опасными формами проявления преступности. В свете сегодняшнего

дня идея использования и применения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам крайне дискуссионная, она активно развивается, находит свое выражение не только в теории, но и на практике, где наиболее полно возможно ее развитие.

Использование результатов рассматриваемой деятельности в уголовном процессе носит принципиальный характер, поскольку оперативно-розыскная деятельность выполняет заметную роль в обнаружении, раскрытии противоправных деяний наиболее тяжкой категории.

Однако, действующая легальная регламентация оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном законе не нашла своего соответствующего отражения.

В ст. 73 УПК РФ [3] регламентированы обстоятельства, которые образуют предмет доказывания по делу. Процесс доказывания имеет большое значение в рамках расследования, в него вовлечены все участники уголовного разбирательства. Статья 74 УПК РФ фиксирует список доказательств, который является закрытым. Среди таковых не найти результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), что идет в разрез с логикой законодателя, урегулировавшего в ст. 89 УПК РФ доказательственное значение результатов рассматриваемой деятельности. Результаты ОРД должны обладать известными свойствами доказательства. В статье 11 Федерального закона «Об ОРД» также говорится о возможности использования результатов ОРД на основании положений уголовно-процессуального закона. Что интересно, данные нормы формально противоположны, но де-факто в обоих указанных случаях признается приемлемым применять в доказательственной деятельности ту информацию, которая была получена путем ОРД. Различие между этими нормами со-

стоит только в том, что УПК РФ из провозглашаемого им запрета делает исключение для тех сведений, которые подпадают под нормативные требования, предъявляемые законом к самим доказательствам, тогда как ФЗ «Об ОРД» в качестве условия применения ОРД в доказательственной деятельности требует, чтобы они, как таковые, были подвергнуты процедуре собирания, проверки и оценки, которая установлена для процессуальных доказательств.

Вышепредставленные идеи нашли свое развитие и на уровне подзаконных актов. Так, в п. 20 Приказа, сформированного известными правоохранительными ведомствами [4], говорит о требованиях, предъявляемых к результатам ОРД.

Ярые споры существуют и в доктрине. Одни авторы выступают за признание результатов ОРД в качестве доказательств, другие же, категорически против такого мнения.

Если говорить о судебном регулировании рассматриваемого вопроса, то следует отметить, что и у Верховного и Конституционного Судов РФ мнение идентично: полученные результаты ОРД могут быть доказательствами при соблюдении процессуальной формы их собирания [5].

Резюмируя вышеизложенное, констатируем, что добытые посредством осуществления ОРД сведения не могут быть включены в перечень доказательств, определяемый УПК РФ, так как их собирание осуществляется не по процедуре, определяемой уголовно-процессуальным законом. В настоящее время в законодательстве имеются некие противоречия в рассматриваемой области, что на практике может сказываться самым негативным образом: повсеместное несоблюдение прав, свобод, интересов и потребностей человека и гражданина, ослабление личностной, общественной и государственной защиты от преступлений.

Литература:

1. ГИАЦ МВД РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: [https://xn — b1aew.xn — p1ai/](https://xn--b1aew.xn--p1ai/) (дата обращения: 26.01.2021).
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» — 2021.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» — 2021.
4. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // СПС «КонсультантПлюс» — 2021.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс» — 2021.

Оперативно-розыскная деятельность сквозь призму морально-этических принципов

Ахмедов Ильяс Джамалович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Этика при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД) играет важную роль в поддержании законности и защите прав граждан. ОРД подразумевает использование специальных методов и средств для выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, что часто связано с вмешательством в частную жизнь граждан. Законность действия, пропорциональность, защита прав и свобод граждан, честность и прозрачность, ответственность и взаимодействие с обществом — ключевые аспекты рассматриваемой темы, так как этика в оперативно-розыскной деятельности требует баланса между необходимостью обеспечения безопасности и соблюдением прав человека, что является сложной, но крайне важной задачей в современном обществе.

Ключевые слова: этика, оперативно-розыскная деятельность, защита прав и свобод граждан, оперативно-розыскные мероприятия, оперативные сотрудники.

В статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее — ФЗ «Об ОРД») закреплены фундаментальные принципы, на которых основывается рассматриваемый вид деятельности. В свете сегодняшнего дня тема нравственности в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) — крайне актуальна. XXI век был ознаменован веком человечества, ставящий в приоритет во всех сферах жизни гуманизм, уважение чести и достоинства, а также принцип *iustitia*, что в переводе с латыни означает справедливость. В связи с тем, что некоторые оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ) осуществляются работниками правоохранительных органов вне правового пространства, вопросы, связанные с этикой, моралью и нравственностью приобретают весомое значение. Этические принципы требуют уважения к правам человека, соблюдения конфиденциальности и защиты личной информации. Оперативники должны понимать последствия своих действий и быть готовыми нести ответственность за них. Этические нормы предполагают, что каждый сотрудник должен осознавать значимость своей роли и принимать решения, основываясь на принципах справедливости и уважения.

Как известно, ОРД осуществляется посредством проведения как гласных, так и не гласных мероприятий, о чем говорится в ст. 1 ФЗ «Об ОРД». Перечень ОРМ в количестве 15 видов закреплен в ст. 6 указанного закона. Проведение таких мероприятий выступает ответной реакцией работников правоохранительной системы на подготавливаемые, совершенные или планируемые совершиться в будущем преступные действия. В процессе ОРМ оперативники могут владеть разной личной информацией лиц, в отношении которых осуществляются соответствующие действия. К такой информации может относиться знание места работы, места жительства, семейное положение, материальная состоятельность, различные интересы, привычки и т.п. В этой связи остро встает вопрос об этике обладания такими знаниями. Можно ли достигать цели действиями, которые не урегулированы уголовно-процессуальным законом?

Во многих государствах осуществляется подобная деятельность (ОРД), что, безусловно, связано с борьбой с преступностью. Также любое государство задумывается о границах вмешательства оперативных работников в частную жизнь граждан. В данном случае образуются такие противопоставленные интересы, как интересы общества (борьба с преступностью, снижение его уровня, обеспечение безопасности) и интересы отдельно взятой личности (невмешательство в частную жизнь, тайна переговоров (телефонных, телеграфных и иных сообщений и др.).

В связи с вышеозначенным особую значимость приобретает право, выступая регулятором отношений, складывающихся в социуме. Можно согласиться с мнением С. С. Алексева, который говорит о единстве права и морали, их неразрывной целостности [3].

Поскольку действия оперативных работников урегулированы законом, то, можно отметить, что они имеют нравственные начала. Примером безнравственности выступает преступление, которое всегда нарушает какие-либо общественные отношения. Любой оперативный работник в ОРД должен, в первую очередь, защищать права, свободы, интересы, собственность, жизнь и здоровье личности, общественные отношения и обеспечивать безопасность государства. Если другим способом не удастся выполнить поставленную задачу, проводятся ОРМ, однако действия по ограничению прав граждан, в рамках данных мероприятий, допускаются лишь в тех случаях, когда требуется восстановить нарушенных преступным деянием прав пострадавшего лица. Получение сведений посредством проведения ОРМ должны быть оправданы значимостью информации, степенью и характером общественной опасности противоправного посягательства.

В ключе рассматриваемой проблематики отметим статью 55 Конституции РФ, которая говорит о том, что права и свободы человека и гражданина могут подлежать ограничению, однако такое ограничение должно быть основанно [1].

ФЗ «Об ОРД» полностью пропитан нормами морально-нравственного содержания. К примеру, статья 5 данного закона говорит о том, что если частное лицо посчитает действия сотрудников, осуществляющих ОРД ограничивающими его права, то оно вправе подать жалобу в выше стоящий государственный орган, в прокуратуру или суд.

Также ФЗ «Об ОРД» предъявляет требования морально-этического плана и к профессиональным качествам оперативных сотрудников [4]. Однако не стоит забывать о таких явлениях, как деформация личности и профес-

сиональное «выгорание», что может негативным образом сказываться на осуществляемых действиях.

По нашему мнению, в настоящее время необходимо разобрать на теоретическом уровне проблемы, связанные с морально-этическим поведением лиц, осуществляющих ОРД, поскольку от них зависит целостность прав, свобод, интересов человека и гражданина. Важно не поверхностно изучать указанную проблематику, а выработать нравственные пределы, которые бы полностью соответствовали духу современного правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок) // СПС «КонсультантПлюс» — 2024.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» — 2021.
3. Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
4. Крепышева С. К. Морально-этические принципы в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая техника. 2020. № 14.

Понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя

Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор;

Акулов Артём Олегович, студент магистратуры

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматривается понятие уголовно-процессуального статуса следователя, его правовые основы и признаки. Важным аспектом является анализ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность следователей, а также особенности их статуса как участников уголовного процесса. Акцентируется внимание на особенностях их прав и обязанностей в контексте уголовно-процессуальных норм Российской Федерации. Анализируются ключевые элементы статуса следователя, определяющие его процессуальную роль и полномочия на всех этапах расследования уголовных дел.

Ключевые слова: следователь, уголовно-процессуальный статус, процессуальные права, Уголовно-процессуальный кодекс, полномочия следователя.

Введение

Процессуальный статус следователя занимает важное место в системе уголовного судопроизводства, так как он наделен широким кругом прав и обязанностей, определенных уголовно-процессуальными нормами. В данной статье будет рассмотрено понятие уголовно-процессуального статуса следователя, а также его правовые основы. Это позволит выявить ключевые аспекты, которые определяют его роль как субъекта уголовного процесса, а также проанализировать правовую базу, регулирующую его деятельность.

1. Понятие процессуального статуса и его признаки

Процессуальный статус следователя представляет собой правовую конструкцию, которая описывает положение следователя в рамках уголовного процесса и устанавливает его права, обязанности и ответственность.

Этот статус формируется на основе нормативно-правовых актов, главенствующими из которых являются положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и других федеральных законов. Процессуальный статус следователя включает в себя как его права на выполнение процессуальных действий, таких как сбор доказательств, проведение следственных мероприятий и принятие ключевых решений по делу, так и обязанность действовать в строгом соответствии с требованиями закона, обеспечивая соблюдение прав участников процесса.

Признаками процессуального статуса следователя являются несколько ключевых характеристик. Во-первых, это независимость в принятии решений, которая является одним из основополагающих принципов деятельности следователя. Это означает, что следователь вправе самостоятельно принимать процессуальные решения, руководствуясь исключительно законом и собственным внутренним убеждением. Вторым важным признаком

является подчинение только закону. Деятельность следователя регламентируется исключительно нормами законодательства, что гарантирует объективность и беспристрастность его действий. Наконец, третьим признаком можно считать ограничение вмешательства других участников процесса в деятельность следователя. Закон защищает следователя от неправомерного влияния со стороны иных участников процесса, таких как прокурор или начальник следственного отдела, хотя их полномочия по надзору и контролю за следственными действиями сохраняются [1, с. 21; 2, с. 34].

2. Правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя

Правовые основы процессуального статуса следователя заложены, прежде всего, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ). В рамках этого кодекса четко прописаны полномочия следователя, такие как возбуждение уголовного дела, проведение следственных действий (допросы, обыски, экспертизы и т.д.), предъявление обвинений и избрание мер пресечения, а также направление уголовных дел в суд для рассмотрения [3, с. 15]. Эти действия составляют основной круг полномочий следователя, и их реализация требует от следователя строгого соблюдения норм закона.

Кроме УПК РФ, существует ряд других нормативных актов, которые детализируют правовой статус следователя. Например, Федеральный закон «О следственном комитете Российской Федерации» определяет порядок подчинения следователя и его взаимодействие с другими участниками процесса, а также регламентирует полномочия руководителей следственных органов. Важным аспектом является то, что процессуальная самостоятельность следователя ограничена только рамками закона: ни прокурор, ни другие участники процесса не имеют права вмешиваться в его работу без оснований, установленных законом [2, с. 36]. Однако следователь обязан соблюдать права всех участников уголовного процесса и действовать в их интересах, обеспечивая законность своих решений.

Особое внимание следует уделить процессуальной ответственности следователя. Она выражается в том, что все действия следователя могут быть оспорены и обжалованы заинтересованными лицами, включая подозреваемых, потерпевших и их защитников. Прокурор, в свою очередь, осуществляет надзор за законностью действий следователя, и в случае обнаружения нарушений вправе вносить представления или иные документы, требующие устранения нарушений [5, с. 44]. Эта система контроля обеспечивает соблюдение прав участников уголовного процесса и предотвращает злоупотребление властью со стороны следователя.

Литература:

1. Григорьева, К.П. Процессуальный статус следователя: понятие и полномочия // Молодой ученый. — 2022. — № 12(407). — С. 21–25.

3. Следователь как один из основных участников уголовного процесса

Следователь является одной из центральных фигур в уголовном процессе, так как именно он отвечает за проведение предварительного следствия и расследование преступлений. В рамках своей деятельности следователь выполняет широкий круг процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств совершенного преступления и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. В соответствии с УПК РФ, следователь обладает исключительными полномочиями на проведение таких следственных действий, как допросы, обыски, выемки, экспертизы и очные ставки [3, с. 18].

Следователь также несет полную ответственность за ход и результаты расследования, что подразумевает принятие им всех ключевых решений по делу. Он решает, какие доказательства будут собираться и каким образом, формулирует обвинения, избирает меру пресечения и направляет дело в суд. При этом он обязан соблюдать права всех участников процесса, в том числе подозреваемых и обвиняемых, что делает его деятельность крайне важной с точки зрения обеспечения законности и справедливости в уголовном преследовании [1, с. 22; 4, с. 17].

Следователь действует в условиях жесткого правового контроля со стороны прокурора и руководства следственного органа, что, с одной стороны, ограничивает его полномочия, а с другой — обеспечивает законность его действий. В процессе взаимодействия с другими участниками уголовного процесса следователь должен действовать в строгом соответствии с нормами закона, принимая решения на основе объективных данных и доказательств. Его статус и полномочия обеспечивают справедливость и объективность уголовного преследования, что является важнейшим элементом защиты прав граждан и обеспечения правосудия [5, с. 43].

Заключение

Таким образом, уголовно-процессуальный статус следователя определяется как совокупность его прав, обязанностей и ответственности, закрепленных в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Этот статус отражает его ключевую роль в уголовном процессе, включая сбор доказательств, проведение следственных действий и принятие процессуальных решений. Правовые основы, заложенные в УПК РФ, обеспечивают процессуальную самостоятельность следователя, что играет важную роль в обеспечении правосудия и законности на стадии предварительного следствия.

- Поликарпова, К. С. Уголовно-процессуальный статус следователя // Трибуна ученого. — 2023. — № 4. — С. 33–37.
- Леонов, А. И., Ситников, К. А. Эволюция уголовно-процессуального статуса следователя в российском праве // Вестник права. — 2020. — № 3. — С. 14–19.
- Телигисова, С. С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений // CyberLeninka. — 2012. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-status-sledovatelya-ponyatie-i-priznaki>.
- Копейкина, И. В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации // Трибуна юриста. — 2019. — № 5. — С. 42–47.

Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы и перспективы

Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор;

Акулов Артём Олегович, студент магистратуры

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматриваются вопросы процессуальной самостоятельности следователя в контексте уголовного судопроизводства Российской Федерации. Анализируются нормативно-правовые акты, которые обеспечивают независимость следователя, а также проблемы, возникающие в ходе реализации этой самостоятельности на практике. Особое внимание уделено взаимодействию следователя с другими субъектами уголовного процесса, такими как органы прокуратуры и дознания, а также предлагаются возможные пути совершенствования процессуальной независимости следователя.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность, следователь, УПК РФ, надзор прокурора, взаимодействие следователя.

Введение

Процессуальная самостоятельность следователя является одним из основополагающих принципов, определяющих его деятельность в рамках уголовного процесса. В теории уголовно-процессуального права данный принцип подразумевает независимость следователя в принятии ключевых процессуальных решений, что направлено на обеспечение объективности и законности в расследовании преступлений. Однако в реальной практике существует множество факторов, которые могут ограничивать эту самостоятельность, начиная от административного давления со стороны вышестоящих органов и заканчивая внешним влиянием в виде прокурорского надзора и судебного контроля. В статье будут рассмотрены основные правовые нормы, регулирующие процессуальную самостоятельность следователя, а также выявлены проблемы, с которыми сталкиваются следователи в ходе своей деятельности.

1. Взаимоотношения следователя с органами дознания и прокуратуры

Процессуальная самостоятельность следователя напрямую связана с его взаимодействием с двумя ключевыми субъектами уголовного процесса — органами дознания и прокуратуры. Эти взаимоотношения имеют важное значение для обеспечения законности и объективности расследования, однако на практике возникают сложности, которые могут ограничивать независимость следователя.

Взаимоотношения следователя с прокуратурой. Прокурорский надзор является важным элементом системы контроля за законностью действий следователя. Согласно УПК РФ, прокурор имеет право проверять законность и обоснованность решений, принимаемых следователем, а также вносить представления о необходимости устранения нарушений. Это создает систему сдержек и противовесов, которая направлена на обеспечение справедливости уголовного преследования [1, с. 15]. Однако, на практике, прокурор может оказывать значительное влияние на процесс расследования, что иногда ведет к ущемлению процессуальной самостоятельности следователя. Прокурор может давать следователю обязательные для исполнения указания, которые касаются как конкретных следственных действий, так и общего направления расследования. Эти указания могут включать рекомендации по предъявлению обвинений, изменению квалификации преступлений или принятию решения о прекращении уголовного дела. Таким образом, прокурорский надзор, призванный обеспечить законность, в ряде случаев становится инструментом давления на следователя, ограничивая его возможность самостоятельно принимать решения [4, с. 43].

Кроме того, существует сложная процедура обжалования указаний прокурора. Если следователь не согласен с требованиями или представлениями, он обязан обратиться к руководителю следственного органа с возражениями, которые тот передает прокурору. Эта процедура может занимать значительное время и нередко следователи предпочитают избегать конфликта, подчиняясь указаниям прокурора, что снижает уровень их процессуальной независимости [5, с. 45].

Взаимоотношения следователя с органами дознания. В уголовном процессе органы дознания играют вспомогательную роль, оказывая помощь следователю в сборе доказательств и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Органы дознания, в частности, могут выполнять отдельные следственные действия, такие как допросы, осмотры места происшествия, сбор вещественных доказательств. Взаимодействие следователя с органами дознания зачастую строится на совместной работе, при этом важно сохранить баланс между помощью дознавателей и процессуальной самостоятельностью следователя [3, с. 19]. Следователь должен сохранять возможность самостоятельно принимать решения о том, какие доказательства собирать и как строить следствие. Однако в ряде случаев органы дознания могут оказывать влияние на ход расследования, что создает риск нарушения процессуальной самостоятельности следователя.

Примером проблем, связанных с взаимодействием следователя и органов дознания, является случай, когда руководство органов дознания пытается навязать следователю определенное направление расследования или вынудить его принять решения, выгодные для отдельных участников процесса. Это особенно актуально в случаях, когда расследование касается резонансных дел или дел, связанных с коррупцией, где могут быть задействованы интересы высокопоставленных лиц. В таких ситуациях следователь оказывается в сложной позиции, когда он вынужден учитывать влияние органов дознания и других участников процесса, что может подрывать его самостоятельность [2, с. 17].

2. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя

Несмотря на нормативно закреплённую самостоятельность следователя, на практике существуют определенные проблемы, которые ограничивают эту самостоятельность. Одной из таких проблем является административное давление со стороны руководства следственного органа. Руководители следственных подразделений часто вмешиваются в деятельность следователя, давая ему обязательные к исполнению указания, которые могут затрагивать ключевые процессуальные решения, такие как квалификация преступления или выбор меры пресечения [2, с. 17]. Эти указания, хотя и имеют правовую основу, могут подрывать независимость следователя и вынуждать его принимать решения не на основе объективных данных, а под влиянием внешних факторов.

Еще одной проблемой является вмешательство со стороны прокурора. Несмотря на то, что прокурорский надзор направлен на обеспечение законности следственных действий, он может стать инструментом давления на следователя. В частности, прокуроры могут требовать от следователя выполнения определенных процессуальных действий или корректировки собранных доказательств, что создает риск нарушения независимости

следователя и приводит к необъективности следствия [5, с. 45]. Более того, существующая система обжалования действий прокурора часто оказывается недостаточной, что ограничивает возможности следователя защищать свою позицию.

3. Перспективы развития процессуальной самостоятельности следователя

Для решения проблем, связанных с ограничением процессуальной самостоятельности следователя, необходимо рассматривать возможные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Важно создать условия, при которых следователь будет защищен от неправомерного вмешательства со стороны вышестоящих органов и прокурора. Одним из возможных решений является усиление системы судебного контроля за действиями следователя. Введение более эффективных механизмов обжалования решений прокурора и руководства следственного органа позволит следователю сохранять независимость и принимать решения, основываясь на собственном профессиональном опыте и убеждениях [3, с. 19].

Также перспективным представляется усиление роли адвокатуры и независимых наблюдателей в процессе следствия. Присутствие защитника на всех стадиях расследования, начиная с момента возбуждения уголовного дела, может стать дополнительной гарантией объективности следствия и защитой процессуальной самостоятельности следователя. Независимые эксперты и наблюдатели также могли бы способствовать снижению давления на следователя со стороны других участников процесса [2, с. 22].

Наконец, важным аспектом является повышение профессиональной подготовки следователей. Обучение следователей навыкам правовой защиты своих решений, а также их знаниям по вопросам процессуальной самостоятельности и противодействию административному давлению позволит укрепить их позицию в уголовном процессе и повысить качество следственных действий.

Заключение

Процессуальная самостоятельность следователя является важнейшим элементом уголовного процесса, обеспечивающим объективность и независимость следствия. Несмотря на существующую нормативно-правовую базу, на практике часто возникают ситуации, которые ограничивают самостоятельность следователя, такие как административное давление со стороны руководства и прокурорский надзор. Для укрепления процессуальной самостоятельности следователя необходимо совершенствовать законодательство, усиливать судебный контроль за действиями следователя и улучшать механизмы обжалования решений прокурора. Только таким образом можно создать условия, при которых следователь сможет выполнять свои обязанности объективно и беспристрастно.

Литература:

1. Поликарпова, К. С. Уголовно-процессуальный статус следователя // Трибуна ученого. — 2023. — № 4. — С. 33–37.
2. Телигисова, С. С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений // CyberLeninka. — 2012. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-status-sledovatelya-ponyatie-i-priznaki>.
3. Григорьева, К. П. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы и решения // Молодой ученый. — 2022. — № 12(407). — С. 19–23.
4. Копейкина, И. В. Следователь: процессуальная самостоятельность и надзор прокурора // Трибуна юриста. — 2019. — № 5. — С. 42–47.
5. Леонов, А. И. Прокурорский надзор и его влияние на процессуальную самостоятельность следователя // Вестник права. — 2020. — № 3. — С. 14–19.

Подходы к пониманию соотношения понятий «этика» и «право»

Гордова Ксения Павловна, студент магистратуры;

Темиркулова Милана Дарменовна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы рассматривают понятие этики как науки о нравственности, подчеркивая её отличие от права, которое является более формализованным регулятором общественных отношений. Исследуются вопросы профессиональной этики, особенно в контексте судебной практики, где моральные и этические нормы играют ключевую роль в обеспечении справедливости и доверия к судебной системе.

Ключевые слова: мораль, этика, правовые нормы, профессиональная этика, судебская этика.

Объектом этики являются человек и его поведение, которые изучаются как сложный биопсихологический механизм, являющийся по своей сути уникальным, но в то же время имеющий общие черты, способы принятия решений для своего вида.

Предметом этики является мораль. Под этикой понимается область морального выбора человека, изучение арсенала тех средств, с помощью которого этот выбор осуществляется. К ним относятся: моральные нормы; личные ресурсы совершения морального выбора; эмоционально-волевые качества индивида; моральные идеалы. При этом этика остается частью философской науки о нравственности человека, его морали [1, с. 668]

Этика как теоретическая дисциплина появилась раньше права. Мораль, являясь основным элементом этики как науки, выступает регулятором общественных отношений. Право так же является общественным регулятором. Разница между правом и моралью, в первую очередь, заключается в закреплённости. Этические нормы зачастую являются устными, правовые нормы закреплёны в нормативно-правовых актах. Также отличием является сфера регулирования. Право регулирует наиболее значимые общественные отношения, в которых сторонам может быть причинен вред или одна из сторон более уязвима по отношению ко второй. Этические нормы имеют более социальную природу. Правовые нормы могут быть основаны на этических правилах поведения. Несмотря на это, этический и правовой подход приводят к формулированию различных выводов относительно одной ситуации.

Таким образом, этика и право являются способом социального регулирования. Их различия заключаются в нормативном закреплении, круге регулируемых отношений и позициях относительно конкретных ситуаций.

Определяя понятие этики, важно обозначить мораль и соотношение морали и этики. Мораль — это ряд принципов, основанных на обычаях и иных нормах, которые выражают высшие ценности для общества или общественной группы. Этикой признается наука, основанная на моральных принципах и определяющая поведение человека в соответствии с данными принципами. Наука этики изучает мораль и рассматривает данное понятие как основу для этического поведения человека, социальной группы или общества в целом.

Мораль характеризуется наличием двух форм: общественной и индивидуальной. Общественная мораль — это совокупность отношений людей в обществе. Индивидуальная мораль представляет собой характеристику личности, совокупность качеств определенного человека. Этические нормы должны определять интересы всего общества, а не представителей конкретных лиц или социальных групп. В контексте принятия правовых норм должны учитываться интересы большинства, так, в идеальном варианте законодатель включает в нормы мнение всего общества. Таким образом, при рассмотрении вопроса соотношения этики и права корректно использовать понятие общественной морали, поскольку адресатом этических и правовых норм является общество в целом.

Вместе с этим моральные нормы равно как этические и правовые не являются универсальными, именно поэтому этические нормы различаются в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе, т.е. в зависимости от культурных, социальных и иных особенностей конкретных лиц. Для правовых норм используется толкование, что позволяет учесть особенности конкретного дела, качеств личности и иных аспектов, которые позволяют применить нормативно-правовой акт к определенной категории лиц, дифференцировать наказание.

Существуют профессии, в которых мораль является составной частью профессиональной деятельности. Особенностью таких профессий является то, что мораль — это внутренний компонент профессиональной деятельности. К таким профессиям относятся, например, врачи, учителя и юристы.

Таким образом, мораль возникает как естественная необходимость регулирования общественных отношений и соотносится с этикой как принципы и деятельность, основанная на данных принципах.

Соотношение морали и права менее очевидно, чем сравнение этики и права, поскольку этика является активными действиями, которые совершают люди с определенными ценностями, мораль — идеальное представление о поведении людей в обществе. Неочевидность выражается, в частности, в контексте применения уголовно-правовых норм и вмешательства в частную жизнь. Так, П. Делвин придерживается позиции, в которой законодательство должно отвечать правилам морали, чтобы общество могло защищать свои моральные ценности законными способами [2, с. 165]. Идея основания нормативных актов на теоретических принципах видится не применимой в действительности.

Так, соотношение морали и нормативных актов допускается в контексте теоретического изучения двух терминов, однако с практической точки зрения является спорным.

Особого внимания заслуживает вопрос профессиональной этики. Как указано выше, существует точка зрения, что для юриста этика является одним из элементов профессиональной деятельности. При рассмотрении данного утверждения этические аспекты можно рассмотреть с двух позиций: морально-этические требования, предъявляемые к кандидатам на должность юриста, и поведение юриста в соответствии с этическими нормами в профессиональной деятельности.

Термин «судейская этика» определяется как элемент профессиональной этики. Гусейнов А. А. указывает на то, что «судейская этика как разновидность этики профес-

сиональной занимается профессиональным поведением судей и рассматривает нормы права, регулирующие поведение представителей судейского сообщества как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в личной жизни» [3, с. 571]. М. И. Клеандров подчеркивает наличие и важность этического компонента в статусе судьи [4, с. 448].

П. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей» определяют требования к поступкам судей, закрепляя необходимость ответственности этих поступков высокому статусу судьи [5]. Тожественное утверждение закреплено в ст. 6 Кодекса судейской этики [6]. Эти требования необходимы для обеспечения справедливого правосудия, так как поступки судьи, умаляющие его достоинство или ставящие под сомнение его независимость, могут стать основанием для проверки выносимых им решений. А также поведение, не соответствующее его статусу, подрывает доверие общества к судейскому сообществу в целом.

Профессиональная деятельность судьи связана с обеспечением прав граждан, принятием решений, значительно влияющих на жизнь и дальнейшую деятельность лиц, участвующих в судебном процессе. Судебное усмотрение является важным фактором при вынесении решения по делу. Поскольку данный термин представляет собой субъективное мнение судьи по конкретному делу, требования к судьям на всех этапах профессиональной деятельности являются обоснованными и необходимыми. Так, нормативное закрепление требований к этическим качествам судей необходимо для обеспечения обоснованного и справедливого судебного разбирательства.

Поскольку мораль считается образцом идеального поведения, справедливо говорить о том, что этический аспект в профессиональной деятельности судей должен соотноситься со справедливой оценкой ситуации и вынесением справедливого решения по делу. М. С. Строгович замечает, что применение и соблюдение норм нравственности является определяющим для процесса отправления правосудия [7, с. 272]. В. В. Момотов подчеркивает важность этических норм в правоприменении следующим образом: все участвующие в деле лица должны придерживаться правил и норм этики [8, с. 15]. Такое условие обеспечит справедливое судебное разбирательство, в котором будет принято справедливое решение, поскольку судья, при рассмотрении дела, должен руководствоваться приведенными доказательствами.

Таким образом, понятия «справедливость» и «этика» соотносятся как часть и целое, а также в совокупности являются ценностными основаниями для профессиональной деятельности судей.

Литература:

1. Кирсберг И. В. Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001.
2. Devlin P. The Enforcement of Morals. Oxford: Oxford University Press, 1965.
3. Гусейнов А. А. Этика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
4. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М., 2008

5. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 // Бюллетень актов по судебной системе. N2. Февраль, 2013.
6. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 года № 3132-1 (ред. 06.03.2019) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792
7. Проблемы судебной этики / Под ред. М. С. Строговича. М.: Наука, 1974.
8. Момотов В. В. Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России // Судья. 2019. № 4.

Правовое регулирование медицинского обследования перед вступлением в брак

Гордова Ксения Павловна, студент магистратуры;
Темиркулова Милана Дарменовна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторами рассматривается важность и необходимость постепенного внедрения медицинского обследования перед вступлением в брак, уделяется внимание особенностям иностранных правовых порядков по данной теме, проводится сравнительно-правовой анализ проблемных вопросов внедрения обязательного медицинского обследования, обосновывается необходимость реформирования ст. 15 СК РФ.

Ключевые слова: семья, медицинское обследование, брак, недействительность брака, здоровье.

Семья является первой социальной группой для человека, которая выполняет важную функцию в сохранении и передаче основ социальной структуры общества [1, с. 907]. Семья является духовным и нравственным началом, которая формирует у людей определенные ценности, устремления, цели.

Действующим семейным законодательством установлено, что люди, которые хотят создать семью и желают узаконить свою связь, могут пройти добровольное медицинское обследование перед регистрацией брака, но такой механизм не развит в нашей стране, и будущие супруги не осведомлены о том, что им можно сделать такое обследование перед вступлением в брак [3].

В ст. 15 СК РФ закреплено право на добровольное медицинское обследование перед вступлением в брак. В некоторых странах данная норма стала обязательной и закреплена в соответствующих нормативно правовых актах, которые вырабатывают механизмы реализации данных норм. Так, например, предварительный медицинский сертификат во Франции являлся обязательным документом при вступлении в брак и его регистрации [4].

В США с 1913 года медицинское обследование до вступления в брак было обязательно только для мужчин, чтобы подтвердить отсутствие венерических заболеваний. С 1935 по 1950 годы были введены законы, которые распространились на обоих партнеров [5, с. 489]. Распространение этих норм было связано не только с тем, чтобы снижались заболевания венерической направленности, но и активную поддержку получили нормы со стороны американского евгенического движения, основной целью которых было прекращение воспроизводства лиц, имеющих

наследственные дефекты [5, с. 489]. Большинство штатов отменили обязательное медицинское обследование перед вступлением в брак, но сохранили возможность предоставления информации для тех, кто хочет пройти тест на наличие инфекций.

В России данная норма является желательной, но не обязательной, обязательность медицинского обследования важна по следующим причинам:

1. ВИЧ-инфекция является неизлечимым заболеванием, число новых случаев ВИЧ-инфекции превышает число умерших, а общее число россиян, живущих с ВИЧ, продолжает расти [6]. В отчете за 2021–2022 гг. указано, что пораженность населения ВИЧ-инфекцией увеличилась, и выросло число смертей среди ВИЧ-инфицированных [7]. Эпидемия ВИЧ-инфекции продолжает развиваться, и нужно не только поддерживать лечением тех, кто заболел, чтобы не вызвать СПИД, но и разработать определенные программы, которые предотвратят заражение ВИЧ. Эпидемия является одной из самых разрушительных пандемий, когда-либо зарегистрированных в истории человечества [8]. «Организационные и профилактические мероприятия, направленные на борьбу с этой инфекционной болезнью, осуществляются на недостаточном уровне и не позволяют добиться ощутимых результатов в борьбе с эпидемией ВИЧ-инфекции» [9]. В работе О.И. Бородкиной ВИЧ и СПИД рассматриваются как социальная проблема. Распространение инфекции рассматривается не только с учетом эпидемиологических данных, но и с учетом социально-политических факторов, в которых рассматривается законодательство, государственная политика, деятельность негосу-

дарственных организаций. Она приходит к выводу, что «проблема не может разрешиться только медицинскими мероприятиями, должно быть и законодательное регулирование» [10, с. 176].

2. Предварительное медицинское обследование повлияет на то, что в суде исковые требования о признании брака недействительным вследствие того, что человек не был осведомлен, что будущий супруг заражен ВИЧ-инфекцией, не будут рассматриваться, если тот, кто подает иск знал о наличии заболевания у последнего, но решил признать брак недействительным, чтобы не выполнять свои обязательства перед детьми и женой. «Суд отказывает в удовлетворении иска о признании брака недействительным на основании пункта 3 статьи 15 СК РФ, если установит, что лицо при вступлении в брак не скрывало от другого лица наличие ВИЧ-инфекции», а чтобы установить этот факт нужно обязательное информирование о медицинском обследовании, которое сократит производство по делу и наделит лицо, у которого есть ВИЧ-инфекция, доказательствами, что будущий супруг знает о его заболевании [12].

Медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно и только с согласия лиц, вступающих в брак [3]. Понимание того, что медицинская организация может оказать качественные услуги, формирует доверие к ней и способствует регулярным обращениям для выявления проблем со здоровьем или подтверждения его благополучия. Это повысит авторитет таких учреждений и поможет осознать, что медицинское

обследование перед вступлением в брак — не только необходимое, но и рациональное решение.

3. Дальнейшие нежелательные последствия для лица, который заразился венерической инфекцией, выступают в виде того, что вступление в новый брак теперь является проблематичным. «Находясь в ситуации экзистенциального надлома, молодые люди теряют традиционные ориентиры и собственную идентификацию» [13, с. 173]. В результате повышается психологическая ранимость и давление социального окружения, и человек, который имеет негативный опыт при заключении брака, не будет готов вступить в новый брак. Даже если человек начнет новые отношения, он будет откладывать регистрацию брака, а это будет порождать существование сожительства. Если человек узнает информацию о том, что будущий супруг или супруга заражена ВИЧ-инфекцией, то у него есть выбор, и до свадьбы этот выбор сделать будет легче.

Статью 15 СК РФ, нужно видоизменить путем добавления п. «Органы ЗАГС обязуются информировать лиц, вступающих в брак, о том, что они имеют право проходить медицинское обследование». И добавить примечание, в котором будет закреплено, каким образом должно проходить информирование, что именно должно быть указано, и брать расписку у лиц, вступающих в брак об изучении информации о медицинском обследовании. А те, кто будет проходить медицинское освидетельствование, будут получать справку, которая будет храниться в органах ЗАГС и существовать в виде приложения. Такой осмотр пока можно будет пройти либо за свои деньги, либо в поликлиниках, которые предоставляют данную процедуру бесплатно.

Литература:

1. Ильясов Т.З. Семья как первичный социальный институт. Ее воспитательная функция // Вестник Башкирск. ун-та. 2017. № 3. С. 903–907.
2. Гражданское право. Учебник. Ч. 3 / Валявина Е.Ю., Егоров Н.Д., Елисеев И.В., Иванов А.А., и др.; Отв. ред.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К. — М.: Проспект, 1999. — 592 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Консультант Плюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2023.
4. Гражданский кодекс Франции (ордонанс номер 45–2729 от 2 ноября 1945 г.) // URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Фр.Кодекс-123.pdf>
5. Шейфер Дж.К. Законодательство о добрачном медицинском освидетельствовании. Отчеты общественного здравоохранения. 69 (5). С. 487–493.
6. Официальный сайт Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН ЦНИИЭ Роспотребнадзора. Статистика. Данные о ВИЧ-инфекции в России. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hivrussia.info/na-sajte-razmeshchena-spravka-vich-infekciya-vrossijskoj-federacii-na-30-sentyabrya-2021-g/>.
7. ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 31 декабря 2022 г. // URL: <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2023/09/Spravka-VICH-v-Rossii-na-31.12.2022.pdf>
8. Sharp PM, Hahn BH. Origins of HIV and the AIDS pandemic // Cold Spring Harb Perspect Med. 2011 Sep;1(1). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22229120/>
9. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 13 февраля 2012 г. № 16 «О неотложных мерах по противодействию распространения ВИЧ-инфекции в Российской Федерации» // Консультант Плюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2023.
10. Бородкина Ольга Ивановна Социальный контекст эпидемии вич/СПИДа в России // ЖИСП. 2008. № 2. С. 151–176.

11. Амлаев К. Р. ВИЧ/СПИД: взгляд на проблему // Врач. № 32 (2). 2021. С. 37–41.
12. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022) // Консультант Плюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2023.
13. Фаррахов А. Ф. Социальные факторы, вызывающие чувство одиночества у молодых людей // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. № 3 (79). 2013 с. 168–173.

Арест как вид наказания в российском уголовном законодательстве. Проблемы применения на современном этапе

Гореткин Семен Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу ареста как вида уголовного наказания, а также проблемам его применения на современном этапе. Рассматриваются основные трудности, связанные с исполнением ареста. На основе анализа научных позиций и зарубежного опыта делается вывод о необходимости реформирования системы наказаний в России с целью внедрения эффективного механизма применения ареста, включая исполнение данного вида наказания в следственных изоляторах.

Ключевые слова: арест, уголовное наказание, изоляция, уголовное законодательство, уголовно-исполнительная система, правоприменение, реформирование.

Арест, являясь одним из видов уголовных наказаний, предусмотренных российским законодательством, представляет собой меру, отличающуюся строгой изоляцией и краткосрочным сроком. Однако его эффективность и целесообразность на сегодняшний день вызывают многочисленные дискуссии среди юристов и ученых. В российской практике арест остается мало востребованным видом наказания, а его реальное применение не осуществляется из-за отсутствия арестных домов.

Согласно статье 54 Уголовного кодекса Российской Федерации, арест представляет собой краткосрочное наказание, при котором осужденный содержится в условиях строгой изоляции от общества сроком от одного до шести месяцев [1]. Эффективность этого вида наказания ставится под сомнение ввиду его ограниченного применения в российской практике. Основная проблема заключается в отсутствии арестных домов, что делает невозможным исполнение ареста и ограничивает его использование лишь к отдельным категориям осужденных, например, военнослужащим [2].

На практике арест редко применяется и по причине высокой стоимости содержания арестованных, что делает его малоэффективным с точки зрения экономики уголовно-исполнительной системы. Среди ученых присутствует мнение, что создание инфраструктуры для исполнения ареста повлечет за собой значительные затраты федерального бюджета, которые не оправдываются ни с точки зрения целей наказания, ни с точки зрения социальной безопасности.

А. В. Звонов считает, что арест обладает важной ролью для повышения эффективности краткосрочных заклю-

чений. Он утверждает, что арест, благодаря своей краткосрочности и строгим условиям, может служить эффективной мерой устрашения и корректировки поведения осужденных [3]. В свою очередь В. М. Степашин, наоборот, отмечает, что подобная строгость без возможности проведения полноценной воспитательной работы может привести к обратному эффекту, способствуя лишь усилению антисоциальных установок у осужденных [6].

Кроме того, среди противников ареста сложилось мнение, что данный вид наказания не соответствует принципам справедливости, так как к лицам, совершившим преступление различной категории тяжести, применяются одинаковые условия изоляции. Подобная практика противоречит основным принципам уголовного законодательства, в частности принципу соразмерности наказания и тяжести преступления [5].

Исходя из анализа иностранного опыта применения ареста, видно, что он применяется в качестве меры краткосрочной изоляции в странах Европы и Азии. Так, уголовное законодательство Испании рассматривает арест как вид наказания и предусматривает его применение исключительно в выходные дни и в учреждениях, расположенных рядом с местом жительства осужденного, что позволяет сохранить его связь с обществом и рабочим местом, минимизировать негативные последствия применения ареста. Китайское уголовное законодательство предусматривает, что арест сопровождается возможностью возвращения осужденного в общество на короткий срок, что позволяет обеспечить более гибкий подход к исполнению наказания и лучше приспособиться к социальным условиям.

На наш взгляд, одной из основных проблем реализации ареста, как вида уголовного наказания, является отсутствие арестных домов в Российской Федерации. Решение данной проблемы возможно путем замены выше-названных домов иными видами исправительных учреждений. Так, А.К. Теохаров и А.В. Честнов считают, что представляется необходимым реформировать существующую практику ареста, введя возможность его исполнения в следственных изоляторах, что решит проблему отсутствия арестных домов [7]. Кроме того, некоторые авторы, например, А.Д. Нечаев и В.В. Усалева, указывают на возможность создания арестных домов на изолированных участках в исправительных учреждениях [4], где осужденные смогут отбывать наказание в виде ареста без нарушения своих социальных связей, что особенно важно для лиц, впервые совершивших преступления небольшой тяжести.

Исходя из всего вышесказанного, следует, что арест как вид уголовного наказания, несмотря на его

формальное закрепление в УК РФ, практически не применяется. Основные препятствия для его практической реализации связаны с отсутствием соответствующей инфраструктуры и необходимостью значительных финансовых затрат. Тем не менее, арест обладает потенциалом как эффективная мера наказания, что подтверждается зарубежным опытом. На наш взгляд, реализация ареста в следственных изоляторах, а также в специально оборудованных для этого изолированных участках других видов исправительных учреждений, способствует решению проблем практического применения данного вида наказания. Это позволит минимизировать затраты федерального бюджета. Кроме того, осуществление ареста в специально оборудованных для этого изолированных участках других видов исправительных учреждений не будет нарушать принципа справедливости наказания, так как осужденные будут помещаться в изолированный участок того исправительного учреждения, который соответствует степени тяжести совершенного ими преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Ельчанинов Н.О. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов: Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции магистрантов, Воронеж, 11 апреля 2024 года. — Воронеж-Симферополь: ООО «Издательство Типография» «Ариал», 2024. — С. 43–47.
3. Звонов А.В. Аналитический обзор содержания уголовного наказания на примере ареста: тезисы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. № 1. С. 115–119.
4. Нечаев А. Д., Усалева В. В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 93–99.
5. Подройкина И. А. О перспективе ареста как уголовного наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 65–69.
6. Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4. С. 130–134.
7. Теохаров А. К., Честнов А.В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 4. С. 52–59.

Проблематика российского законодательства по вопросу регулирования деятельности адвоката в делах, связанных с защитой интеллектуальных прав

Гудкова Оксана Витальевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Российская судебная система состоит из судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в том числе специализированного Суда по интеллектуальным правам.

В существующих условиях защиты интеллектуальной собственности нельзя отрицать важную роль адвоката в судебной стадии. Российское законодательство предусматривает ряд норм, которые регулируют эту деятельность.

Основными нормативными актами, регулирующими деятельность адвоката в делах по защите интеллектуальных прав в Российской Федерации, являются Гражданский кодекс РФ, Закон «О адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Эти документы предусматривают рамочные условия и механизмы для защиты интеллектуальных прав.

Формирование правовой позиции адвокатом в делах, связанных с защитой интеллектуальных прав имеет отличия от других категорий споров. Защита интеллектуальных прав часто включает технические аспекты, особенно в патентных делах. Адвокат должен иметь возможность работать с экспертами, чтобы разобраться в технологических деталях.

В отличие от традиционных объектов спора, таких как имущество или обязательства, объекты интеллектуальных прав (авторское право, патенты, товарные знаки) уникальны, и их защита требует индивидуализированного подхода.

Споры по интеллектуальной собственности чаще, чем иные виды споров включают международные аспекты, что требует знания международного права и практики.

Российское законодательство о защите интеллектуальной собственности активно развивается, однако участие адвокатов в подобных спорах часто остается недостаточно регламентированным. Вопросы, возникающие в этой области, можно разделить на следующие ключевые проблемы:

1. Законодательство недостаточно защищает права адвокатов на проведение доказывания. Это усложняет защиту интересов клиентов в делах, связанных с интеллектуальной собственностью.

Что касается защиты нарушенных прав интеллектуальной собственности, то следует отметить, что существуют различия в способах представления доказательств в отношении художественной и промышленной собственности. Это различие обусловлено особенностью источника прав на такие объекты. Особенно трудность может возникнуть на стадии сбора доказательств в случае, если в рассматриваемом споре объектами прав являются аудиовизуальные произведения.

2. Отсутствуют специальные требования по квалификации адвокатов, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности. Сложность таких дел требует определенного уровня знаний и опыта, но на законодательном уровне это не закреплено.

3. Суды не всегда готовы привлекать экспертов и специалистов, что может негативно сказаться на исходе дела. Также важно, чтобы были верно определены круг вопросов, на которые необходимо ответить в экспертном заключении. Окончательный список вопросов определяет суд. В то же время эксперты не могут отвечать на вопросы права. [1]

Однако пока неясно, где проходит граница. Интеллектуальные права часто пересекаются с разными областями права — от гражданского до уголовного. Отсутствует узкоспециализированная судебная практика.

4. Поскольку применение обеспечительных мер к интеллектуальной собственности невозможно в силу ее нефизической природы, предусмотренные меры направлены в первую очередь на материальное выражение интеллектуальной деятельности. Обеспечительные меры действуют и в отношении импорта контрафактных товаров, нарушающих права на товарные знаки.

Правообладатель обязан отсрочить начало распространения контрафактной продукции, однако эта процедура может значительно затянуться из-за процедур, необходимых для подготовки и подачи ходатайства.

В таких случаях правообладатель вправе сначала обратиться с ходатайством об изъятии контрафактной продукции, а затем подать иск. Проблема здесь заключается в том, что определить стоимость иска может быть невозможно. Например, в иске о конфискации контрафактных товаров неизвестного количества неизвестна сумма адекватной контргарантии.

5. В соответствии со статьей 1301 Гражданского Кодекса Российской Федерации при нарушении исключительного права на произведение автор или иной правообладатель вправе вместо возмещения убытков потребовать от нарушителя выплаты компенсации в размере от 10 000 до 5 млн рублей, определяемом по усмотрению суда в зависимости от характера нарушения.

При обращении в суд, истцы не знают какой способ расчета причитающейся им денежной компенсации выбрать. Обычно заявитель берет примерную двукратную стоимость прав. Это связано с тем, что истец сам решает, за какую сумму он готов передать свои права на произведение. Суд может потребовать доказательств заявленной суммы, что будет требовать проведения дорогостоящей экспертизы.

Удивительно не только значительное различие минимального и максимального порога суммы, но и отсутствие каких-либо критериев для выбора конкретной суммы. В результате все претенденты на компенсацию требуют максимально возможную сумму, которую суды впоследствии занижают, иногда и неоправданно.

В качестве примера можно привести дело, в котором правообладатель подал исковое заявление, в котором просил взыскать 120 000 рублей в качестве компенсации за незаконное использование компьютерной игры, в частности за предложение игры к продаже через сайт в Интернете. Суд удовлетворил требования истца частично и определил взыскать с нарушителя сумму, в 12 раз меньше заявленной изначально. [2]

Для устранения данных проблем можно предложить несколько решений:

– Разработка и принятие нормативного акта о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, а именно выделение в процессуальных кодексах отдельных статей, регламентирующих участие адвокатов в интеллектуальных спорах.

– Повышение квалификации адвокатов через специальные образовательные программы и курсы. Закрепление на законодательном уровне обязательного наличия сертификата об обучении по такой программе

– Разработка разъяснений, касающихся определения критериев для варьирования суммы компенсации, определение конкретных способов подсчета денежной компенсации с учетом сложившейся практики и часто встречающихся споров.

– Разработка узконаправленной судебной практики. Совершенствование законодательства и практики участия адвокатов в интеллектуальных спорах поможет по-

высить защиту интеллектуальных прав в России, что, в свою очередь, будет способствовать росту инновационной и творческой деятельности.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Российская газета — 2006 — № 137.
2. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29 сентября 2009 года по делу № А40–62074/08 // <https://kad.arbitr.ru>

История правового регулирования стадии исполнения бюджета в России в XX–XXI веках

Гусейнов Эмир Магомедшафиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрена история развития особенностей правового регулирования такой стадии бюджетного процесса, как исполнение бюджета в законодательных источниках XX — XXI веков. На основании анализа соответствующих правовых источников выделены два периода исторического развития правового регулирования стадии исполнения бюджета.

Ключевые слова: бюджетный процесс, бюджет, исполнение бюджета, банк, НЭП, финансы, бюджетная система.

Исполнение бюджета как совокупность соответствующих правоотношений появилось практически одновременно с созданием централизованного государства, когда частный бюджет монарха трансформировался в систему доходов и расходов государства. В научной литературе констатируется, что примитивные финансовые правоотношения в древнерусском государстве не подлежали какому-либо нормативному оформлению [1, с. 76].

Смена формы правления и государственного устройства в 1917 г. негативно сказались на организации порядка исполнения государственного бюджета. В рамках Конституции РСФСР от 1918 г. было указано, что любой расход из средств государственного казначейства может быть произведен только с открытием соответствующего кредита. После 1917 г. Главное казначейство было упразднено, для того чтобы осуществить расходы из государственного бюджета кредиты открывались непосредственно на казенные палаты, которые возглавляли назначенные местными Советами комиссары. Центральным ведомствам бюджетные средства выдавались центральной расходной кассой, образованной при петербургском казначействе. В 1918 г. были утверждены правила о советском бюджете, определившие порядок его составления и исполнения [2].

В дальнейшем кассовое исполнение государственного бюджета было возложено на Народный банк, при котором были сформированы сметные бухгалтерии, подчиненные сметному отделу центрального управления данного банка. В указанный временной период начала прослежи-

ваться четкая государственная политика по соблюдению принципа единства кассы при исполнении государственного (республиканского) бюджета. Была установлена обязательность внесения советскими учреждениями и должностными лицами всех денежных средств в кассы Народного банка и производства расчетов с кредиторами через кассы Народного банка по ассигнованиям или чекам.

В последующем функции Народного банка были переданы вновь образованному Центральному бюджетно-расчетному управлению Наркомфина, в полномочия которого стало входить рассмотрение финансовых смет всех центральных учреждений и местных советов, раз- ассигнование кредитов, финансирование промышленности, а также операции, ранее выполняемые Народным банком — расчеты между ведомствами, с иностранными государствами и проч. На местах все функции по исполнению государственного бюджета были сосредоточены в сметно-расчетных и кассовых учреждениях Наркомфина, образованных из бывших учреждений Народного банка и казначейств.

Следующий этап развития законодательства об исполнении государственного бюджета соответствует началу так называемой новой экономической политики (НЭПа). Значимым шагом в области исполнения государственного бюджета явилось утверждение Положения о Государственном банке РСФСР [3], на который было возложено «производство кассовых операций по исполнению росписи государственных доходов и расходов». Статьей 31

Положения было установлено, что Госбанк РСФСР производил прием сумм государственных доходов и выдачу сумм государственных расходов на особый счет Народного комиссариата финансов, при этом все банковские операции и активы, ранее осуществляемые финорганами Наркомфина, передавались в Госбанк РСФСР.

Декретом от 19 апреля 1923 г. «О кассовых операциях государственных учреждений и предприятий» [4] было установлено, что все государственные учреждения и предприятия, состоящие на государственном бюджете, ни в коем случае не могут поступающие в их кассы суммы государственных доходов вносить в кредитные учреждения и обязаны немедленно передавать их в кассы Народного комиссариата финансов для зачисления на счет государственных доходов.

Исполнение государственного бюджета в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. «О бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик» [5] должно было осуществляться на основании принципа единства кассы. Этот принцип означал, что вся денежная наличность кассы Народного комиссариата финансов Союза ССР и народных комиссариатов финансов союзных республик едина и является источником покрытия всех государственных расходов как по общесоюзному бюджету, так и по бюджетам союзных республик. Здесь же упоминалось о том, что кассовые функции по исполнению госбюджетов осуществляют кассовые учреждения Наркомфина путем открытия кредитов. Распорядительные функции осуществляли соответствующие главные распорядители кредитов — народные комиссары республик и лица, состоящие во главе учреждений, имеющих самостоятельные сметы, при этом передвижение кредитов из одного параграфа сметы в другой производилось главными распорядителями по соглашению с народным комиссаром финансов республики.

В дальнейшем было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1925 г. «О единстве кассы Союза ССР» [6] в соответствии с которым все общегосударственные доходы должны были сосредоточиться в приходно-расходных кассах Наркомфина СССР и учреждениях Госбанк СССР. Расходы состоящих на государственном бюджете организаций осуществлялись из касс Наркомфина посредством ассигновок, выписываемых распорядителями кредитов.

22 августа 1928 г. ЦИК и СНК приняли постановление о кассовом исполнении государственного бюджета СССР учреждениями Государственного банка СССР и об упразднении казначейских частей при них и касс Наркомфина, что явилось окончательным шагом по сосредоточению всех кассовых полномочий по исполнению государственного бюджета в Госбанке СССР. Работа по исполнению государственного бюджета в тот период была построена таким образом, что средства на расходы по союзному и республиканским бюджетам выдавались Госбанком СССР по открытым бюджетным кредитам.

В советский период исполнение бюджета уже не сводится только к кассовому делу, распадаясь на две части. Первая представляла собой организацию исполнения бюджетов, и включала обеспечение мобилизации государственных доходов, обеспечение использования бюджетных средств в соответствии с их назначением, ведение учета и отчетности по исполнению бюджета. Организация исполнения бюджетов осуществлялась финансовыми органами: Министерством финансов союзных, автономных республик и финансовыми отделами исполкомов местных Советов. Вторая часть исполнения бюджета в советский период являлась собственно кассовым исполнением бюджета, осуществляемым Государственным банком СССР.

С принятием Закона СССР от 04.06.1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР» [7], Закона СССР от 26.05.1988 г. «О кооперации в СССР» [8] начались изменения в области кассового исполнения государственного бюджета.

В дальнейшем, после распада Советского Союза, исчезновения государственного бюджета СССР и создания нового государства — Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации окончательно отошел от выполнения функций по исполнению бюджетов.

К середине 1992 г. исполнение федерального бюджета практически вышло из-под контроля Правительства Российской Федерации, что явилось прямым следствием несоблюдения принципа единства кассы. Любой распорядитель и получатель бюджетных средств мог открывать в любом коммерческом банке собственный расчетный счет для учета поступающих ему бюджетных средств. Операции, осуществляемые с бюджетными средствами на таких счетах, были полностью непрозрачны и неподконтрольны Правительству РФ и Минфину России. Важным шагом в рассматриваемый период явилось создание Указом Президента РФ от 8 декабря 1992 г. № 1556 «О федеральном казначействе» [9] централизованной системы органов федерального казначейства и утверждение Постановлением Правительства РФ от 28 августа 1993 г. № 864 Положения о федеральном казначействе» [10]. Основной задачей органов федерального казначейства было установлено исполнение федерального бюджета, а также, на тот момент, осуществление предварительного, текущего и последующего контроля над его исполнением.

Приказом Минфина России от 14.12.1999 г. № 91н [11] была утверждена Инструкция о порядке ведения учета доходов федерального бюджета и распределения в порядке регулирования доходов между бюджетами разных уровней бюджетной системы Российской Федерации, которая является до настоящего времени базовым документом при исполнении федерального бюджета по доходам. Издано и частично действует по настоящее время огромное количество иных межведомственных и ведомственных нормативных актов, регулирующих отдельные вопросы по исполнению федерального бюджета.

Наконец, с вступлением в силу с 2000 г. Бюджетного кодекса Российской Федерации [12] правовое регулиро-

вание исполнения федерального бюджета в Российской Федерации получило законченный вид. Чрезвычайно важно, что БК РФ установлен принцип единства кассы, предусматривающий зачисление всех поступающих доходов и поступлений из источника финансирования дефицита бюджета на единый счет бюджета и осуществление всех расходов также с единого счета бюджета. При этом запрещается совершение операций со средствами федерального бюджета, минуя систему балансовых счетов федерального казначейства. Таким образом, сложилась современная система «казначейского исполнения федерального бюджета», характеризуемая соблюдением принципа единства кассы и совершением всех операций по исполнению федерального бюджета в системе балансовых счетов федерального казначейства.

Литература:

1. Комягин Д. Л. Исполнение федерального бюджета как стадия бюджетного процесса в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. Матьянова Е. С., Бабаян О. А. Становление и развитие бюджета и бюджетного права в российском государстве: исторические аспекты // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 3 (195). С. 43–50.
3. Положение о Государственном банке РСФСР (Принято 4–1 сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета) от 13 октября 1921 г. [Электронный ресурс] // Е-ДОСЪЕ. URL: https://e-ecolog.ru/docs/adn-LRSC5ZsCKGLZv5DLgY?ysclid=lxiyra0693658139964&utm_referrer (дата обращения: 10.05.2024).
4. Декрет СНК от 19 апреля 1923 г. «О кассовых операциях государственных учреждений и предприятий» // *Известия ВЦИК*. — 1923. — № 96.
5. Постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. «О бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик» // *СЗ СССР*. — 1024. — № 19. — Ст. 189.
6. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 октября 1925 г. «О единстве кассы Союза ССР» // *СЗ СССР*. — 1925. — № 75. — Ст. 559.
7. Закон СССР от 04 июня 1990 г. № 1529–1 «О предприятиях в СССР» // *Ведомости СНД СССР и ВС СССР*. — 1990. — № 25. — Ст. 460.
8. Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998–XI «О кооперации в СССР» // *Ведомости ВС СССР*. — 1988. — № 22. — Ст. 355.
9. Указ Президента РФ от 08 декабря 1992 г. № 1556 «О Федеральном казначействе» // *Ведомости СНД и ВС РФ*. — 1992. — № 50. — Ст. 2978.
10. Постановление Правительства РФ от 27 августа 1993 г. № 864 «О Федеральном казначействе Российской Федерации» // *Собрание актов Президента и Правительства РФ*. — 1993. — № 35. — Ст. 3320.
11. Приказ Минфина РФ от 14 декабря 1999 г. № 91н «Об утверждении Инструкции о порядке ведения учета доходов федерального бюджета и распределения в порядке регулирования доходов между бюджетами разных уровней бюджетной системы Российской Федерации» // *Доступ из Справ.* — правовой системы «Консультант Плюс».
12. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // *Собрание законодательства РФ*. — 1998. — № 31. — Ст. 3823; 2024. — № 10. — Ст. 1311.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что всю историю развития законодательства об исполнении российского государственного бюджета можно разбить на три укрупненных и достаточно самостоятельных периода:

1) первый этап (с 1917 г. по 1990 г) начался с беспорядка в финансовой сфере по итогам революции 1917 г. Однако, уже приблизительно через десять лет (1927–28 гг.) принято решение о создании Государственного банка РСФСР, на который легли полномочия по кассовому исполнению государственного бюджета, утвержден на самом высоком уровне принцип единства кассы, который последовательно реализовывался вплоть до начала 1990-х гг.;

2) второй этап (с 1990 по настоящее время) характеризуется современным порядком исполнения государственного бюджета.

Теория и практика расторжения договора возмездного оказания услуг для государственных или муниципальных нужд

Епечурина Дарья Олеговна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Данная статья посвящена рассмотрению теоретических и практических выкладок, касающихся вопроса расторжения договоров возмездного оказания услуг, заключаемых в рамках контрактной системы.

Ключевые слова: договор возмездного оказания услуг, контрактная система, причины расторжения договоров, статистика расторжения договоров, государственные и муниципальные контракты.

В последние несколько лет, в связи с возникающими вызовами глобальной экономики вопрос расторжения заключенных договоров приобретает особую актуальность. В 2019–2020 годах на исполнении обязательств по огромному спектру видов договоров отразилось принятие эпидемиологических мер по борьбе с эпидемией вируса ковид. Карантинные меры значительно увеличили логистические расходы по доставке товаров и материалов для выполнения работ и оказания услуг. Отмена массовых культурных и спортивных мероприятий повлекла необходимость изменения и расторжения уже заключенных договоров. Несмотря на то, что большинство судов не признали ситуацию пандемии форс-мажорной, за этим последовало увеличение количества расторжения договоров.

Впоследствии, в связи с началом специальной военной операции и введением недружественными странами санкций, ситуация усугубилась в связи с отказом поставлять ряд товаров в Российскую Федерацию. Наиболее сильно это отразилось на сфере строительства, поскольку в связи с ростом логистических издержек и изменением курса иностранных валют, значительно выросла цена на строительные материалы.

По сходным причинам проблемы в процессе исполнения договоров возникают не только со стороны поставщиков, но и заказчиков, в том числе государственных. В связи с изменением приоритетов, могут быть внесены изменения в государственный бюджет, в следствие чего происходит отзыв лимитов бюджетирования Заказчиков, что также приводит к невозможности исполнения заключенных договоров и их расторжению в последствии.

Данные масштабные изменения, ограничения и осложнение связей с контрагентами также затронули без преувеличения все сферы бизнеса и привели к увеличению количества расторгнутых договоров, в том числе в сфере возмездного оказания услуг.

Договоры возмездного оказания услуг пронизывают буквально все сферы жизни общества. Не является исключением и сфера закупок для государственных или муниципальных нужд.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит ряд случаев, в которых договор возмездного оказания услуг может быть расторгнут. К таким случаям относятся, в частности, расторжение договора по соглашению сторон, расторжение договора на основании решения суда

и расторжение путем немотивированного отказа одной из сторон договора от его исполнения, при условии возмещения другой стороне фактически понесенных ею расходов. [1]

Часть 8 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ практически повторяет текст гражданского кодекса. В ней допустимыми для расторжения контракта случаями названы соглашение сторон, решение суда и односторонний отказ стороны контракта от исполнения контракта [2].

По данным АИС «Мониторинг», собранным за 2017–2019 годы, процедурой расторжения по тому или иному основанию заканчивается практически каждый пятый заключенный контракт в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд».

Несколько иная ситуация наблюдается в части договоров, заключенных в рамках Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». За тот же период, усредненное значение доли расторгнутых договоров от числа заключенных составило примерно 11%.

Согласно данным сводного аналитического отчета [3] о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за период с 2018 по 2022 г., наблюдается тенденция увеличения количества расторгнутых договоров.

В частности, в 2018 году было расторгнуто 452 тысячи государственных контрактов, в то время как в 2022 году данный показатель равен уже 791 тысяче.

При этом наибольшее количество, а именно в 98% случаев, договоры расторгаются по соглашению сторон, в 1,9% договоров расторгаются в одностороннем порядке и всего 0,1% договоров были расторгнуты в результате судебных разбирательств

Данное распределение причин характерно в целом для всех рассмотренных периодов и изменяется год от года незначительно. Указанное распределение подтверждается и данными аналитического доклада Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации за май 2021 года. [4] В частности, по данным доклада, в 2019 году по соглашению сторон было расторгнуто 97,64% договоров.

Обращая внимание на столь огромный процентный отрыв указанного выше основания, авторы доклада приводят и проверяют гипотезу о том, что причиной высокой доли расторжения контрактов по соглашению сторон являются недобросовестные действия заказчиков. Связано это, прежде всего, со случаями, когда в объявленной конкурентной процедуре победителем признается незнакомый, «не свой», участник, с которым не имелось предварительных договоренностей. Однако, проведенный авторами доклада корреляционный анализ не подтвердил статистическую зависимость между недобросовестностью заказчиков и вероятностью расторжения контрактов. Анализ вероятности расторжения договоров по соглашению сторон заключенных со «своими» и «не своими» подрядчиками также не указал на наличие какой бы то ни было устойчивой связи. Таким образом, предложенная авторами гипотеза не была подтверждена.

Несмотря на то, что на долю такого основания расторжения контрактов приходится меньше всего случаев, судебная практика в сфере расторжения контрактов заключенных в рамках госзакупок достаточно обширна. Интересным, как нам кажется, будет рассмотреть примеры рассмотрения судебных дел, демонстрирующие на практике наличие случаев расторжения договора по названным нами ранее причинам.

В частности, дело № А67–4918/2021, рассмотренное Арбитражным судом Томской области [5]. По исковому заявлению акционерного общества «Консалтингстройинвест» к федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» было предъявлено требование о расторжении контракта № 0365100014120000002 от 04.12.2020 на выполнение работ по объекту: «Строительство учебно-лабораторного корпуса Национального исследовательского Томского государственного университета на месте аварийного корпуса по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 49».

В ходе разбирательства сторонами было принято решение о заключении мирового соглашения, в соответствии с которым стороны признают, что основанием для расторжения контракта стали «непредвиденные и непреодолимые обстоятельства существенного увеличения рыночной стоимости строительных материалов, конструкций, изделий и оборудования, цена которых в сметной документации Контракта учтена по федеральным расценкам, подлежащих поставке Подрядчиком, имевшие место в период с декабря 2020 г. по дату расторжения Контракта и повлекшие превышение величины необходимых расходов Подрядчика по его исполнению над размером компенсации таких расходов Заказчиком и размером сметной прибыли». Суд утвердил указанное мировое соглашение и расторг контракт.

В рассмотренном арбитражным судом Иркутской области деле под № А19–20260/2020 [6], заказчик — государственное учреждение «центр обеспечения деятельности в области гражданской обороны и пожарной безопас-

ности забайкальского края» обратилось с иском к поставщику — обществу с ограниченной ответственностью ПСК «РЕМСТРОЙ» о расторжении контракта № 172–20 от 05.11.2020 на поставку быстровозводимых модульных зданий пожарных депо в связи с существенным изменением обстоятельств. Из фабулы дела становится ясно, что существенным изменением обстоятельств стало принятие решения Департаментом ГО ПВ Забайкальского края об отзыве финансирования вышеуказанного контракта, в связи с чем заказчик был вынужден обратиться к поставщику с предложением о расторжении контракта. Поставщик, сославшись на уже понесенные им расходы, от подписания соглашения отказался.

Суд пришел к выводу, что при фактическом прекращении финансирования заказчик вправе требовать расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств на основании статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации и в соответствии с условиями заключенного между сторонами договора и иск был удовлетворен.

Доля расторжения контрактов по основанию одностороннего отказа от исполнения обязательств в общем объеме также не велика. Изложенный в уже приводимом нами ранее аналитическом отчете анализ судебной практики, говорит о том, что основной причиной необоснованного расторжения контрактов со стороны заказчика является в первую очередь некомпетентность. Связано это с включением в контракт некорректных условий, некачественным составлением технической документации, подчас прямо препятствующей эффективному исполнению договора. Второй причиной авторы доклада называют недобросовестное поведение заказчика с целью «избавиться» от неудобного поставщика.

Нередки и случаи судебных разбирательств, связанные с оспариванием одностороннего расторжения контрактов. Практика в этой сфере неоднородна, в зависимости от условий конкретного дела, суды встают как на сторону заказчиков, так и их контрагентов.

По материалам дела А56–13635/2021 от 07.06.2023 г. [7] — между обществом с ограниченной ответственностью «Снабженец-2» и государственным бюджетным учреждением культуры Ленинградской области «Музейное агентство» был заключен государственный контракт на создание презентационных видеороликов о различных музеях — филиалах учреждения. Контракт и техническое задание, являющееся его неотъемлемой частью, содержали в себе условия о сроках разработки и согласования сценариев, сроков съемки роликов и сдачи материалов. Подрядчик нарушил сроки согласования сценариев, а к съемке роликов так и не приступил, в связи с чем заказчик принял решение об одностороннем расторжении договора и направил уведомление об этом контрагенту.

Общество, не согласившись с решением учреждения, ссылаясь на то, что причиной задержки исполнения условий договора являлось бездействие самого заказчика

по согласованию материалов, обратилось с иском о признании недействительным решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, где его требования были удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев материалы дела, не установил недобросовестности учреждения, факт нарушения подрядчиком сроков оказания услуг признал достаточным основанием для одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта и отменил решение первой инстанции. С этим решением согласилась и кассация, оставив жалобу общества на решение апелляционного суда без удовлетворения.

В другом [8] деле, рассмотренном тем же арбитражным судом Северо-западного округа, было принято противоположное решение. Между ООО «СтройКонтроль» и ГАУ «Центр занятости населения Санкт-Петербурга» был заключен контракт на оказание услуг по техническому надзору в процессе выполнения текущего ремонта помещений в структурном подразделении Центра.

Ссылаясь на неоднократные неявки исполнителя на объект для освидетельствования скрытых работ и срыв календарного графика производства работ, заказчик принял решение об одностороннем расторжении контракта и направил уведомление об этом подрядчику.

Общество, полагая, что отказ Центра от договора нарушает его законные права, обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения Центра. Ссылаясь на то, что со стороны заказчика при исполнении договора ему чинились препятствия, подрядчик предоставил доказательства в виде актов об отказе предоставить журнал работ для проверки и фотографии, сделанные на объекте в спорный период.

На основании предоставленных материалов, судами первой, апелляционной и кассационной инстанции принято единогласное решение о неправомерности одностороннего отказа Центра от договора.

Прекращение исполнения обязательств по инициативе одной или обеих сторон — неотъемлемая часть жизненного цикла договоров в контрактной системе. Актуальность теоретических, статистических и практических исследований в этой сфере обуславливается, как было продемонстрировано в настоящей статье, достаточно высокой долей расторжения контрактов в сфере закупок и существующей тенденцией к увеличению их количества. Дальнейшее изучение структуры и причин расторжения контрактов позволит определить слабые места контрактной системы, наметить точки для ее совершенствования и качественного улучшения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022] // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс
3. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2018, 2019, 2020, 2022 года URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases>
4. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Высокая доля расторжения контрактов в рамках закона о контрактной системе: Аналитический доклад. [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/dlya_pu-blikatsii_na_sайте_AЦ_\(Rastorzenie_kontraktov\).pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/dlya_pu-blikatsii_na_sайте_AЦ_(Rastorzenie_kontraktov).pdf) (дата обращения: 20.03.2024).
5. Определение Арбитражного суда Томской области от 21.09.2021 по делу N А67–4918/2021 // СПС КонсультантПлюс
6. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 04.03.2021 по делу N А19–20260/2020 // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Арбитражного суда северо-западного округа от 07 июня 2023 года по делу № А56–13635/2021 // СПС КонсультантПлюс
8. Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 13 февраля 2024 года по делу № А56–102383/2022 // СПС КонсультантПлюс

Особенности ипотеки земельных участков

Ермолаева Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассмотрены особенности правового регулирования ипотеки земельных участков, в том числе требования к предмету ипотеки, основания возникновения, условия договора. Выявлены особенности, характерные для ипотеки земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земельный участок, ипотека, залог недвижимости, оценочная стоимость, договор ипотеки.

На сегодняшний день стоимость объектов недвижимости значительно выше, нежели в предыдущие периоды, что обусловило популярность использования гражданами и организациями в качестве способа обеспечения исполнения обязательств такого правового и финансового инструмента, как ипотека. За счет заложенной недвижимой вещи кредитные средства выдаются под более низкий процент. В связи с этим нельзя не согласиться с позицией З. А. Ахметьяновой, отмечающей, что «... ипотека приобретает все большее значение и распространение. Прежде всего это объясняется тем, что ипотека надежно защищает интересы кредитора по основному обязательству, предоставляя ему право в случае невыполнения должником основного обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного недвижимого имущества» [4, с. 302].

Правовое регулирование ипотеки земельных участков осуществляется совокупностью нормативных правовых актов — ГК РФ, ЗК РФ, а также Федеральным законом от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке), положения гл. XI которого полностью посвящены особенностям ипотеки земельных участков.

Предметом ипотеки может быть земельный участок, который отвечает следующим требованиям:

- 1) на него распространяется режим частной собственности;
- 2) он обладает оборотоспособностью (не исключен и не ограничен).

По общему правилу, ипотека земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в соответствии с законом об ипотеке не допускается, однако есть исключения.

Если рассматривать случаи, когда предметом ипотеки выступает часть земельного участка, то важным является соблюдение ряда условий: часть земельного участка не может быть предметом ипотеки, если площадь составляет меньше минимального размера, и если на земельный участок распространяется режим общей собственности. Иных ограничений законодательство на сегодняшний день не содержит. То, что законодатель передал право определения минимального размера части земельного участка в ведение субъектов РФ, С. П. Гришаев верно объясняет тем, что «количество пригодной к использованию земли существенно различается в различных ре-

гионах Российской Федерации. Уже в настоящее время различные регионы имеют «свои» нижние и верхние пределы размеров земельных участков» [5].

Различают два вида оснований возникновения ипотеки земельного участка — закон и договор. К случаям возникновения ипотеки в силу закона относятся следующие: участок продан в кредит, если договором не предусмотрено иное, при этом продавец становится залогодержателем (п. 5 ст. 488 ГК РФ); участок приобретен с использованием кредита или целевого займа, если законом или договором не предусмотрено иное. Залог возникает с момента регистрации права собственности заемщика, а залогодержателем выступает кредитор или заимодавец (п. 1 ст. 64.1 Закона об ипотеке); на участке с привлечением кредита строится или приобретено здание. Залог возникает с момента регистрации права на объект, и залогодержателем становится кредитор (ст. 64.2 Закона об ипотеке); заложено нежилое помещение — тогда в ипотеку переходит и доля в праве на земельный участок под ним (ст. 69 Закона об ипотеке).

Договор об ипотеке земельного участка должен содержать описание предмета договора — земельного участка. Важно заметить, что ипотека возможна и в отношении земельного участка, который будет приобретен в будущем. В силу п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» [1] в описании предмета залога будущей вещи можно указать сведения, позволяющие установить подлежащую передаче в залог вещь на момент заключения договора (например, ориентировочная мощность создаваемого оборудования, иные характеристики, свойства, описываемые, в частности, посредством отсылки к договору о приобретении закладываемой вещи) и окончательно идентифицировать ее на момент возникновения у залогодателя прав на эту вещь.

В договоре также должны быть указаны: основание права залогодателя на земельный участок, обеспечиваемое обязательство и денежная оценка земельного участка. Стоимость земельного участка определяется в данном случае с применением положений Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и иных принятых в соответствии с ним актов. В случае, если рыночная стоимость земельного участка будет существенно отличаться от согласованной сторонами оценочной стоимости, то в рамках

судебного разбирательства по ходатайству сторон суд вправе пересмотреть стоимость недвижимой вещи, что следует из п. 6 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге [3].

Существуют некоторые особенности, характерные для ипотеки земельных участков, относящихся к категории сельскохозяйственных земель:

1) оценочная стоимость может быть определена на основании кадастровой без проведения оценки;

2) применение мер по обеспечению интересов производителя продукции: при обращении взыскания суд должен определить меры, защищающие производителя сельхозпродукции, который использует эту землю.

В соответствии со ст. 65 Закона об ипотеке на земельном участке, заложенном по договору об ипотеке, залогодатель вправе без согласия залогодержателя возводить в установленном порядке здания или сооружения, если иное не предусмотрено договором об ипотеке. При этом по общему правилу, то есть если иное не предусмотрено договором об ипотеке, ипотека распространяется на эти здания и сооружения.

На практике возможна ситуация, когда собственник земельного участка, обременённого ипотекой на основании договора, начал на земельном участке строи-

тельство объекта недвижимости, а в последующем собственник утратил возможность исполнять обязательства надлежащим образом и в отношении него началась процедура признания его несостоятельным (банкротом).

В силу п. 9 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей [2] при ипотеке земельного участка для целей включения требования залогодателя в реестр оно считается обеспеченным залогом как самого участка, так и объекта незавершенного строительства, правомерно возведенного на данном участке после заключения договора об ипотеке. Такая позиция полностью соответствует принципу единства судьбы земельного участка и объектов, прочно с ним связанных (п. 5 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ).

Таким образом, ипотека земельных участков обладает своими особенностями. В качестве предмета ипотеки, как правило, выступают земельные участки, находящиеся в частной собственности и не ограниченные в обороте. Отдельные особенности присущи ипотеке сельскохозяйственных земельных участков. В частности, стоимость таких объектов может быть оценена на основании сведений о кадастровой стоимости, а при обращении взыскания на такой земельный участок учитываются интересы производителя сельхозпродукции и принимаются соответствующие меры по их защите.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2023. — № 8.
2. Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей; утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2023. — № 6.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 г. № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» // Хозяйство и право. — № 6. — 1998.
4. Ахметьянова З. А. Вещное право: учебник. — М.: Статут, 2011. — 360 с.
5. Гришаев С. П. Комментарий к Федеральному закону от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный) // СПС Консультант Плюс.

Особенности при установлении ответственности застройщика за нарушения при передаче объекта участнику долевого строительства

Жижко Виталий Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается правовое регулирование нарушений, которые могут быть допущены при возведении объекта недвижимости, при передаче объекта участнику долевого строительства имеет существенные недостатки.

Ключевые слова: правовое регулирование, 44-ФЗ, 214-ФЗ, доленое строительство, застройщик.

Доленое строительство, как одно из видов организации жилищно-строительной сферы, играет весомую роль

в урегулировании жилищной проблемы в России. Чётко устроенная система позволит привлечь инвестиции

в данную область с одновременным обеспечением граждан доступным жильём [1].

Однако, несмотря на бесспорную значимость данной системы, правовое регулирование нарушений, которые могут быть допущены при возведении объекта недвижимости, при передаче объекта участнику долевого строительства имеет существенные недостатки, которые требуют отдельного внимания.

Если в целом говорить о правовом регулировании, то это, прежде всего система норм и правил, регулирующих общественные отношения в различных сферах жизни общества. Оно осуществляется с помощью законодательства, правоприменительной практики и других правовых актов (механизма правового регулирования), направленных на упорядочение поведения людей, организаций и органов власти.

Под механизмом регулирования подразумевают систему специальных юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование.

Договор участия в долевом строительстве может являться инструментом, который способен регулировать, с правовой точки зрения, отношения, связанные с приобретением жилья у застройщика в еще не созданном объекте недвижимости.

На сегодняшний день имеется юридические противоречия при установлении ответственности застройщика за нарушения, которые допущены им при возведении объекта недвижимости, при передаче объекта участнику долевого строительства.

На основании части 9 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — 214-ФЗ) к отношениям, вытекающим из договора, заключенного между гражданином и застройщиком используется норма права регламентированные в законе о защите прав потребителей в части, не урегулированной 214-ФЗ. При этом с 01 сентября 2024 года законодатель дополнил данную статью и акцентировал внимание на том, что вышеуказанным законом устанавливается исчерпывающий перечень мер, которые могут быть применены в рамках гражданско-правовой ответственности [2].

Но при этом ни 214-ФЗ, ни в каком-либо другом нормативно-правовом акте не регламентированы взаимоотношения застройщика и, например, муниципального образования как сторона сделки. Более того нет даже специальной нормативной базы, регулирующей взаимоотношения участников долевого строительства, в случае если они оба являются юридическими лицами.

Согласно пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» отношения, где с одной стороны выступает гражданин, а с другой — организация, либо индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу товаров, вы-

полнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» и другими федеральными законами [3].

Таким образом, если сторона сделки будет физическое лицо, то к таким отношениям ранее применялись как нормы Гражданского законодательства, Закона о защите прав потребителей, так и нормы 214-ФЗ, а если стороной сделки будет юридическое лицо, то к таким отношениям применялись и применяются нормы Гражданского законодательства и 214-ФЗ.

Также необходимо отметить, что с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2023 г. № 2380 «Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства» (далее — постановление), которое своим пунктом 2 установило, что к отношениям, связанным с передачей объекта долевого строительства участнику долевого строительства по договору, заключенному гражданином, применяются исключительно положения 214-ФЗ [4]. Данное постановление строго ограничило возможность дольщика пользоваться правами, предоставленными ему законом о защите прав потребителей.

Ранее, если застройщик передавал физическому лицу, как стороне договора долевого участия объект, качество которого не соответствовало условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также обязательным требованиям согласно части 1 статьи 7214-ФЗ, то дольщик, в соответствии с законом о защите прав потребителей и 214-ФЗ, по своему выбору мог потребовать от застройщика:

- безвозмездного устранения выявленных недостатков;
- соразмерного уменьшения цены договора;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков.

Теперь постановлением регламентирована необходимость в первую очередь обратиться с требованием к застройщику о безвозмездном устранении выявленных недостатков, и только в случае, если застройщик их не устранил, дольщик может обращаться с иными требованиями.

Новизной является и то, что для физических лиц, сообщение о вводе в эксплуатацию многоквартирного дома или предложение о переносе срока сдачи объекта застройщик может направить на электронный адрес дольщика, который должен быть указан в договоре. Также в постановлении говорится о том, что при обнаружении весомых недостатков объекта перед подписанием передаточного акта физическое лицо и застройщик должны составить специальный акт осмотра объекта, в котором они должны прописать все выявленные недостатки.

Если недостатки объекта не считаются существенными, их вписывают в акт приёма-передачи в качестве

подлежащих безвозмездному устранению застройщиком, и отказаться от составления передаточного акта дольщик не вправе. На полное и безвозмездное устранение всех выявленных недостатков у застройщика будет 60 календарных дней, иначе дольщик вправе обратиться либо с иском в суд, либо к застройщику о снижении цены договора.

И главное, что в постановлении не двусмысленно написано об исключительном применении только 214-ФЗ при регулировании отношений, связанных с передачей объекта долевого строительства дольщикам — физическим лицам

Что же касается порядка, который конкретно регламентировало обращение любого юридического лица с требованием к застройщику о безвозмездном устранении выявленных недостатков, так он до настоящего времени не появился.

Один из законов, который в какой-то степени регламентирует порядок за ненадлежащее исполнение обязанностей застройщика в рамках договора долевого участия является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который обуславливает последствия за некачественную поставку товара, единственное

он применим к государственными, муниципальными заказчиками [5].

В рамках контракта заключенного для участия в долевом строительстве государственные или муниципальные заказчики могут руководствоваться нормами 44-ФЗ и нижеуказанного постановления в целях взыскание денежных средств за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств застройщика.

За каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения застройщиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, размер штрафа устанавливается в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.08.2017 г. № 1042 [6].

Учитывая вышеуказанное постановление, общая сумма начисленных штрафов за неисполнение или ненадлежащее исполнение Застройщиком обязательств, предусмотренных контрактом, не может превышать цену контракта.

Таким образом, данные особенности подчеркивают важность соблюдения законодательства застройщиками и их ответственность перед участниками долевого строительства, что, в свою очередь, способствует защите прав и интересов дольщиков.

Литература:

1. Сорокина А. В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве // Экономика и социум. — 2022. — № 12(103)
2. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N214-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N1 (часть I) ст. 40
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»// Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, сборник N9 от 21.09.2012
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2023 № 2380 «Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства»// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) № 0001202312300005 от 30.12.2023
5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N44-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. N14 ст. 1652
6. Постановление Правительства РФ от 30 августа 2017 г. N1042 (ред. от 2 августа 2019 г.) «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N570 и признании утратившим силу постановления Правительства...// Собрание законодательства Российской Федерации от 4 сентября 2017 г. N36 ст. 5458

Особенности удостоверений сделок и завещаний нотариусом

Жукова Алина Валерьевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Актуальным для гражданского оборота действием является сделка, правовые основы которой закреплены в Гражданском кодексе РФ [1].

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

Статья 158 ГК РФ определяет, что сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной). Сделка в нотариальной форме должна быть совершена посредством изготовления единого документа, подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, и удостоверенного нотариусом или специально уполномоченным лицом по правилам, предусмотренным Основами законодательства Российской Федерации о нотариате [2].

Статья 163 ГК РФ устанавливает, что нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате).

Нотариальное удостоверение сделок обязательно: в случаях, указанных в законе; в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась. Если нотариальное удостоверение сделки в соответствии с п. 2 ст. 163 ГК РФ, а именно в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась, является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность.

Только нотариальное удостоверение придает последним указанным сделкам правовую законную силу.

Как вывод укажем, что нотариус удостоверяет сделки, которые в соответствии с законом установлена обязательная нотариальная форма. При этом, в соответствии со ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате по желанию лица, обратившегося к нотариусу, последний может удостоверить и иные сделки. Делается это для того, чтобы повысить достоверность сделки и сопутствующих ее обстоятельств.

Все вышеуказанные нотариальные действия осуществляются в основном по следующим направлениям: удо-

створение договоров, удостоверение доверенностей и удостоверение завещаний.

Статья 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате указывает, что при совершении сделки нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона.

Статья 57 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате определяет, что нотариус удостоверяет завещания дееспособных граждан, составленные в соответствии с требованиями законодательства РФ и лично представленные ими нотариусу. При этом удостоверение завещаний через представителей не допускается.

Относительно доверенностей отметим, что нотариус вправе удостоверить доверенности как от имени одного лица, так и от имени нескольких лиц, а также как на имя одного лица, так и на имя нескольких лиц.

Законодательство РФ устанавливает обязательные случаи нотариального удостоверения для определенных видов сделок: п. 1 ст. 185.1 ГК РФ; п. 3 ст. 187 ГК РФ; п. 3 ст. 339 ГК РФ; п. 5 ст. 349 ГК РФ; п. 6 ст. 349 ГК РФ; п. 1 ст. 389 ГК РФ; п. 4 ст. 391 ГК РФ; п. 1 ст. 452 ГК РФ; п. 2 ст. 429 ГК РФ; ст. 584 ГК РФ [3]; ст.ст. 1124, 1137, 1139 ГК РФ [4]; п. 4 ст. 1130 ГК РФ; ст. 58 Основ законодательства РФ о нотариате; п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ [5]; п. 2 ст. 38 Семейного кодекса РФ; ст. 41 Семейного кодекса РФ; ст. 100 Семейного кодекса РФ; ст. 42 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [6]; ст. 54 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»; п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7]; п. 2 ст. 22 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; ч. 2 ст. 6 ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [8]; ч. 3 ст. 12 ФЗ «О хозяйственных партнерствах»; ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об инвестиционном товариществе» [9].

При удостоверении сделок нотариус обязан совершить следующие действия, предусмотренные ст.ст. 16, 22, 42, 43, 44, 44.1, 46, 50, 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате:

- установить личности обратившихся;
- установить правосубъективность обратившихся;
- разъяснить смысл сделки обратившимся;
- проверить содержание сделки законодательству РФ;
- сообщить обратившимся о последствиях нотариального удостоверения сделки;
- вслух зачитать обратившимся содержание сделки;
- проверить подписание сделки собственноручно обратившимися;
- удостоверить сделку; взыскать пошлину за удостоверение сделки;

— зарегистрировать сделку в реестре нотариальных действий;

— выдать обратившимся нотариально удостоверенную сделку.

Законодательство РФ (статья 1118 ГК РФ) устанавливает, что физическое лицо вправе распорядиться (только лично) своим имуществом на случай смерти, посредством представления нотариусу теста завещания или изложения воли о распоряжении имуществом в случае смерти.

Нотариус проверяет дееспособность обратившегося за удостоверением завещания гражданина и только в случае его полной дееспособности удостоверяет завещание.

Завещание является односторонней сделкой и составляется в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность завещания.

Законодательство РФ (ч. 5 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, п. 7 ст. 1125 ГК РФ, п. 1 ст. 1127 ГК РФ, п. 2 ст. 1128 ГК РФ) определяет случаи, когда удостоверение завещаний помимо нотариуса допускается другими лицами.

Отметим, что допускается удостоверение завещания любым нотариусом независимо от места проживания гражданина (завещателя)

Завещатель имеет право удостоверенное нотариусом завещание отменить или изменить его неограниченное количества раз. Делается это также через нотариальные действия в письменной форме.

При обращении к нотариусу лица по поводу удостоверения завещания нотариус в первую очередь устанавливает личность и выясняет дееспособность этого лица.

Отметим, что нотариус обязан до удостоверения завещания прочитать его вслух в целях убеждения соответствия воли и волеизъявления заявителя.

Для удостоверения завещания требуется присутствие только завещателя. Присутствие иных лиц не является обязательным, но по желанию завещателя они могут присутствовать. Завещание составляется и нотариально удостоверяется в двух экземплярах, один из которых после нотариального удостоверения вручается завещателю, второй экземпляр завещания хранится у нотариуса.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Российская газета.— 1993. № 49.— 13 марта.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 5.— Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 49.— Ст. 4552.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 1.— Ст. 16.
6. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2015.— № 29 (часть I).— Ст. 4344.
7. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ.— 1998.— № 7.— Ст. 785.
8. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ.— 2011.— № 49 (ч. 5).— Ст. 7058.
9. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ.— 2011.— № 49 (ч. 1).— Ст. 7013.

Специфические особенности перевозок контейнерными поездами: юридический аспект

Жуковина Мария Геннадьевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Верещагин Сергей Григорьевич, доктор политических наук,
кандидат юридических наук, профессор
Владивостокский государственный университет

В статье автором рассматривается специфика договора об оказании услуги по организации перевозки грузенных и порожних контейнеров в составе контейнерного поезда при формировании поезда на путях общего пользования станции отправления.

Ключевые слова: железнодорожные перевозки, контейнерные поезда, Восточный полигон.

На территории Российской Федерации существует недостаточность развития существующих железнодорожных станций ОАО «РЖД», испытывающих периодические, но частые затруднения в перевозочном процессе. Увеличение объема перевозок железнодорожным транспортом происходит значительно быстрее, чем возрастание пропускной способности вагонопотоков на станциях.

Настоящее положение дел указывает о необходимости новых идей и программ развития для регулирования работы и повышение мощностей железнодорожного транспорта, которые потребуют большого внимания организации работы на местах, которые обеспечивают взаимодействие с путями необщего пользования и снижение эксплуатационных расходов при простое местного вагона.

На железнодорожной сети ОАО «РЖД» основополагающим и стратегически важным является реализация проекта развития Восточного полигона, который объявлен полигоном опережающего развития. К основным задачам указанного проекта является увеличение объемов международных железнодорожных контейнерных перевозок с повышением мощности обработки вагонопотоков. В настоящее время ОАО «РЖД» проводит системную работу по выходу на рынок транспортно-логистических услуг Азиатско-Тихоокеанского региона в сегменте контейнерных перевозок, а именно организации транзитных интермодальных перевозок.

Отсюда вытекает одна из приоритетных стратегических целей ОАО «РЖД», а именно — повышение пропускной и перерабатывающей способности сети железных дорог на фоне увеличения объема грузовых перевозок. Поскольку в настоящее время проводится модернизация локомотивного парка в связи с чем увеличилась мощность локомотивов, отсюда возникает возможность увеличить длину грузовых поездов. В то же время строительство новых железнодорожных путей в парках станций реализовывает одну из важнейших стратегических задач ОАО «РЖД», а именно — развитие длиннооставного движения. Актуальность которого в настоящее время рассматривается как эффективный инструмент, с помощью которого можно будет повысить провозные

способности участков и направлений, а также производительность локомотивов и локомотивных бригад, дополнительно формируется резерв пропускной способности и обеспечивается сокращение потребления энергоресурсов на тягу поездов. Но, при этом стоит отметить, что процесс формирования длиннооставных поездов требует дополнительного количества путей для накопления составов [2].

Позитивный экономический эффект парка станции при реализации маршрутных перевозок возникает за счет сокращения оборота вагона, поскольку при маршрутной перевозке таких поездов не возникает трата времени на переработку вагонопотока, при этом в пути следования поезда будут исключительно технические операции по смене локомотивов и локомотивных бригад. Следует отметить сокращение потребности в локомотивах и локомотивных бригад в результате применения календарного планирования при формировании длиннооставных контейнерных поездов с прицепными группами. Снижение количества поездов на графике движения сокращает потребность в локомотивах и локомотивных бригадах, снижает расход топлива и электрической энергии, сокращает количество скрещений поездов на однопутных линиях. Повышение эффективности перевозочного процесса обеспечивает увеличение провозной способности сети железных дорог в условиях ограничения инвестиционных ресурсов в среднесрочной перспективе [2].

Для освоения возрастающих объемов перевозок необходимо, чтобы к моменту увеличения их в направлении Восточного полигона имелось достаточное путевое развитие на станциях, а также отлаженная технология работы каждой станции с целью минимизации простоев и увеличения объемов перевозок. В настоящее время не все станции на дальневосточном направлении могут принимать длиннооставные поезда (100 усл. ваг.), так как им не позволяет уровень путевого развития. Но для пропуска длиннооставных поездов удлинение путей требуется только на станциях выполнения технических операций, а их развитие планируется в ближайшем будущем [3].

Только за первый квартал 2024 года ОАО РЖД испытывают новую технологию: контейнерные поезда увели-

чили до 71 условного вагона. Итого только на Восточном полигоне за январь — февраль отгрузка контейнеров возросла на 11%, если сравнивать показатель с прошлым годом. Отмечается, год назад длина контейнерных поездов составляла в среднем 57 условных вагонов. За счет увеличения длины контейнерного поезда до 71 условного вагона произошло условное увеличение до 2–2,5 поездов в сутки [1].

Отдельно следует отметить договор об оказании услуги по организации перевозки грузенных и порожних контейнеров в составе контейнерного поезда при формировании поезда на путях общего пользования станции отправления, поскольку происходит регулирование взаимоотношений между субъектами (грузоотправитель и перевозчиком в лице ОАО «РЖД») при организации перевозок грузенных и порожних контейнеров в составе контейнерного поезда в соответствии с графиком движения поездов, по направлениям также предусмотренных таким договором.

Предметом договора являются:

- для формирования контейнерного поезда прямым маршрутным сообщением необходимо соблюдение условной длины поезда, данный показатель может иметь вариативность в зависимости от маршрута (в среднем — от 57 до 71 условных вагонов). Под условным вагоном в настоящей Технологии понимается вагон, длина которого составляет 13,92 метра [1], что примерно равно длине 40-футовой фитинговой платформы;

- при приемке к перевозке контейнеров в составе контейнерного поезда допускается отклонение длины контейнерного поезда от объявленной в сторону уменьшения на один физический вагон независимо от его типа и длины;

- в рамках настоящего договора осуществляется формирование контейнерного поезда на путях общего пользования станции отправления силами и средствами

ОАО «РЖД» длиной и на условиях, установленными настоящим договором;

- ОАО «РЖД» оказывает услугу организации перевозки контейнерного поезда по графику с согласованным временем (в часах) отправления и прибытия по графику, согласованному в соответствии с настоящим договором и/или приложению к нему.

Ключевые обязанности сторон в рамках такого типа договора:

- со стороны ОАО «РЖД»:

- а) формировать контейнерный поезд на путях общего пользования;

- б) обеспечивать проставление в перевозочных документах отметок «Контейнерный поезд»;

- со стороны Клиента:

- а) направлять обращение на формирование контейнерного поезда в соответствии с настоящим договором и приложениям к нему;

- б) осуществлять своевременную и полную оплату всех платежей, связанных с оказанием услуг по настоящему договору;

- в) предоставлять информацию об изменениях в составе владельцев Клиента.

Кроме того, следует отметить, что порядок расчета производится в настоящее время через личный кабинет организации-Клиента и его ЕЛС (единый лицевой счет), который формируется в результате заключения соглашения между Клиентом и ОАО «РЖД» в лице ТЦФТО. С одной стороны, данный переход на оплату через ЕЛС упрощает порядок расчета, однако, с другой стороны, не дает возможности Клиенту своевременно опротестовать те или иные списания, поскольку они производятся в одностороннем порядке со стороны ОАО «РЖД». В случае несогласия со стороны Клиента, последний будет вынужден обратиться с претензией и ожидать законный срок для урегулирования спора и корректировки списания.

Литература:

1. 71 условный вагон: технология для роста погрузки контейнеров на сеть.— Текст: электронный // Электронный журнал «РЖД Партнер»: [сайт].— URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/71-uslovnyy-vagon-tekhnologiya-dlya-rosta-pogruzki-konteynerov-na-set/> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Моргунова Г. А. Перевозка грузов в контейнерах железнодорожным транспортом. Москва: Юридический институт МИИТа, 2005. 208 с.
3. Югрин О. П., Танайно Ю. А., Жарикова Л. С. Эффективность маршрутизации грузовых перевозок // Железнодорожный транспорт. 2020. № 6. С. 14–18.

Сертификация туристской деятельности как основа безопасного туризма в Российской Федерации

Журавлева Дарья Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Князева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассмотрена проблематика развития туристической сферы Российской Федерации. Раскрыто понятие «безопасность туризма», а также дано определение термина «сертификация». В статье обращается внимание на высокую значимость сертификации туристской деятельности, которая будет выступать основой безопасного туризма и позволит значительно повысить уровень качества услуг.

Ключевые слова: сертификация, безопасность, туристская деятельность, качество услуг, нормативные акты, проблемы.

Certification of tourism activities as the basis of safe tourism in Russian Federation

This article explores the challenges facing the tourism sector in the Russian Federation. It explains what «safety in tourism» means and defines «certification». The author highlights the crucial role of certification in the field of tourism, arguing that it will serve as the foundation for safe tourism and significantly enhance the quality of services.

Keywords: certification, safety, tourism activities, service quality, regulations, problems.

Российская Федерация обладает высоким туристским потенциалом, на ее территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, спортивные и культурные события. Во многих регионах представлен широкий спектр потенциально привлекательных туристских объектов. Однако Россия не является страной массового въезда туристов, сфера туризма развивается очень медленно, а инвесторы не спешат вкладывать свои средства в эту сферу.

Решением указанных проблем может послужить пересмотр политики государственного регулирования в сфере туризма, повышение требований к безопасности и качеству услуг, а также введение обязательной сертификации туристской деятельности.

Большую роль в повышении въездного туризма играет «безопасность туризма», а также высокий уровень качества оказываемых услуг.

Безопасность в туризме — понятие многогранное. Первым и основным аспектом обеспечения безопасности туриста является наличие договора на все предоставляемые услуги между туристским предприятием и туристом, в котором первое обязуется качественно и безопасно организовать отдых клиента на основании своих договоров с перевозчиком, принимающей стороной, туроператором, гостиницами, экскурсионными бюро, пунктами питания, аккредитации в МИД России, посольствах [1].

Совсем по-иному при условии выполнения Федерального закона № 132-ФЗ звучит термин «безопасность в туризме» для активных видов туризма: пешеходного, велосипедного, горного, лыжного, для всех видов самостоятельного туризма. Здесь мы подразумеваем в первую

очередь «донесение полной и достоверной информации о предлагаемых услугах, о мерах личной безопасности до каждого клиента», а уже потом личную безопасность туриста. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством РФ, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области безопасности и статус Совета безопасности Российской Федерации [1].

В обеспечении безопасности туризма огромную роль играет сертификация туристской деятельности. Наличие сертификата не только является гарантией предоставления безопасной услуги, но и определяет уровень качества услуг. Система сертификации становится важным государственно-частным инструментом регулирования, способствующим усилению конкуренции, развитию экспорта, защите от недобросовестных участников рынка и предоставлению высококачественных продуктов и услуг.

Сертификация называется процедура, проводимая уполномоченным органом, который подтверждает или отклоняет соответствие продукции и услуг организации Госстандартам РФ.

Основной целью сертификации является защита потребителей туристских услуг от недобросовестной деятельности организаций, оказывающих данные услуги; защита жизни, здоровья и имущества туриста; подтверждение соответствия показателей качества туристского

обслуживания; формирование благоприятной общественной, правовой и экономической среды для интенсивного развития туристского и гостиничного бизнеса; выработка мер государственной поддержки туризма как важного сектора экономики.

Согласно законодательству Российской Федерации, существуют два вида сертификации: обязательная и добровольная.

Обязательная сертификация — подтверждение уполномоченным органом сертификации соответствия национальным стандартам реализации продукции или услуг требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя.

Добровольная сертификация — подтверждение соответствия конкретным национальным регламентам или регламентам Таможенного союза или иным регламентам уполномоченным органом сертификации по инициативе организации, предоставляющей туристские услуги [2].

В настоящее время не существует обязательного лицензирования для туроператоров и турагентов, а также сертификация носит лишь добровольный характер. Добровольная сертификация туристской деятельности закреплена в Федеральном законе «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N184-ФЗ. Проведение сертификации будет гарантировать, что услуги соответствуют установленным стандартам и обладают необходимым качеством. Сертификация туристических услуг представляет собой процесс, при котором подтверждается, что они отвечают установленным стандартам качества. Для письменного подтверждения этого, выдается специальный документ, называемый сертификатом соответствия, который подтверждает соответствие уровня качества услуг туристической организации, имеющимся стандартам. Проведение подобной сертификации дает возможность увеличить количество клиентов и партнеров, сделать туристическую организацию более конкурентоспособной, а также подтвердить, что предоставляемые ею услуги, работы и продукты, отвечают требуемому стандартам качества.

В мировой практике добровольное подтверждение соответствия национальным стандартам власть и бизнес рассматривают как важнейший фактор инновационного развития, добросовестной конкурентной борьбы и динамичного продвижения новых товаров, технологий и услуг. Стандартизация, с одной стороны, открывает для соответствующей стандарту продукции/услуги большие возможности для ее реализации на рынке, а с другой, закрывает этот рынок для продукции/услуги, не соответствующей этому стандарту.

Международным критерием качества являются Европейский гостиничный стандарт (EUHS), Европейский стандарт кафе (EUCS), Европейский ресторанный стандарт (EURS). Пройдя процедуру сертификации, гостиница, кафе, ресторан, получает легальную возможность использования символики Евросоюза с указанием категории — «звездности». В ближайшие годы соответствие объекта европейским стандартам и наличие европейского

сертификата качества станет определяющим фактором, влияющим на выбор как иностранных, так и российских потребителей. В России уже появляются уникальные предложения для предприятий сферы туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса, основанные на международных стандартах качества ISO-9000, относящихся к туристской деятельности и сфере услуг. Разработчиком международных стандартов качества и органом сертификации является Европейская экономическая палата торговли, коммерции и промышленности (EFIG).

В условиях добровольности заставить участников рынка руководствоваться стандартами невозможно. Однако преимущества соответствия установленным стандартам очевидны: это повышение качества, безопасности и в результате — конкурентоспособности туристских услуг; возможность использования готовых технических решений, содержащихся в стандартах, и сокращения затрат малого и среднего бизнеса на их создание собственными усилиями. Это, наконец, цивилизованный путь ведения бизнеса.

В условиях, когда сертификация является добровольной, заставить участников рынка следовать установленным нормам и требованиям представляется сложной задачей. Тем не менее, преимущества, которые предоставляет соответствие стандартам, заложенным сертификацией, неоспоримы. Во-первых, соблюдение стандартов значительно повышает качество туристических услуг, что, в свою очередь, способствует их безопасности. Это особенно важно в туристической отрасли, где доверие клиентов играет ключевую роль. Высокое качество услуг не только удовлетворяет потребности клиентов, но и повышает конкурентоспособность компаний на рынке, позволяя им выделяться среди множества предложений.

Кроме того, стандарты часто содержат готовые технические решения и рекомендации, которые могут существенно упростить работу малых и средних предприятий. Вместо того чтобы тратить время и ресурсы на разработку собственных решений, компании могут использовать уже проверенные и эффективные подходы, что, в свою очередь, сокращает затраты и время на внедрение новых услуг и технологий. Это особенно актуально для начинающих предпринимателей, которые могут не иметь достаточных ресурсов для разработки собственных стандартов.

Также стоит отметить, что следование установленным стандартам способствует формированию цивилизованного делового климата. Это создает условия для честной конкуренции, где компании могут сосредоточиться на улучшении своих услуг и удовлетворении потребностей клиентов. В конечном итоге, это приводит к улучшению имиджа всей отрасли и повышению доверия со стороны потребителей.

Таким образом, несмотря на добровольный характер соблюдения стандартов, их преимущества не только очевидны, но и критически важны для устойчивого развития туристического рынка. Хочется отметить, что внедрение обязательной сертификации услуг может стать ключевым

фактором, способствующим не только росту отдельных компаний, но и развитию всей отрасли в целом, что в конечном итоге приносит пользу как бизнесу, так и клиентам.

Заключение. По итогам выполненного исследования, автор приходит к выводу, что при введении обязательной сертификации в туристской деятельности возрастет качество оказываемых услуг, повысится безопасность ту-

ризма, что в свою очередь окажет положительное влияние на въездной туризм. Также обязательная сертификация поможет повысить конкурентоспособность компаний, предоставляющих туристические услуги. Компании смогут рассчитывать на государственную поддержку по отдельным направлениям турбизнеса, расширять свою сферу деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании».
2. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «Об основах туристской деятельности в РФ».
3. Дехтярь, Г. М. Стандартизация, сертификация, классификация в туристской и гостиничной индустрии: учебное пособие для вузов / Г. М. Дехтярь. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019—412 с.
4. Люличкин А. А. Добровольная сертификация отелей в системе ГОСТ Р // Турбизнес. — 2002. — № 2. — С. 24–25

Актуальные проблемы осуществления деятельности Бюро кредитных историй в Российской Федерации

Загртдинов Ришат Ринатович, студент магистратуры

Научный руководитель: Крохина Юлия Александровна, доктор юридических наук, профессор
Уфимский университет науки и технологий

Статья посвящена анализу и тенденциям развития дальнейшей деятельности бюро кредитных историй в Российской Федерации. Несмотря на то, что система бюро кредитных историй несовершенна, автор видит перспективы их успешного развития в России. Отмечается, что система бюро кредитных историй в настоящее время активно реформируется. Автор выделяет ряд актуальных проблем, влияющих на успешную деятельность бюро кредитных историй. В статье определены пути решения указанных проблем деятельности бюро кредитных историй. Сделан вывод о необходимости дальнейшего реформирования действующего законодательства, регламентирующего деятельность бюро кредитных историй.

Ключевые слова: бюро кредитных историй, кредитная история, заемщик, источник формирования кредитной истории, единая база данных, обмен информацией о заемщиках, идентификация заемщика.

Actual problems of Credit History Bureaus in the Russian Federation

The article is devoted to the analysis and trends in the development of further activities of credit history bureaus in the Russian Federation. Despite the fact that the system of credit bureaus is imperfect, the author sees the prospects for their successful development in Russia. It is noted that the system of credit bureaus is currently being actively reformed. The author identifies a number of pressing problems affecting the successful activities of credit bureaus. The article defines ways to solve these problems of the activity of credit bureaus. It was concluded that it is necessary to further reform the current legislation governing the activities of credit bureaus.

Key words: credit history bureaus, credit history, borrower, source of credit history, unified database, exchange of information about borrowers, borrower identification.

По различным оценкам экспертов российские бюро кредитных историй (далее по тексту — БКИ) обеспечивают потребности рынка кредитования на 50–75% в зависимости от региона России. Постепенно БКИ начинают приобретать весомую роль в процедуре принятия решения банками в отношении потенциальных заемщиков. Это напрямую связано с реформированием системы БКИ

(сокращение их по количеству и централизация), налаживанием процедур их взаимодействия с банками, а также активным ростом информации о заемщиках.

Однако, по мнению некоторых экспертов, БКИ все же так и не смогли органично вписаться в банковскую систему и финансовую жизнь граждан [1, с. 24]. И, на наш взгляд, с таким мнением стоит согласиться, поскольку

факторов, влияющих на сложившуюся ситуацию, довольно много.

Во-первых, отсутствие единой базы данных по заемщикам, как единого информационного пространства, что, безусловно, позволило бы банкам, как пользователям кредитных историй заемщиков, путем обмена информацией между бюро проверять заемщиков более полноценно, на разных уровнях и при минимуме расходов. Однако, с учетом конкурентности такой деятельности среди БКИ — такой обмен пока проблематичен [2, с. 35]. В настоящее время, как нами уже указывалось, идет активное реформирование системы БКИ путем их сокращения (в настоящее время действует 5 БКИ), что предопределяет высокую степень консолидация информации (более 90% информации о кредитных историях сосредоточено в крупнейших БКИ).

Поэтому основным современным направлением для решения данной проблемы является создание единой системы обмена данными между БКИ, единого стандарта обмена информацией, расширение спектра услуг, предоставляемых БКИ, в т.ч. за счет предоставления аналитических услуг и дополнительных сервисов — применения скоринговой оценки заемщиков, расчета уровня долговой нагрузки.

Во-вторых, недостаточное качество информации, получаемой пользователями кредитных историй. В связи с отсутствием требований к прямому взаимодействию между БКИ, а также консолидированной базы данных о заемщиках, пользователи могут получать как дублированную (информация об одних и тех же кредитах может дублироваться в нескольких БКИ), так и неполную информацию о кредитной истории контрагентов [3, с. 69].

Необходимо отметить, что в настоящее время получение исчерпывающей информации о кредитной истории заемщика возможно любой заинтересованной стороной в несколько этапов: обращение в Центральный каталог кредитных историй за сведениями, в каких БКИ хранятся кредитные истории заемщика; запрос кредитных историй в каждом из БКИ.

Недостаточная достоверность информации, поступающей в кредитные бюро, обусловлена, в том числе, проблемами идентификации субъектов кредитной истории (отсутствием возможности выверки титульных частей кредитных историй на основании информации федеральных органов исполнительной власти, например, Пенсионного фонда России).

Как сопутствующую проблему, следует выделить право каждого БКИ самостоятельно определять порядок формирования сведений, входящих в состав кредитных историй, что приводит к несопоставимости данных, содержащихся в отдельных БКИ.

Для решения обозначенных проблем требуется расширение состава информации для оценки финансовых возможностей и платежной дисциплины заемщиков путем расширения источников получения данных, существенных для формирования кредитных историй и рас-

чета скоринговых баллов за счет: федеральных органов исполнительной власти; компаний, оказывающих услуги (в т.ч. страховых организаций, магазинов, платёжных систем). Кроме того, видится необходимость повышение качества идентификации субъектов кредитных историй, в т.ч. путём наделения Банка России полномочиями по обмену информацией с федеральными органами исполнительной власти в целях выверки титульных частей кредитных историй.

В-третьих, проявляется и сопутствующая проблема — проблема обновления информации о заемщике в режиме реального времени. Как правило, информация обновляется с опозданием в несколько месяцев. Такая ситуация напрямую связана с тем, что система взаимоотношений «Банк-БКИ» несовершенна. Финансовые организации слепо доверяют информации от БКИ, которая не часто обновляется по заемщикам, не перепроверяя ее достоверность. Да и сами банки, как, впрочем, и иные источники формирования кредитной истории (далее — ИФКИ) недобросовестно выполняют свои обязанности по предоставлению достоверной и полной информации о заемщике.

Заметим, что Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» регламентирует процедуру исправления неверных сведений в кредитной истории заемщика [4]. Важно, что исправлять ошибки в этом случае может сам заемщик через БКИ, либо может обратиться непосредственно к ИФКИ, если направление этой информации в бюро кредитных историй указанным источником подтверждено данными закрытой части кредитной истории (п. 3 с. 8 ФЗ О КИ). Однако, проблема в том, что банки и другие ИФКИ без официального письменного запроса клиента исправлять свои ошибки не обязаны и не несут за них конкретного наказания, что на сегодняшний день только усложняет ситуацию, в случае недостоверной информации в КИ.

Для решения проблемы обновления информации думается необходимо расширять состав поставщиков информации о заёмщиках [5, с. 61]. В дополнение к существующим поставщикам такой информации, обозначенным в ФЗ О кредитных историях, их состав можно расширить за счет привлечения путём наделения Банка России полномочиями по обмену информацией с федеральными органами исполнительной власти в целях выверки титульных частей кредитных историй, например, Пенсионный фонд РФ, Федеральная налоговая служба и т.п. Расширение состава поставщиков информации о заемщиках возможно также и с учетом привлечения страховых организаций и иных, оказывающих традиционные услуги. Возможно расширение информационной базы за счет сети Интернет, посредством социальных сетей, операторов сотовой связи и т.п.

В-четвертых, в последнее время особенно актуальной является борьба с незаконными запросами кредитных историй, поскольку с 31 января 2019 года стало возможно дважды в год бесплатно получить кредитные отчеты из БКИ в режиме online с идентификацией при по-

мощи подтвержденной учетной записи портала Госуслуг. Это упростило получение кредитных отчетов и одновременно вскрыло в них большое количество незаконных (несанкционированных) запросов КИ. Проблема кроется в том, что основную часть КИ кредитная организация может получать только при наличии действующего согласия на запрос КИ. Данное согласие обычно предоставляется именно при подаче заявки на какой-либо кредитный продукт и действует до 6 месяцев. Если за этот срок заемщику одобрили получение кредитного продукта и был оформлен соответствующий договор, то срок действия согласия сохраняется до окончания срока действия договора. В целом, такая ситуация позволяет кредитным организациям злоупотреблять запросами на КИ.

Решение — это проблемы видится во внедрении системы оперативного получения кредитных историй и сокращение сроков действия согласия заемщика на запрос КИ.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что реализация указанных направлений невозможна без внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, которые явятся дополнительным стимулом развития рынка БКИ в среднесрочной перспективе, а также будут способствовать более точной оценке рисков заемщиков, прежде всего — физических лиц. Данные факторы позволят достигнуть таких целей, как рост кредитования населения на фоне снижения закредитованности граждан, повышение оперативности и доступности предоставления услуг БКИ.

Литература:

1. Мартынова Т. С. Бюро кредитных историй. Взгляд изнутри // Банковский ритейл. — 2016. — № 3. — С. 22–29.
2. Дицуленко О. И., Посная Е. А., Черемисинова Д. В. Проблема разобщенности бюро кредитных историй в РФ и перспективные направления ее решения // Финансовые исследования. — 2020. — № 1 (66). — С. 33–38.
3. Козлова М. Ю. Раскрытие информации как средство «умного» регулирования (на примере договора займа) // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2022. — № 2. — С. 66–74.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» // Собрание законодательства РФ от 03.01.2005, № 1 (часть I), ст. 44.
5. Никитина Т. В., Павлинова О. В. Особенности и перспективы развития рынка услуг бюро кредитных историй в Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2018. — № 6 (114). — С. 59–64.

Обеспечительная функция залога

Зарипова Лейла Марселевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Исследование посвящено анализу залога как способа обеспечения исполнения обязательств. Установлено, что указанный способ активно применяется участниками правоотношений. Автор анализирует порядок реализации обеспечительной функции залога, исследуются особенности акцессорного свойства этого вида обеспечения исполнения обязательств. В рамках исследования рассматривается ключевой признак залога — залоговый приоритет.

Ключевые слова: обеспечение исполнения обязательства, залог, объём залога, залоговый приоритет, обращение взыскания на заложенное имущество.

В условиях развития рыночных отношений членами общества совершаются сделки различного характера. В то же время для функционирования стабильной экономической системы, снижения возможных рисков участников рынка и повышения доверия контрагентов друг к другу применяется различные способы обеспечения исполнения обязательств.

Правовому регулированию обеспечения исполнения обязательств посвящена гл. 23 ГК РФ. В силу ст. 329 кодекса законодателем установлено, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и дру-

гими предусмотренными законом или договором способами.

На сегодняшний день одним из самых популярных способов обеспечения исполнения обязательств выступает залог. При этом следует согласиться с мнением З. А. Ахметьяновой, что «относительно правовой природы залоговых отношений и, соответственно, права залога среди отечественных исследователей единого мнения нет» [7, с. 138], залог рассматривается как правовое явление, обладающее двойственной правовой природой.

В рамках настоящего исследования нами будет рассмотрена именно обеспечительная функция залога. В судебной практике отмечается, что «целью института залога

является обеспечение исполнения основного обязательства, а содержанием права залога является возможность залогодержателя в установленном законом порядке обратиться за взысканием на заложенное имущество в случае неисполнения основного обязательства должником» [4].

Залог, будучи одним из ключевых способов обеспечения исполнения обязательств, предоставляет кредитору возможность в случае нарушения обязательства должником получить компенсацию за счет стоимости заложенного имущества, при этом с определенным преимуществом перед другими кредиторами залогодателя (п. 1 ст. 334 ГК РФ). Для достижения этой цели заложенное имущество может быть реализовано как на основании решения суда, так и во внесудебном порядке, а вырученные от продажи такого имущества средства будут направлены на погашение задолженности. Например, в деле, рассмотренном Московским городским судом, указано, что «поскольку ответчики не исполнили обеспеченное залогом обязательство по кредитному договору, применительно к положениям п. 1 ст. 348, ст. 350 ГК РФ требование истца об обращении взыскания на заложенное имущество является правомерным» [6].

Альтернативно, вместо продажи заложенного имущества кредитор вправе оставить предмет залога у себя, но допустимо это только в случаях, предусмотренных законом (п. 1 ст. 334 ГК РФ). К примеру, если повторные торги по продаже движимой вещи были признаны несостоявшимися (п. 5 ст. 350.2 ГК РФ). Стороны договора залога недвижимости также могут договориться о том, что залогодержатель вправе оставить имущество себе (ст. 59.1 Закона об ипотеке).

Залог является акцессорным, то есть дополнительным обязательством по отношению к основному обязательству (п. 19 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 120 [2]). Как указывает Е. А. Суханов, залог действует только до тех пор, пока существует основное обязательство, его прекращение автоматически аннулирует залог [9].

Заметим, что в судебной практике довольно часто встречаются споры по поводу признания обременения в отношении недвижимой вещи отсутствующим в связи с прекращением обязательства, обеспеченного залогом. Например, Седьмой кассационный суд при рассмотрении дела № 88–8578/2023 установил, что истец ссылался на то, что его обязательства по договору займа прекращены на основании вступившего в законную силу решения суда, в связи с чем прекратился и залог спорных объектов недвижимости в связи с прекращением обеспеченного залогом обязательства. Требования были удовлетворены судом первой инстанции и поддержаны двумя последующими инстанциями [3].

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Российская газета. — 2023. — № 149. — 10 июля.

Следовательно, можно резюмировать, что залог характеризуется такими важными признаками, как залоговый приоритет, который обеспечивает ему преимущество при удовлетворении требований кредиторов, следование за имуществом, то есть переход залогового права вместе с вещью, и эластичность, позволяющая изменять условия залога в зависимости от судьбы основного обязательства. Как отмечает Д. А. Плющева, «если у должника хватает активов для погашения всех долгов перед кредиторами (т.е. ситуация банкротства отсутствует), то у кредитора отсутствует необходимость прибегать к реализации залогового приоритета. Данный механизм приобретает гигантское значение в ситуации, когда общей стоимости имущества должника недостаточно для удовлетворения всех требований кредиторов, и он становится банкротом» [8, с. 431].

Следует заметить, что в законодательстве нет конкретного перечня требований, которые могут обеспечиваться залогом, а также нет и прямых запретов, направленных на исключение каких-либо видов обязательств из числа обеспечиваемых залогом. Указанное соответствует принципу свободы договора, закрепленному в ст. 1 и 421 ГК РФ.

В силу п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 г. № 23 [1] залог может использоваться как для обеспечения денежных, так и неденежных обязательств. Так, залогом может быть обеспечено обязательство, которое возникло даже из неосновательного обогащения.

Если рассматривать вопрос о том, в каком объеме залог может обеспечивать то или иное обязательство, то в ст. 337 ГК РФ законодатель установил, что залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, включая проценты, неустойку, возмещение причиненных просрочкой исполнения обязательства убытков, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и расходов, связанных с обращением взыскания на предмет залога и его реализацией. Иное может быть согласовано сторонами в договоре или прямо указано законом. Так, к примеру, в судебной практике есть случаи, когда залогом обеспечивалось требование о возврате полученных денежных средств по кредитному договору, а также процентов за пользование денежными средствами при его недействительности [5].

Таким образом, залог есть один из ключевых и эффективных способов обеспечения исполнения обязательств. Его акцессорная природа и обеспечительная функция позволяют кредиторам защитить свои интересы и минимизировать риски при неисполнении взятых на себя обязательств должником. Залог позволяет получить удовлетворение требований из стоимости заложенного имущества, причем приоритетно перед другими кредиторами такого должника.

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. — 2008. — № 1.
3. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2023 г. № 88–8578/2023 // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2020 г. № 15АП-23231/2019 по делу № А32–8050/2018 // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 г. № 15АП-7850/2020 по делу № А32–43010/2018 // СПС Консультант Плюс.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.06.2024 г. по делу № 33–22673/2024 // СПС Консультант Плюс.
7. Ахметьянова З. А. О правовой природе залога // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 3 (15). — С. 138–144.
8. Плющева Д. А. Залог как способ обеспечения исполнения обязательств: проблемы теории и правоприменения // Вестник науки. — 2024. — № 10 (79). — С. 427–433.
9. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2 Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2 изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — 1208 с.

Некоторые научно-практические проблемы состава преступления

Земдиханов Надир Дамирович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются проблемы состава преступления, обозначаемые в юридической литературе и имеющие место в правоприменительной практике, включая отсутствие единого подхода к определениям и ошибки квалификации из-за недостаточной подготовки правоприменителей. Автор указывает на необходимость повышения профессионального уровня правоприменителей и регулярного обновления их знаний для уменьшения правоприменительных ошибок.

Ключевые слова: состав преступления, элемент состава преступления, уголовная ответственность, квалификация, ошибка.

Исследование научно-практических проблем состава преступления важно как для теории уголовного права, так и для практики его применения. Состав преступления представляет собой основополагающую юридическую конструкцию, необходимую для квалификации деяний как преступлений. Поэтому наличие теоретических и практических проблем состава преступления может значительно повлиять на правоприменение. Ошибки в квалификации, в свою очередь, могут привести к серьезным правовым и социальным последствиям, среди которых — вынесение несправедливых приговоров, снижение доверия к суду и др.

Само понятие «состав преступления» неоднозначно интерпретируется в юридической литературе. Усугубляет ситуацию отсутствие законодательного определения состава преступления в Уголовном кодексе РФ [1] (далее — УК РФ).

Вопрос о трактовке «состава преступления» до сих пор вызывает оживленные дискуссии в юридической науке, в которой сложились три основных подхода к его пониманию [4, с. 31]. Первый подход рассматривает состав как научную абстракцию — теоретическую модель, включающую объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Приверженцы данного подхода называют

его «юридической фикцией», которая помогает анализировать общие черты преступлений. Однако применение абстракции для квалификации конкретных деяний является достаточно спорным.

Второй подход акцентирует внимание на нормативный характер состава, рассматривает его как законодательную конструкцию, формально описывающую обязательные элементы преступления. Приверженцы этого подхода считают состав средством правовой квалификации реального акта [6, с. 52], что, по мнению Н. Ф. Кузнецовой, снижает социальную значимость состава [5, с. 484].

Третий подход трактует состав как структуру преступления, раскрывающую его общественную опасность. Приверженцы данного подхода определяют его как систему обязательных и факультативных элементов, что делает этот подход более универсальным и приспособленным к практическому применению.

В настоящее время юридическая наука утвердила, что основой уголовной ответственности является деяние, обладающее всеми признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом. При этом важно отметить, что состав преступления и само деяние не следует отождествлять.

Состав преступления представляет собой правовую модель, лишенную непосредственной предметности; уголовная ответственность ориентирована на реальное поведение лица, нарушившего закон. Это деяние служит основанием для ответственности и порождает соответствующие правовые последствия. Состав преступления, будучи сложной конструкцией, включает различные элементы и признаки, которые детально характеризуют его структуру.

Не менее значимыми являются практически проблемы, с которыми правоприменители сталкиваются при попытке применить положения законодательства о составе преступления. Так, правоприменители нередко неправильно определяют те или иные элементы состава преступления.

Наличие проблемы неправильного определения объекта преступления судами вызывает все больше беспокойства. По данным статистики, каждая десятая ошибка квалификации преступления связана именно с этим элементом состава преступления [3, с. 84]. Важно отметить, что объект преступления представляет собой те общественные отношения, на которые посягает совершенное деяние. Если в результате деяния не нарушаются законные интересы, то оно не может считаться преступным, и возникающие споры могут быть отнесены к другим правовым категориям (например, к правонарушениям).

Объект преступления включает факультативные признаки, такие как предмет и потерпевший. Эти признаки имеют значение только в том случае, если они четко указаны в законодательстве. Установление признаков предмета преступления может быть затруднительным, поскольку оно требует применения специальных экспертиз. Например, в делах, касающихся наркотиков, необходимо подтвердить, что изъятое вещество относится к категории наркотических или психотропных, а в случаях кражи художественных ценностей — их особую ценность (культурную значимость).

Ярким примером ошибки в судебной практике является дело, рассматривавшееся в Бежицком районном суде города Брянска в 2006 году. Деяние обвиняемого в краже картины не получило должной оценки со стороны следственных органов и суда. Квалификация преступления основывалась исключительно на оценочной стоимости картины в 100 тысяч рублей, правоприменители проигнорировали ее художественную ценность. В результате суд признал похищенный предмет предметом искусства, не проведя полного анализа. Позднее кассационным определением квалификация была изменена на более соответствующую (кражу), что подчеркивает важность корректного определения объекта преступления правоприменителями [2].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113.

Неправильное определение объективной стороны преступления представляет собой еще одну серьезную проблему. Объективная сторона включает в себя деяние, последствия и причинную связь, а также такие факторы, как время, место, условия и орудия совершения преступления. Ошибки в квалификации часто связаны с неправильным определением способов совершения преступлений. В частности, часто возникают ошибки, связанные с неправильной квалификацией деяний в качестве кражи, мошенничества, грабежа и разбоя.

При анализе субъективной стороны преступления правоприменители также часто сталкиваются с трудностями. Сложности возникают при разграничении косвенного умысла и неосторожности, а также в установлении мотива и цели преступления. Кроме того, причинами ошибок в квалификации становятся неверное определение формы вины, неясность в указании вида умысла или неосторожности и неверное установление факультативных признаков. Для эффективного правоприменения необходимо тщательный анализ субъективной стороны преступления, что поможет избежать ошибок в квалификации.

Таким образом, теория о составе преступления требует дальнейшей проработки и уточнения с целью достижения единого подхода к тем или иным понятиям, квалификациям и т.п. В частности, было установлено отсутствие единого подхода к определению понятия «состав преступления», а также неверное отождествление этого понятия с понятием «основание уголовной ответственности». На практике правоприменители при попытке применить положения законодательства о составе преступления сталкиваются с проблемами, которые ведут к ошибкам в квалификации содеянного. Квалификационные ошибки при определении того или иного элемента состава преступления часто возникают из-за недостаточной теоретической подготовки правоприменителей, слабого понимания правовых терминов и неверного толкования закона. К причинам таких ошибок также могут относиться несовершенство законодательства, частые изменения нормативных актов и наличие бланкетных норм, а также перегрузка и дефицит кадров в правоохранительных органах. Ошибки могут зародиться еще на стадии предварительного расследования (когда следователи и дознаватели допускают неточности), которые затем находят отражение в судебных решениях. Проблема неверного определения элементов состава преступления требует комплексного подхода. Первым шагом должно стать повышение уровня теоретической подготовки правоприменителей путем углубленного изучения элементов состава преступления. Также необходимы регулярные курсы повышения квалификации, чтобы правоприменители могли своевременно обновлять знания.

2. Кассационное определение от 30.11.2012 № 22–2335/2012 по делу № 22–2335/2012 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UzHljXZ68oW> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Глазкова Л. В. Квалификационные ошибки и их значение в отдельных элементах состава преступления // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1. С. 83–91.
4. Крылова Н. Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 4. С. 26–43.
5. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды: Сборник / Н. Ф. Кузнецова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 832 с.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев и др.; под ред. А. И. Рарога. М., 2008. С. 52.

История и правовая сущность основ судебной власти в Российской Федерации

Зурнаев Магомед Фарманович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ганжа Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственной университет

В статье автор рассматривает этапы становления судебной власти в России и ее правовую сущность на данном этапе развития судебной власти.

Ключевые слова: реформа судебной власти, судебная власть, полномочия судов.

В структуре государственной власти любой страны судебная власть играет уникальную роль. Она возникла в результате естественного эволюционного процесса государства и общества, отвечая на врожденное стремление людей к справедливости в урегулировании споров между ними. Судебная власть является ключевым фактором в определении правовой жизни общества и сложившегося правопорядка, обеспечивая возможность разрешения правовых конфликтов через обращение к ней.

Процесс упорядочения публично-правовых отношений в контексте судебной власти в России, в научной литературе рассматривается как совокупность трех этапов:

На первом этапе происходит актуализация общественной потребности в профессиональном судебном корпусе, способном осуществлять функции судебной власти. Этот этап в развитии судебной власти, и связанных с ней публично-властных отношений, часто сопровождается расширением территории государства, увеличением численности населения, а значит и управленческого аппарата, вынужденного решать все более сложные задачи. Это, в свою очередь, предполагает углубляющуюся специализацию чиновников и выделение среди них тех, кто занимается осуществлением судебной власти на профессиональной основе [7, с. 57].

Самостоятельная судебная власть появляется в России в ходе судебной реформы 1864 г., осуществленный на основе идей французского просветителя Ш. Л. Монтескье. В целом XIX век характеризуется качественным изменением существующей судебной системы. Реформы, проводившиеся в этот период, носили в целом демократический, либеральный характер, способствуя серьезной трансформации всего общества

На втором этапе, после Октябрьской революции произошли коренные изменения в организации судебной

власти. Суды как ее носители были поставлены под жесткий контроль со стороны партийных органов. Как верно отмечает Н. А. Колоколов, в советский период «стояла задача создания такого аппарата, где суд функционировал бы не по закону, а по революционным соображениям» [2, с. 52].

На третьем этапе происходит интериоризация ценностей и законов, принимается кодекс, регламентирующий поведение людей. На данном этапе законодательно закрепляется статус судей и принимается основной закон государства, в котором провозглашаются принципы судебной власти.

Основы существующей системы судостроительства были заложены в принятой в 1991 году Концепции судебной реформы. Ее авторы смогли довольно четко сформулировать цели и направления реформирования внутренней организации судебной власти. В коренной перестройке, по мнению авторов Концепции, нуждалась не только сама судебная система, но и связанные с ней институты. Авторы Концепции судебной реформы были намерены поднимать социальный и правовой статус судебной власти, обеспечить реальную ее независимость от других государственных структур [7, с. 58].

Принятие Концепции судебной реформы стимулировало научный интерес к этой теме. Внимание исследователей привлекло как само понятие судебной власти и правосудия, так и принципы их осуществления, структура судебной системы и перспективы ее развития. В центре внимания оказалась и сама судебная реформа в России. Согласно основному закону государства, судебная власть провозглашается независимой и представлена совокупностью органов — судов, образующих судебную систему Российской Федерации. Судебная власть в рамках установленных законом процедур самостоятельно и независимо от других

государственных органов реализует властные полномочия по рассмотрению и разрешению юридических споров.

Институционализация судебной власти продолжилась и в начале нового тысячелетия. В ходе судебной реформы, начавшейся в 1991 году, последовательно изменяются существовавшие ранее органы судебной власти, возникают новые органы, властные и правовые институты. Одним из них стал созданный в 2013 году Суд по интеллектуальным правам. Создание такого органа отвечало потребностям общества, столкнувшегося с резким скачком в развитии информационных технологий и актуализацией вопросов защиты интеллектуальной собственности.

Вопросам судебной власти посвящено достаточно большое количество исследований. Дискуссия о значении, содержании и сути судебной власти, ее взаимодействии с другими ветвями власти ведется достаточно активно, что видно по количеству научных публикаций, в которых авторы рассматривают этот институт с различных позиций. Необходимо сразу же отметить, что судебная власть, как и любая другая государственная власть, имеет свои символы, о чем прямо указывается в действующем законодательстве: на здании судов устанавливается Государственный флаг Российской Федерации, а в зале судебных заседаний помещаются изображение Государственного герба Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации, и это подчеркивает ее особую значимость [2, с. 63].

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ. Часть 2 этой же статьи устанавливает, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Эти положения более подробно раскрываются в ст. 32 Конституции Российской Федерации. Но вместе с тем форма участия народа в реализации судебной власти является принципиально иной по сравнению с осуществлением власти через органы государственного и муниципального управления [3].

Эта форма реализуется посредством права граждан на участие в отправлении правосудия, в соответствии с ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации и ст. 8 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». При этом ч. 2 этой статьи говорит о том, что участие в отправлении правосудия является гражданским долгом, что, несомненно, поднимает на более высокий уровень само право на участие в осуществлении правосудия, поскольку в этом находят свое подтверждение ранее высказанные мнения о том, что суд является социальным институтом [5].

Литература:

1. Дудко, И. А. Конституционные основы судебной власти: курс лекций и практикум / И. А. Дудко, Н. А. Марокко, Ю. К. Макеева. — Москва: ИОП РГУП, 2023. — 288 с.

Необходимо отметить, что современное российское законодательство, регулирующее судебную деятельность, не разъясняет, что следует понимать под судебной властью, на что указывает Ю. А. Лукичев: «Следует отметить, что четкого правового определения термина «судебная власть» в российском законодательстве пока нет. Поэтому в некоторых работах, посвященных правоохранительным органам, термин «судебная власть» трактуется исходя из различных оснований — либо функциональных (как полномочия), либо институциональных (как система судебных органов или конкретный суд)» [4, с. 25]. Это замечание является справедливым, поскольку российскому законодательству в сфере регулирования судебной деятельности в значительной мере свойствен декларативный подход. Так, например, ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» называется «Судебная власть». В ней законодатель, не раскрывая, что следует понимать под судебной властью, указывает, кем осуществляется судебная власть в Российской Федерации, декларирует самостоятельность судебной власти и ее независимость от законодательной и исполнительной власти, а также перечисляет виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть [5]. При этом по неясной причине в этот перечень не вошло арбитражное судопроизводство, несмотря на то что в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации указанный вид судопроизводства присутствует [3]. По всей видимости, в данном случае мы имеем дело с недоработкой со стороны законодателя, которая до настоящего времени не устранена.

Полномочия судов всегда зависят от их места в судебной иерархии. Так, например, у мирового судьи одни полномочия, у судьи суда субъекта Федерации — другие.

Основное назначение судов — осуществление правосудия, как при рассмотрении дел по существу, так и при рассмотрении материалов и осуществлении судебного контроля на всех стадиях процесса. Как справедливо было отмечено Т. К. Рябининой, единственной юрисдикционной функцией судебной власти является правосудие, заключающееся в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий, в процедуре, установленной законом, путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда [6, с. 102].

Таким образом, судебная власть, в отличие от других ветвей власти, является особым институтом, наделенным специфическими полномочиями, задача которого заключается в осуществлении правосудия как вида государственной деятельности.

2. Колоколов, Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен: автореферат дис... доктора юридических наук: 12.00.01 / Нижегород. акад. МВД России.— Нижний Новгород, 2006.— 52 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 26.10.2024)
4. Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / Под ред. Ю. А. Лукичева.— Санкт-Петербург: Астернон. 2020.— 336 с.
5. Российская Федерация. Законы. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022): Принят Государственной Думой 23 октября 1996 года: Одобрен Советом Федерации 26 декабря 1996 года // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 16.10.2024)
6. Рябинина, Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.09.— Курск, 2021.— 545 с.
7. Цечоев, В. К. История органов и учреждений юстиции России: учебник для вузов / В. К. Цечоев.— 3-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 421 с.
8. Батоболотова, Е. Б. Судебная власть в системе общественных отношений / Е. Б. Батоболотова.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: https://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Batobolotova_Ekaterina/Dissertatsiya_Batobolotovoj_E.B..pdf (дата обращения: 27.10.2024).

Теоретические проблемные вопросы административной ответственности за неуплату налогов и сборов в Российской Федерации

Исаханов Ашот Рубенович, студент магистратуры

Научный руководитель: Пермяков Александр Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются теоретические проблемные вопросы административной ответственности за неуплату налогов и сборов в Российской Федерации (в частности, о правовом дуализме понятия налоговой ответственности), анализируются нормы налогового и административного законодательства.

Ключевые слова: налог, правонарушение, налоговая ответственность, административная ответственность, дуализм налоговой ответственности.

Theoretical problematic issues of administrative responsibility for non-payment of taxes and fees in the Russian Federation

Isakhanov Ashot Rubenovich, student master's degree

Scientific advisor: Permyakov Aleksandr Igorevich, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

This article examines the theoretical problematic issues of administrative liability for non-payment of taxes and fees in the Russian Federation (in particular, the legal dualism of the concept of tax liability), analyzes the norms of tax and administrative legislation.

Keywords: tax, offense, tax liability, administrative liability, dualism of tax liability.

Динамично развивающееся общество и экономическая сфера, в частности, требуют постоянного критического анализа налогового законодательства Российской Федерации, административного и уголовного законодательства, затрагивающих вопросы уплаты налогов и сборов. Главной целью такого анализа является выявление проблем и поиск их скорейшего решения.

В соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации [1] каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Согласно п. 1 ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации [2] (далее — НК РФ) под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчу-

ждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов российское законодательство предусматривает ответственность (п. 5 ст. 23 НК РФ) вид которой зависит, например, от суммы неуплаченного налога или субъекта правонарушения. Так, неплательщики налогов могут привлекаться к налоговой (т.е. финансовой) ответственности на основании НК РФ, к административной — на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее — КоАП РФ), к уголовной — на основании Уголовного кодекса Российской Федерации [4], [5, с. 1552–1553].

Интересен тот факт, что в науке уже не одно десятилетие ведутся споры о самостоятельности налоговой ответственности. Существует два противоположных мнения: одни ученые выступают за то, чтобы считать налоговую ответственность самостоятельным видом ответственности, другие же утверждают, что она является частью административной ответственности [6, с. 70]. Данную дискуссию о, так называемом, дуализме налоговой ответственности породило то, что в НК РФ и КоАП РФ присутствуют схожие составы правонарушений (например, ст. 116 НК РФ и ст. 15.3 КоАП РФ).

На тему идентичности данных составов правонарушений рассуждали Власюк Е.И. и Жадобина Н.Н., которые в результате анализа представленных статей не выявили существенных различий между ними и указали на необходимость их объединения в одном законодательном акте — полагаем, в КоАП РФ, так как данные авторы высказывали мнение о несамостоятельности налоговой ответственности [7, с. 9, 12].

Мы же находим некоторые отличия. Если сравнивать п. 2 ст. 116 НК РФ и ч. 2 ст. 15.3 КоАП РФ, то следует заметить, что, во-первых, описываются два разных правонарушения (если по административному законодательству к ответственности привлекаются одновременно за нарушение срока подачи заявления о постановке на учет и за ведение деятельности без постановки на учет, то по налоговому — только за последнее); во-вторых, данные составы отличаются по субъекту ответственности (организации и индивидуальные предприниматели в НК РФ, должностные лица в КоАП РФ); наконец, в-третьих, санкции указанных статей также отличаются.

Шилехин К.Е. высказывал мнение о том, что объектом административных и налоговых правонарушений явля-

ются общественные отношения в области государственного управления. Аргументация данной позиции заключалась в том, что в обоих случаях государство недополучает причитающиеся ему средства, происходит некоторый сбой в налаженных финансовых механизмах, от чего ему и причиняется вред, способствующий возникновению иных негативных последствий. Также у автора не было сомнений в том, что и в НК РФ, и в КоАП РФ имеют место быть составы правонарушений в сфере налогов и сборов, однако при этом полагал, что субъект посяательства может быть привлечен только либо к административной, либо к уголовной ответственности, различие между которыми проводится по степени общественной опасности [8, с. 48].

Мы же являемся сторонниками противоположного мнения, и считаем, что налоговая ответственность самостоятельна. Согласны с Крохиной Ю.А., которая справедливо указывала на то, что НК РФ содержит собственные процессуальные нормы, позволяющие привлечь нарушителя к ответственности, и, следовательно, налоговая ответственность не находится в зависимости от КоАП РФ [9, с. 244]. Кроме того, в НК РФ содержится дефиниция налогового правонарушения, что также делает точку зрения об автономности налоговой ответственности самостоятельной.

Говоря об административной ответственности за совершение правонарушений в области уплаты налогов и сборов, также существует определенная процедура, установленная п. 1 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, в соответствии с которой к данному виду ответственности за неуплату налогов налогоплательщики привлекаются на основании составленного уполномоченным лицом протокола. Исходя из анализа статей главы 15 КоАП РФ, следует вывод, что к административной ответственности по составам правонарушений в области налогов и сборов привлекаются только должностные и юридические лица. Упоминания граждан в санкциях вышеуказанных статей не встречается [5, с. 1554].

Резюмируя вышесказанное, автор данной работы не поддерживает мнение некоторых исследователей и приходит к выводу о том, что в российском законодательстве отсутствует необходимость перенесения составов налоговых правонарушений из налогового законодательства в административное. Поднимаемый в данной научной статье вопрос разграничения налоговых и административных норм является чрезвычайно важным и актуальным, поскольку связан с правильностью трактовки законодательной воли (так называемым, уяснением правовых норм) и стремлением к единообразному применению законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998
3. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3824; 12.08.2024, № 33 (ч. 1), ст. 4955.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2021, № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1; 01.01.2024, № 1 (ч. 1), ст. 50.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954; 12.08.2024, № 33 (ч. 1), ст. 4916.
6. Лещина А. С. Административная ответственность за неуплату налогов гражданами Российской Федерации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». — 2022. — № 3. — С. 1550–1557.
7. Подройкина И. А., Линкин В. Н. Административная ответственность за нарушения налогового законодательства // Вестник Российской таможенной академии. — 2020. — № 4. — С. 70–75.
8. Власюк Е. И., Жадобина Н. Н. Проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов // Вестник СурГУ. — 2016. — № 1(11). — С. 9–14.
9. Шилехин К. Е. Признаки административных правонарушений в области налогов и сборов // Административное и муниципальное право. — 2020. — № 1. — С. 46–54.
10. Налоговое право России: учебник для вузов / Ю. А. Крохина, Н. С. Бондарь, В. В. Гриценко, И. И. Кучеров; отв. ред. Ю. А. Крохина. 5-е изд., испр. М.: Норма: НИЦ ИНФА-М, 2014. 703 с.

Характеристика суда как специального государственного органа, осуществляющего правосудие

Исмагулова Карина Руслановна, студент магистратуры
Научный руководитель: Воронцова Ирина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается проблема правового статуса суда как органа, осуществляющего правосудие. В статье исследуются суды Российской Федерации и судебная система Российской Федерации в целом как часть государственного механизма Российской Федерации: понятие, структура, функции, назначение. При этом делается акцент на том, что в настоящее время судебная система имеет вид целостного, системного механизма осуществления государственной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: суд, осуществление правосудия, судебная система, признаки.

Characteristics of the court as a special state body that administers justice

Ismagulova Karina Ruslanovna, student master's degree
Scientific advisor: Vorontsova Irina Viktorovna, doctor of law sciences, associate professor, professor
Saratov State Law Academy

This article deals with the problem of the legal status of the court as a body that administers justice. The article examines the courts of the Russian Federation and the judicial system of the Russian Federation as a whole as part of the state mechanism of the Russian Federation: concept, structure, functions, purpose. At the same time, the emphasis is placed on the fact that at present the judicial system has the form of an integral, systematic mechanism for the exercise of state power in the Russian Federation.

Keywords: court, administration of justice, judicial system, signs.

Судебная система в Российской Федерации выступает в качестве судебного органа с ярко выраженными характеристиками. Эти характеристики определяют его роль и функции в рамках правовой базы страны.

Суд — это официально учрежденный государственный орган, наделенный судебной властью осуществлять правосудие по гражданским, уголовным и различным другим делам, а также осуществлять определенные полномочия, характерные для судебной власти, и все это в строгом соответствии с процедурами, определенными законом. Судебная власть представляет собой самостоятельную

и независимую ветвь государственного управления, созданную с целью урегулирования общественных споров с участием государства и его граждан, между самими гражданами и между юридическими лицами. Его компетенция распространяется на поддержание законности, проверку конституционности законодательства, защиту прав граждан в их отношениях с государственными органами и должностными лицами, надзор за соблюдением прав граждан [1, с. 159].

Правосудие соответствует демократическим принципам, сформулированным в Конституции Российской

Федерации, отражающим природу и цели верховенства права. Один из самых основополагающих принципов правосудия в Российской Федерации заключается в его исключительном осуществлении судами. Создание чрезвычайных судов и тех, которые прямо не предусмотрены законом, строго запрещено.

Никакие другие образования или организации, включающие в свои названия термин «суд», такие как третейские суды, товарищеские суды или суды чести, не наделены судебной властью в смысле, закрепленном в Конституции Российской Федерации и соответствующих федеральных законах. Следовательно, у них нет возможности осуществлять правосудие.

Как органы судебной власти, создание и упразднение судов регулируются исключительно федеральным законодательством. Суд не может быть упразднен без одновременной передачи обязанностей по отправлению правосудия другому суду.

Каждый суд, как орган судебной власти и правосудия, воплощает в себе несколько характерных черт. Они включают в себя осуществление власти посредством судебных процессов; самостоятельную и независимую позицию; особый статус судей; и распределение полномочий посредством различных судебных разбирательств, охватывающих уголовную, конституционную, гражданскую и административную сферы [2, с. 442].

Суд, как судебный орган, обладает рядом отличительных черт:

1. Суд представляет собой государственный институт. Судебная власть в Российской Федерации возложена на конкретные органы, определенные Конституцией, включая Конституционный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции и арбитражные суды. В совокупности они именуется федеральными судами. Кроме того, Закон о судебной системе также признает суды регионального уровня, а именно конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и мировых судей.

2. Уникальный процесс формирования. Процедура создания судов существенно отличается от формирования органов в других ветвях власти. Это связано непосредственно с теми требованиями, которые предъявляются к кандидатам на должность судьи. Кандидаты должны соответствовать не только объективным критериям, таким как возраст и гражданство, но и целому ряду субъективных квалификаций, включая образование, моральные и профессиональные качества, а также отсутствие судимости.

3. Специальный механизм обеспечения независимости суда. Этот механизм предусматривает установление правовых последствий за любое неправомерное влияние на суд, вплоть до уголовной ответственности. Это также предполагает создание специализированных структур,

таких как судебные приставы, для поддержки беспрепятственной работы суда, обеспечения защиты жизни, здоровья и имущества его членов, а также обеспечения существенной финансовой и социальной защищенности.

4. Четкая процедура осуществления юрисдикции. Осуществление судом своих полномочий происходит в рамках особой процедурной структуры, известной как судебное разбирательство. Существуют различные виды судопроизводства, включая конституционное, гражданское, уголовное, арбитражное и административное судопроизводство. Каждый вид судебного разбирательства регулируется своим собственным процессуальным кодексом: Гражданским процессуальным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, и Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Конституционное судопроизводство осуществляется в соответствии с положениями, изложенными в Федеральном конституционном законе «О Конституционном суде Российской Федерации».

5. Осуществление полномочий в рамках определенной юрисдикции. Юрисдикция суда может охватывать различные области, включая:

- административно-территориальные образования (такие как районы, города и области);
- структурные подразделения вооруженных сил (например, военные округа, флоты и гарнизоны);
- судебные округа, которые могут совпадать или не совпадать с административно-территориальными образованиями и могут охватывать несколько административных единиц. Такая форма юрисдикции характерна для арбитражных судов, которые действуют в рамках десяти арбитражных округов, объединяющих несколько субъектов.
- судебные участки, где мировые судьи выполняют свои обязанности. Как правило, создается один судебный участок для обслуживания населения численностью от 15 000 до 23 000 жителей.

6. Осуществление судебной власти в рамках назначенного судебного состава. Закон предписывает конкретный состав, в котором должно рассматриваться дело, будь то единолично или коллегиально. Отступление от требований законодательства в этом отношении представляет собой существенное процессуальное нарушение, приводящее к аннулированию всех судебных решений [3, с. 198].

Суд, функционирующий как особый орган, обладает рядом отличительных характеристик. К ним относятся его статус государственного учреждения, внедрение уникального процесса создания судов и обеспечения их независимости, а также применение специализированного подхода при осуществлении своих полномочий для обеспечения законного и обоснованного разрешения юридических вопросов, входящих в его компетенцию.

Литература:

1. Горбунов М. А., Вологина Е. В. Суд как орган судебной власти. Его полномочия в уголовном судопроизводстве // Поиск (Волгоград). 2023. № 2 (15). С. 158–161.

2. Шапилова Н. И., Салихов Ш. С. суд как орган судебной власти // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Том Выпуск-80/19. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2019. С. 442–444.
3. Кособродов Н. В. Суд и судебная система Российской Федерации как часть государственного механизма Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 7. С. 197–200.

Представительство по законодательству Российской Федерации

Калинина Екатерина Павловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится комплексный анализ института представительства по гражданскому законодательству России. Раскрываются понятие и правовая природа представительства, его виды и основания возникновения. Рассматриваются полномочия представителя, требования к их оформлению и границам осуществления. Анализируются особенности коммерческого представительства. Освещаются изменения законодательства в сфере представительства, актуальные проблемы судебной практики. Делается вывод о значимости представительства для функционирования гражданского оборота.

Ключевые слова: представительство, полномочия представителя, доверенность, коммерческое представительство, безотзывная доверенность, передоверие, прекращение доверенности, злоупотребление полномочиями.

Представительство играет исключительно важную роль в гражданском обороте, позволяя субъектам правоотношений более эффективно реализовывать свои права и обязанности, вступать в отношения в условиях объективной невозможности или нецелесообразности личного участия. П. 1 ст. 182 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) определяет представительство как сделку, совершенную одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, которая непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого [1].

В цивилистической доктрине сложились различные взгляды на правовую природу представительства. Одни ученые считают его сделкой (Н.О. Нерсесов, Е.Л. Невзгодина), другие — самостоятельным институтом (О.С. Иоффе, Ю.С. Харитонов), третьи — комплексным правовым явлением, сочетающим черты сделки и правоотношения (В.А. Рясенцев, Б.И. Пугинский). При этом большинство сходится в том, что представительство неразрывно связано с полномочием как его ключевым элементом.

По основаниям возникновения выделяют представительство добровольное (основанное на договоре) и законное (вытекающее из предписания закона). Добровольное представительство возникает в силу воли представляемого, наделяющего представителя полномочиями путем выдачи доверенности (п. 1 ст. 185 ГК РФ). В качестве законных представителей традиционно выступают родители, усыновители, опекуны и попечители несовершеннолетних и недееспособных граждан (п. 1 ст. 26, п. 1 ст. 28 ГК РФ). Помимо этого, к представительству

в силу закона относят также ведение дел юридического лица его органами, представительство интересов наследников исполнителем завещания и др.

В зависимости от характера юридических действий различают активное (позитивное) и пассивное представительство. Первое предполагает совершение представителем сделок и иных волевых актов. Второе — принятие юридически значимых сообщений от третьих лиц для представляемого.

На практике преобладает добровольное представительство. Его возникновение связано с заключением между представляемым и представителем договора поручения, возмездного оказания услуг, агентского договора, доверительного управления имуществом и др. Конкретные полномочия представителя определяются в выданной ему доверенности.

Доверенностью признается письменное уполномочие одного лица (доверителя) другому (поверенному) на представительство перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ). Доверенность может быть трех видов: генеральная (общая), специальная (на определенный круг сделок), разовая (для совершения одного конкретного действия). Максимальный срок действия доверенности составляет 3 года, если иное не установлено законом.

Представитель обязан действовать в интересах представляемого добросовестно и разумно в пределах предоставленных полномочий (абз. 2 п. 3 ст. 182, п. 1 ст. 973 ГК РФ). Сделки с превышением полномочий по общему правилу являются недействительными. Но из этого есть исключения. Сделка, совершенная представителем без необходимых полномочий, может быть одобрена представляемым, приобретая юридическую силу с момента ее заключения (ст. 183 ГК РФ). Кроме того, представляемый

лишается права оспаривать сделку по безвиновному отсутствию полномочий, если своим поведением создавал впечатление их наличия у представителя (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

Особые правила установлены для коммерческого представительства, под которым понимается постоянное и самостоятельное представительство от имени предпринимателей при заключении договоров в сфере бизнеса (п. 1 ст. 184 ГК РФ). Его особенности — возможность представлять сразу обе стороны сделки, наличие собственного коммерческого интереса в исходе дела, более узкий субъектный состав (в качестве сторон могут выступать лишь коммерческие организации и ИП).

Масштабная реформа представительства была проведена в 2013 году [2]. Законодатель ввел нормы о передоверии (субституции), безотзывной доверенности, нескольких представителях. Существенно детализированы положения о форме и сроках доверенности. Данные новеллы призваны обеспечить стабильность отношений представительства, предотвратить злоупотребления со стороны недобросовестных представителей.

Большое практическое значение имеет вопрос о допустимых пределах полномочий представителя. Судебная практика при оценке сделок, совершенных неуполномоченными лицами, ориентируется на анализ фактических отношений сторон, их последующее поведение по исполнению сделки. Например, ВС РФ в одном из дел указал, что факт подписания договора неуполномоченным лицом сам по себе не влечет его недействительности. Необходимо исследовать действия сторон, направленные на ис-

полнение договора и подтверждающие волю на его заключение [4]. Такой подход направлен на обеспечение разумного баланса интересов представляемого, представителя и третьих лиц.

При осуществлении полномочий представители нередко допускают различные злоупотребления: заключают сделки в своих интересах, присваивают полученное по сделкам имущество, выходят за границы одобренных действий и т.п. В таких случаях ГК РФ позволяет представляемому отказать от сделки, потребовать возврата, полученного по ней, а также возмещения убытков (п. 3 ст. 182, п. 3 ст. 973). Для предотвращения подобных злоупотреблений в доверенности целесообразно максимально детально определять пределы полномочий, устанавливая запреты на определенные действия, требовать периодического отчета представителя [6, с. 38].

Таким образом, представительство является незаменимым инструментом опосредования правовых связей, снижения издержек договорной деятельности. Реформирование законодательства о представительстве позволило устранить многие пробелы и противоречия в его регулировании. Вместе с тем правоприменительная практика в данной сфере выявляет все новые проблемы, требующие реакции со стороны законодателя и научного осмысления. Дальнейшее совершенствование норм о представительстве видится в конкретизации фидуциарных обязанностей представителя, детализации оснований и порядка прекращения полномочий, уточнении объема полномочий коммерческого представителя и др.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 04.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. N32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 07.05.2013 N100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. N19. Ст. 2327.
3. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд. М.: Статут, 2023. 958 с.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2020 N305-ЭС19-15295 по делу N А40-192491/2017 // СПС КонсультантПлюс.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2022. 1055 с.
6. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Представительство. Доверенность // Вестник ВАС РФ. 2024. N7. С. 31–44.
7. Гришаев С. П. Эволюция законодательства о представительстве и доверенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. N10. С. 3–10.

К вопросу о понятии существенных уголовно-процессуальных нарушений

Качинская Илона Андреевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В ходе изучения вопросов, связанных с определением понятия существенного нарушения в уголовно-процессуальной сфере, было выявлено, что это нарушение может стать основанием для пересмотра решения суда первой степени. Результаты исследования послужили основой для разработки рекомендаций по внесению изменений и дополнений в уголов-

но-процессуальное законодательство. Особое внимание было уделено выявлению ключевых признаков существенного уголовного нарушения с целью улучшения законодательной базы.

Ключевые слова: существенное нарушение, дифференциация процессуальных нарушений, признание доказательств недопустимыми.

On the question of the concept of significant criminal procedural violations

Kachinskaya Ilona Andreevna, student master's degree
St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

In the course of studying the issues related to the definition of the concept of a significant violation in the criminal procedure sphere, it was revealed that this violation may become the basis for reviewing the decision of the court of the first degree. The results of the study served as the basis for developing recommendations for making changes and additions to the criminal procedure legislation. Particular attention was paid to identifying the key features of a significant criminal violation in order to improve the legislative framework.

Keywords: material breach, differentiation of procedural violations, recognition of evidence as inadmissible

Важность защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса подчеркивает актуальность изучения проблем существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Для глубокого понимания рассматриваемого института уголовно-процессуального права необходимо рассмотреть определение понятия «уголовно-процессуальный закон» [6.с,148–154]. Это понятие используется для обозначения нормативно-правовых актов, которые содержат нормы, регулирующие уголовно-процессуальные правоотношения наряду с указанием формы правовых актов.

Важно отметить, что нормы уголовно-процессуального закона присутствуют не только в УПК РФ, но и в других правовых актах. Поэтому, при обсуждении серьезных нарушений законов уголовно-процессуальной сферы, необходимо учитывать не только противоречия в УПК РФ [1], но и в других законодательных актах. В статье 389.17 УПК РФ рассматриваются нарушения, которые могут быть рассмотрены как условные, так как решение о признании нарушения существенными принимает апелляционный суд.

Теперь обратимся к рассмотрению понятия «существенные нарушения». Так, в советском законодательстве была широко распространена формулировка о «существенных нарушениях уголовно-процессуального закона». Этот термин использовался в статье 345 УПК РСФСР. Однако с разработкой Уголовно-процессуального Кодекса РФ, разработчики отказались от использования этого термина в статье 381 УПК РФ. В процессе реформирования института апелляций, статья 389.17 вновь стала обращаться к понятию «существенного». Таким образом, термин «существенный» подчеркивает важность и принципиальность определенных аспектов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Статья 389.15 Главы 45.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает пять оснований для отмены или изменения судебного решения в апелляционной ин-

станции. Эти основания включают в себя несоответствие выводов суда с фактическими обстоятельствами дела, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора, а также выявление обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой. Эти нормы регламентируют процедуру производства в суде апелляционной инстанции и оказывают влияние на правовую практику в данной сфере.

Статья 389.17 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает порядок отмены или изменения приговора в случае серьезных нарушений уголовно-процессуального закона. Эта статья описывает каждое основание отдельно, начиная с 389.16 и заканчивая 389.18.

Необходимо отметить, что не смотря на все выше сказанное, в научной сфере и на практике возникают проблемы с использованием термина «существенность уголовно-процессуальных нарушений». Дискуссии между процессуалистами подчеркивают разнообразие точек зрения и отсутствие общего понимания критериев. Вопрос о допустимости применения данного термина становится предметом сомнения.

Важно отметить, что мнение В. Божьева [3] о значении разделения уголовно-процессуальных нарушений на существенные и несущественные поддерживается как Е.С. Березиным [2.с,19], так и Т. Моисеевым [7.с,100]. Особенно стоит выделить высказывание Е.С. Березины [2.с,19] о том, что доказательства, полученные при существенном нарушении уголовно-процессуального закона, следует считать недопустимыми.

Важно подчеркнуть, что защита прав всех участников уголовного процесса, включая потерпевших и обвиняемых, является главной целью судопроизводства. Существенные нарушения, связанные с ограничением законных интересов, выражаются в несоответствии уголовно-процессуальным принципам, что определено в статье 389.17 УПК РФ.

О. Глобенко [5] полагает, что определение приоритетов в уголовном процессе не является необходимым, поскольку все нормы процесса имеют равную важность. Важнее всего соблюдение конституционных принципов и защита прав участников процесса, а также правила по сбору доказательств. Создание полного списка нарушений уголовного процесса неэффективно и нецелесообразно.

При выявлении существенности уголовно-процессуального нарушения, важно определить влияние на достоверность информации и возможность устранения ошибок с помощью процессуальных средств. Эти вопросы являются ключевыми при оценке значимости нарушения [8,с.1250].

Для выделения ключевых и незначительных нарушений в уголовно-процессуальной сфере, А. А. Васяев [4,с.9] представил набор критериев, которые можно использовать для оценки ситуации.

Автор в своей работе обращает внимание на нарушение, которое проявляется в отклонении государственных органов и должностных лиц, занимающихся уголовными делами, а также других участников уголовного процесса, от указаний уголовного закона. Это нарушение лишает других участников уголовного процесса права на справедливое рассмотрение их дела и создает препятствия для полного расследования или рассмотрения уголовного дела. Такие действия могут привести к незаконному или необоснованному уголовному решению, данные нарушения А. А. Васяев — считает существенными нарушениями.

Хотя данное определение не совершенно, оно заслуживает внимания из-за того, что автор акцентирует внимание на нарушениях прав других участников уголовного процесса, а также на защите законных интересов физических и юридических лиц. Защита личности от незаслуженного обвинения и осуждения является главной целью уголовного процесса, как это утверждается в статье 6 УПК РФ.

В работе «Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практическое пособие по приме-

нению УПК РФ» под редакцией А. И. Карпова [9,с.255] дается простое и удачное объяснение нарушений. Согласно ч. 2 ст. 297 УПК РФ, справедливым считается приговор, который соответствует требованиям настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Важно отметить, что статья 389.17 содержит закрытый перечень серьезных нарушений уголовно-процессуального закона, которые считаются безусловными. По сути, даже одно нарушение из этого списка, указанного в части 2 статьи 289.17, может послужить основанием для отмены приговора суда первой инстанции. Эти нормы уголовного судопроизводства играют ключевую роль в защите прав и законных интересов сторон уголовного процесса. Нарушение указанных правил приводит к нарушению функционирования уголовного судопроизводства, что может серьезно повлиять на ход дела.

При рассмотрении фактических обстоятельств и анализе аргументов, изложенных в апелляционной жалобе, суд может обнаружить нарушения, упомянутые в ст. 389.17. Если такие нарушения относятся к уголовно-процессуальной процедуре и рассматриваемым судом как неустранимые и существенные по ст. 389.17, то приговор будет отменен из-за неправомотности. В таких случаях суд будет вынужден принять решение о пересмотре дела или об освобождении подсудимого.

Уголовное правонарушение, которое оказывает серьезное воздействие на ход расследования и разрешения уголовного дела, причиняя вред законным интересам участников судебного процесса и влияя на достоверность информации, считается существенным. Необходимо понимать, что такие нарушения нельзя устранить с помощью процессуальных методов, что придает им особую значимость. Важно отметить, что они могут серьезно подорвать доверие к юстиции и правопорядку, создавая проблемы не только для участников судебного процесса, но и для общества в целом. Таким образом, борьба с существенными уголовными нарушениями требует комплексного подхода и строгого соблюдения норм права.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) Текст Кодекса опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2001 г. N249
2. Березина Е. С. Проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве // Российский следователь. 2012. № 5. С. 9–12
3. Божьев В. Существенные нарушения норм УПК // Законность. 2009. № 1. СПС «КонсультантПлюс»
4. Васяев А. А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. 2010. № 4. С. 9–11
5. Глобенко О. Плоды отравленного дерева // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. СПС «КонсультантПлюс».
6. Дворянкина, Т. с. О существенных нарушениях закона, повлиявших на исход дела / Т. С. Дворянкина // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19, № 1(158). — С. 148–154.
7. Моисеева Т. Нарушения положений ст. 339 УПК РФ, допускаемые при формулировании вопросов присяжным заседателям: анализ практики Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 100–105
8. Соткова, В. В. Нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые на разных стадиях уголовного судопроизводства и при разных производствах по уголовным делам / В. В. Соткова // L Огарёвские чтения: материалы научной конференции: в 3 ч., Саранск, 06–11 декабря 2021 года. Том Часть 3.— Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2022. — С. 1250–1256.

9. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: Практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Карпова. М.: Юрайт. 2008. С. 255.

Особенности имущественных прав граждан в условиях чрезвычайных ситуаций

Конюшанец Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье сообщается о том, что Российская Федерация как конституционно социальное государство в добровольном, инициативном порядке берёт на себя вопросы преодоления нарушения имущественных прав граждан в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС) и преодоления их последствий.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, ЧС, имущественные права граждан, нарушение имущественных и иных прав граждан Российской Федерации в условиях ЧС.

Особенности нарушения прав граждан, произошедших в мире и Российской Федерации

Чрезвычайные ситуации (ЧС) в любом государстве ведут к состоянию, при котором нарушаются права граждан данного государства. Данное положение относится равно и к Российской Федерации. При этом РФ как государство социальное закрепила данную правовую сущность в своей Конституции (Основном законе) [1], а значит РФ презюмирует собственную вину при нарушении прав граждан во время ЧС.

Поскольку государство не смогло дать гражданам и их имуществу должной защиты; такая без виновная государственная ответственность перед гражданином напрямую следует из рассмотренного выше Конституционного статуса РФ. Данный правовой статус предполагает государственную обязанность в отношении своих граждан по предоставлению им совокупности реального и правового:

- достойного и достаточно высокого качества жизни и материального жизненного уровня;
- защите их законных интересов и всей совокупности прав, включая права имущественные.

Обеспечение защиты имущественных прав граждан, пострадавших в результате ЧС в Российской Федерации

Для обеспечения данного им конституционного права граждане РФ, пострадавшие в процессе ЧС, российскими законодателями разрабатывалась строгая структура и продуманная система компенсационных принципов за подобные нарушения:

1. На основании Правительственного постановления № 1928 от 28.12.2019 (далее Постановление Правительства РФ № 1928) государство не возмещает вред, причинённый имуществу гражданина от последствий ЧС,

в полном объеме. Но возмещает причинённый им вред частично, в определённой доле [2].

2. Добровольное обязательство РФ в отношении помощи пострадавших от ЧС гражданам определено лимитом (пределом), и данная помощь должна быть реализована на основании установленного законодательством регламента.

3. Выплата компенсаций, которые предоставляются гражданам, не зависит от прочих возмездных форм, включая, например, выплаты по страховому возмещению получаемую гражданами РФ на основании договора о страховании имущества.

4. Право граждан РФ на жилище также подтверждается Конституцией РФ [1, ст. 40], и утрата такового в процессе чрезвычайной ситуации является однозначным нарушением государством данного конституционного права. Таким образом, именно оно (государство), законно обоснованно предпринимает меры по восстановлению утраченного гражданами или пришедшего в негодность для дальнейшего проживания жилища. Для реализации на практике данного теоретического положения российским законодателем была скорректирована статья Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» (далее — ФЗ «О потребительском займе») [3]. Министерство Чрезвычайных Ситуаций РФ (МЧС РФ) информирует граждан об этом праве и государственной гарантии от государства по отношению к лицам, пострадавшим от результатов ЧС [4].

Государством РФ выдаются гражданам, пострадавшим от ЧС специальные жилищные сертификаты [4]. Такие сертификаты предоставляются государством исключительно лицам, имущество которых пострадало от последствий ЧС [5]. Значит, жилищный сертификат;

- имеет индивидуализированный характер;
- может быть предоставлен исключительно лицам, нуждающимся в предоставлении нового жилого помещения;

— носит функцию компенсации за утраченное в результате ЧС имущество [6; с. 36–38].

Неправомерный отказ гражданину, пострадавшему от нарушения его имущественных прав

В случае отказа гражданину со стороны органов государственной исполнительной власти в предоставлении жилищного сертификата на основании положения о том, что до момента ЧС жилое помещение было признано аварийным, таковой отказ должен быть безоговорочно признан неправомерным.

В частности, неправомерность отказа в выдаче жилищного сертификата на основании того, что на территории не был введен режим ЧС, а лишь режим «повышенной готовности», подтвердил Пятый кассационный суд общей юрисдикции, поскольку фактические обстоятельства дела сообщали суду о том, что произошедший оползень разрушил жилое помещение, хотя формально данное происшествие не подпадало под режим ЧС и кассационный суд также был вынужден не согласиться с таким подходом и передал дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции [7]. В конечном счёте, дело было рассмотрено в интересах граждан, пострадавших от чрезвычайной ситуации.

Устранение неправомерных отказов органов исполнительной государственной власти гражданам РФ, пострадавшим от ЧС

Отмеченные выше неправомерные действия органов государственной власти в отношении лиц, пострадавших от ЧС могут совершаться как случайно, так и с умыслом [10, с. 21].

Поэтому в целях устранения таких неправомерных действий органов государственной власти в районах ЧС возможно даже создавать временные приемные Генерального прокурора Российской Федерации. Такой опыт в частности имел место в случае помощи пострадавшим в результате наводнения жителям г. Крымск в 2012 году [9, с. 90–98].

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. М.: Юридическая литература, 2024
2. Постановление Правительства РФ от 28.12.2019 № 1928 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1 (часть II), ст. 106
3. Федеральный закон от 14.04.2023 № 134-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.1–1 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 16. Ст. 2771

Также нарушение прав граждан в результате ЧС может касаться необходимости компенсации государством потери гражданами жизни либо ухудшения состояния здоровья. Для реализации такого положения о компенсации лицам, пострадавшим от ЧС практически применяется ч. 1 ст. 18 ФЗ «О чрезвычайных ситуациях», в которой закреплены порядок и величина компенсации, установленной государством [11, с. 39–48].

Заключение и выводы

Завершая исследования по теме данной статьи, следует отметить, что любые ЧС могут нарушать имущественные права граждан РФ.

Поскольку РФ конституционно государство социальное, им предусмотрены некоторые системные нормативно-правовые акты, которые регулируют позиции о компенсациях гражданам, пострадавшим от ЧС. Указанные обременения берутся РФ на себя добровольно и инициативно. Гражданам, в частности, компенсируется потеря жилья; жизни родственников и потеря здоровья.

Однако нельзя не отметить и некоторые проблемы, которые связаны с формальным подходом некоторых органов исполнительной власти к вопросам рассмотренных выше компенсаций. Это обстоятельство может быть основанием для защиты гражданами своих имущественных прав в суде, в который граждане могут обращаться с соответствующими исковыми заявлениями, поскольку это право неотъемлемо для каждого гражданина Российской Федерации.

Не следует считать, что таковые обращения исключительны и редки, особенно в контексте всё более остро встающей в РФ проблемы важности регулирования в области права некоторых экологических ЧС, которые в свою очередь приводят к ухудшению состояния окружающей среды.

Данная проблема требует решения на законодательном уровне и принятия российским законодателем специального нормативно-правового акта.

4. Порядок и условия выдачи государственных жилищных сертификатов (во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. № 10. 1995
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. 2014. № 6
6. Божич А. А. Надзор за соблюдением прав граждан, пострадавших в результате наводнения // Законность. 2014. № 8. С. 36–38.
7. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.07.2021 N88–5339/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения 18.11.2023)
8. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021 № 88–8544/2021 [Электронный ресурс] // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=28179#Xaz5gQUOeZWFD0Jp> (Дата обращения 18.11.2023)
9. Маматказин И. Р. Социально-обеспечительные компенсационные выплаты и компенсационная функция права социального обеспечения: проблемы теории // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 90–98.
10. Конушкин В. В. Как защититься от стихии. О результатах прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Прокурор. 2012. № 4. С. 128–131
11. Никулин А. А. Нормативно-правовая база создания и использования запасов материальных ресурсов в интересах гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. 2020. № 7. С. 39–48.

К вопросу о возможности и неизбежности правовых нарушений при чрезвычайных ситуациях

Конюшанец Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье поднимаются вопросы неизбежности и необходимости введения системы ограничений и свобод граждан РФ и её регионов в период ЧС. Права по таким ограничениям переданы при этом исполнительным органам власти: Правительству РФ и государственным органам власти в регионах и на местах. При введении таких ограничений органами исполнительной власти неизбежны нарушения прав граждан РФ как случайно, так и злонамеренно. Таким образом, правовое обеспечение процесса и ликвидации последствий ЧС требует к себе особого внимания отечественного законодателя и отечественных учёных и специалистов-правоведов.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, неизбежность ограничений прав и свобод граждан, исполнительная власть на федеральном уровне, в регионах и на местах.

Особенности чрезвычайных ситуаций для отечественного правового поля

Чрезвычайные ситуации (ЧС) в силу их чрезвычайности и разрушительности не могут не нести за собой не только серьезных материальных последствий в форме аварий и разрушений материальных объектов, но и значительных последствий, которые находятся в правовом поле жизнедеятельности людей — граждан определённого государства, в том числе и граждан Российской Федерации.

Современный мир в целом богат на чрезвычайные ситуации, и Российская Федерация в этом контексте не яв-

ляется исключением. При этом последствия практически любого ЧС приносят с собой неизбежные нарушения прав и свобод человека и гражданина. Такие нарушения при ЧС могут иметь в качестве изначальной причины явления и происшествия:

- натурального, природного, естественного характера;
- иметь антропогенное, искусственное происхождение.

К естественным причинам следует относить такие позиции, как разрушение имущества граждан, попавшего в зону ЧС. Государство при этом не имело и не имеет реальных, объективных возможностей для спасения этого имущества. Как пример такого события может быть из-

учена чрезвычайная ситуация в Оренбургской области, произошедшая в РФ совсем недавно, в апреле 2024 года.

Чрезвычайное законодательство в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС)

Одновременно следует понимать, что само по себе правовое понимание чрезвычайной ситуации и чрезвычайного законодательства, связанного с событием чрезвычайной ситуации, совсем не однозначно, и пребывает скорее не в какой-то отдельной правовой или социальной отрасли, но находится на стыке политики и права. И такая неизбежная двойственность, без сомнения, приводит к различного рода нарушениям и даже злоупотреблениям. Нельзя не понимать, что такая ситуация чревата значительными опасностями злоупотреблений должностных лиц, при которой исполнительная власть оказывается вольной проникнуть на исключительное пространство власти законодательной и судебной. В свою очередь, это состояние в своей динамике может и непременно будет вести:

- к установлению авторитаризма;
- разрушать конституционные основы государства и т.п.

На этом основании следует предположить необходимость выработки научно обоснованных рекомендаций по дальнейшей, динамической оптимизации и совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности, которая будет канализоваться в направлении роста значения и роли правовых средств последующего сопровождения и последующих мероприятий по снижению уровня наступивших тяжёлых результатов событий чрезвычайной ситуации.

В рассмотренном контексте важным следует выделить, что состояние режима чрезвычайной ситуации в Российской Федерации должно регулироваться:

1. Конституцией (Основным законом) Российской Федерации.
2. Законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» — Федеральный закон № 68-ФЗ от 21. декабря.1994 года (далее — «Закон о ЧС»). [1]

Правовая динамика коррекции законодательства о ЧС

Жизненные коллизии и накопленный правовой опыт привели сперва к тому, что 1.04.2020 года, представленный выше Федеральный закон был скорректирован, и поводом для этого стало возникшее к этому времени пандемическое распространение инфекции коронавирусного типа (COVID-19). Коррекция Федерального закона в этой связи оказалась существенной и в качестве базисного положения, для последовавшего включения состояния режима ЧС было установлено «пандемическое распространение выявленного коронавирусного заболевания,

которое потенциально представляет существенную опасность для окружающих людей» [1].

Правительству РФ, помимо внесённой в рассмотренный выше закон коррективы, было представлено дополнительное право надзаконного принуждения, на основании которого Правительство РФ могло:

- вводить режим, который был назван и определён состоянием повышенной готовности к ЧС;
- вводить режим чрезвычайной ситуации как во всей стране, так и ее части.

Генерализация ЧС по классификационным признакам

Соответственно вышеизложенному содержанию рассмотренного Федерального закона, чрезвычайная ситуация представляет собой положение сложившееся:

- либо во всей стране;
 - или на определенной её ограниченной территории.
- Такое положение может складываться в форматах:
1. Технологической аварий.
 2. Природных явлений, опасных для окружающих.
 3. Различных катастроф,
 4. Проявления возможности и неизбежности распространения инфекционного заболевания, которое несёт в себе значительную опасность для значительной совокупности людей;
 5. Явления природного стихийного или иного бедствия, способного принести человеческому обществу:
 - смертельные, безвозвратные человеческие смерти;
 - заметное ухудшение человеческому здоровью;
 - негативные изменения в окружающей среде;
 - серьёзные потери материального характера в совокупности с негативной коррекцией человеческой жизнедеятельности и качества их жизни и труда» [2; 3; 4].

Соответственно, на основании положений рассмотренного выше Федерального закона, формально установлены некоторые, определённые формально состояния (регламенты), в рамках которых должны действовать совокупность учреждений:

- государственной власти и управления;
- специальных военизированных подразделений единой государственной системы по предупреждению и последующей ликвидации таких явлений, как чрезвычайных ситуаций (ЧС):

1. Режим повседневный, который реализуется при отсутствии видимой опасности появления признаков и состояний, которые характеризуют чрезвычайные ситуации.
2. Режим повышенной готовности, который отмечаются видимые признаки возможности и неизбежности наступления явлений чрезвычайной ситуации.
3. Режим непосредственно чрезвычайной ситуации, предполагает собой протекание развитие и углубление и впоследствии продуманного преодоления явлений чрезвычайной ситуации и последствий, возникших в результате этого чрезвычайного состояния.

Последующая детализация правовой классификации чрезвычайных ситуаций

Также следует упомянуть об углублённой, детализированной классификации чрезвычайных ситуаций, которые могут быть построены на основании:

- территориального положения, на котором данная чрезвычайная ситуация распространяется;
- численности людей, которые погибли, пострадали, получили заметный ущерб своему здоровью;
- величине материального и иного ущерба, который был принесён явлениями данной чрезвычайной ситуации.

Такая генерализация предполагает в свою очередь:

1. Чрезвычайную ситуацию локального характера.
2. Чрезвычайную ситуацию муниципального характера.
3. Чрезвычайную ситуацию имеющую статус межмуниципального характера.
4. Чрезвычайную ситуацию регионального характера.
5. Чрезвычайную ситуацию межрегионального характера.
6. Чрезвычайную ситуацию федерального характера.

Заключение и выводы

Завершая исследование в данной статье, следует подчеркнуть в качестве своеобразного вывода: само по себе введение в действие режима ЧС приводит к опре-

деленным ограничениям и нарушениям гражданских свобод. Данное положение, естественно, нарушает права и свободы граждан России, в частности:

1. Ограничивается доступ людей, а также их средств передвижения и транспортировки на установленную органами власти и управления территорию, поскольку ими установлена значительная и явная угроза возникновения явлений и признаков чрезвычайных ситуаций.

2. Возможна приостановка работы некоторых организаций в случае, если они могут нести этой деятельностью заметную угрозу безопасности жизнедеятельности граждан и своих сотрудников.

3. Не исключено осуществление иных, чрезвычайных действий и мероприятий по профилактике чрезвычайной ситуации и последующего преодоления её негативных последствий, которые не ограничивают права и свободы человека и гражданина, для установления необходимых условий предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия.

В совокупности состояние чрезвычайных ситуаций может вызывать на законодательном уровне серьёзные противоречия и даже злоупотребления. Поэтому как отечественному законодателю, так и отечественным правоведам нельзя забывать о таких неизбежных возможностях нарушения прав граждан России и на этом основании вести постоянный мониторинг чрезвычайного законодательства и быть готовыми к возможным динамическим коррекциям законодательства о ЧС.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 07.03.2005) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
2. Астафичев П. А. Механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина, и проблемы его совершенствования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1.
3. Караичев А. В. Некоторые проблемные аспекты правового регулирования предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Наука и образование.— 2016.— № 8.— С. 11–14.
4. Хатуаев В. У. Понятие «безопасность» как конституционно-правовая категория: проблемы теории // Современное право.— 2013.— № 7.— С. 28–32

Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: вопросы теории и практики

Корниаш Татьяна Андреевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной работы проводится анализ проблемы, связанной с квалификацией вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. Равным образом, важность изучения нашей темы выражена в необходимости защиты детей от негативного воздействия совершеннолетних, вызвавшей потребность в принятии различных нормативно-правовых актов, направленных на пресечение преступной деятельности, которая нарушает нормальное нравственное и физическое развитие подростков. Наиболее значимым является Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления». Виновно совершенные противоправные общественно-опасные деяния, в которые вовлекают несовершеннолетних, представляют значительную угрозу развитию современного общества нашей страны. Потому что лица, не достигшие возраста 18 лет, еще не явля-

ются полностью сформированными личностями: их будущее только определяется, формируется мировоззрение, нравственные качества, и на них очень легко воздействовать извне, так как они часто заблуждаются, до конца не осознают криминальность и аморальность некоторых поступков, чем и пользуются совершеннолетние. Также, как показывают исследования, чаще всего подростки совершают преступные деяния, идя на поводу у взрослых.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, вовлечение, возраст, ст. 150 УК РФ, малолетний.

Рассмотрим проблемы, которые возникают у правоприменителей при квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Некоторые из них вытекают из самого состава преступления. Например, способы совершения преступления: путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, а также угроза насилия или применение насилия (ч. 1 и 3 ст. 150 УК РФ) [1]. В первом случае подразумеваются любые способы психологического воздействия.

Обещания — это договоренность вовлекаемого с несовершеннолетним, выражающаяся в предоставлении последнему каких-либо благ, выгоды за участие в совершении противоправного деяния, например, вознаградить, оказать какую-либо услугу ему или его близким, простить долг и т.д. Рассмотрим примеры из судебной практики, демонстрирующие наличие конкретных проблем квалификации.

Так, по ч. 1 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ был осужден Максимов М.В. Виновный действовал с прямым умыслом, прекрасно знал возраст Горлицева А.Э., предложил ему совместно совершить хищение мороженого из холодильной лари, чтобы в дальнейшем продать это имущество, а вырученные денежные средства обещал поделить между ними поровну. Подросток согласился. Однако данное деяние окончить не удалось по независящим от них обстоятельствам в связи с тем, что во время реализации плана они были задержаны сотрудниками охраны парка [2].

Особого внимания заслуживает обман. Это введение в заблуждение ребенка, доведение недостоверной информации. Обман может быть разнообразным, но суть всегда одна и та же: взрослый для реализации своих противоправных целей сообщает ложные сведения несовершеннолетнему, тем самым хочет вызвать у него желание совершить преступление. При этом, это очень спорный момент, так как само сообщение сведений, не обладающих достоверностью, по сути, не несет в себе какого-либо склонения к совершению преступления.

Некоторые ученые к иным способам относят возбуждение ненависти, вражды, корысти, уговоры и т.д. Например, А. Жиряев к таковым относит поручение, исполнение приказа, физическое принуждение и угрозы, просьбу, выражение желания, совет и др. [3]. Однако юридического закрепления нет ни в одной правовой норме. Это во многом препятствует расследованию уголовных дел, так как нет четкого списка, следовательно, прокурор, судья сам решает какое действие относить к средствам воздействия, каждый имеет свое определенное мнение. Также не указано на какие объекты должны посягать манипуляции. Поэтому мы считаем необходимым юридически оформить все возможные способы психологического воздействия на ребенка, если это представиться возможным.

Следующая проблема связана с потерпевшим по ст. 150 УК РФ.

Ч. 1 ст. 87 УК РФ признает несовершеннолетними лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Есть точка зрения, согласно которой диспозиция ст. 150 УК РФ охватывает вовлечение не только несовершеннолетних, но и малолетних лиц.

Этот вопрос в полной мере раскрыт в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Согласно п. 42 в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения [4].

Однако у такой позиции есть недостатки. Лица, которые вовлекли малолетних детей в совершение преступления, несут ответственность только как посредственные исполнители. А это влечет менее строгое наказание, нежели чем то, которое понесут лица, вовлекшие в совершение преступлений несовершеннолетних [5].

Эта проблема могла бы быть решена путем изменения ст. 150 УК — необходимо закрепить в ней ответственность за вовлечение в совершение преступления не только несовершеннолетнего, но и малолетнего.

Понятие «вовлечение несовершеннолетнего» толкуется по-разному. Так, по мнению Р.С. Дмитриевского, вовлечение — это понуждение или подстрекательство несовершеннолетнего к определенному противоправному поведению [6]. Словарь С.И. Ожегова дает следующее понятие термину «вовлечь»: побудить, привлечь к участию в чем-нибудь [7].

Следовательно, сущность вовлечения заключается в том, что лицо воздействует на сознание и волю других лиц с целью побудить в них желание совершить преступление.

Однако главная особенность рассматриваемого действия в том, что оно не овладевает волей человека в полном объеме. У лица, как и раньше, остается свобода выбора своих действий.

Кроме того, в правоприменительной практике нередко возникает сложность при определении способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. В числе основных: обман, под которым понимается введение лица в заблуждение путем сообщения ему ложных сведений либо сокрытия истины; обещание, т.е. обязательство обеспечения какого-либо блага; угроза как вид

психического насилия, которое может выражаться в намерении причинить вред здоровью несовершеннолетнего и его родным в случае невыполнения преступных действий.

Это лишь малая часть вариантов. Какого-либо исчерпывающего перечня способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления нет. Вместе с тем и попытки создания такого перечня не имеют смысла, так как всегда найдется способ, не внесенный в список.

Учет в законодательстве высказанных предложений мог бы положительно отразиться на правильной квалификации преступлений.

Таким образом, в рамках данной работы мы раскрыли проблемы квалификации преступного посягательства по ст. 150 УК РФ. Анализ научной и учебной литературы, а также судебной практики позволил прийти к выводу, что наибольшее число проблем «кроется» в объективной стороне состава — в способе совершения преступления. Законодатель, формулируя диспозицию ст. 150 УК РФ, использовал формулировку «и иные способы» вовлечения

несовершеннолетнего. Данное порождает ряд проблем и не понятно, какие активные действия субъекта можно квалифицировать по ст. 150 УК РФ, а какие нет.

Другая проблема носит больше теоретический характер и на сегодняшний день активно обсуждается на доктринальном уровне. Многие авторы указывают на необходимость распространить действие ст. 150 УК РФ также и на малолетних. Такой позиции придерживается В. М. Гарманов. Он считает, что «следует применять прием расширительного толкования положений ст. 150 УК РФ в части признаков потерпевшего — то есть это не только лицо, которому исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет, но и малолетнее лицо (не достигшее 14 лет)» [8].

При этом множество других авторов придерживается другой точки зрения, как, например, Е. Г. Быкова считает, что несовершеннолетний потерпевший применительно к ст. 150 УК РФ должен достичь возраста уголовно ответственности [9]. Такой же точки зрения придерживается Е. П. Коровин, который придерживается мнения, что малолетнее лицо не может быть потерпевшим по ст. 150 УК РФ [10].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Приговор № 1–610/2017 от 5 декабря 2017 г. по делу № 1–610/2017 // Справочные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MgxfYvBxCWQu/>
3. Жиряев, А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. М., 1850. С. 61–65.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/
5. Пилипенко И. И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Законность. 2019. № 11. С. 53–54.
6. Дмитриевский Р. С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (Криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва, 1995. С. 15.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2019. С. 141.
8. Гарманов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления // Викимнология. 2018. № 4. С. 83–91.
9. Быкова Е. Г. К вопросу об уголовной ответственности за привлечение малолетних к совершению общественно опасного деяния // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 25. С. 24.
10. Коровин Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий. М., 2013. С. 89.

собрание доказательств как структурный элемент процесса доказывания

Корноухова Татьяна Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Доказывание является единственно возможным средством достижения целей уголовного судопроизводства, вне пределов доказательственной деятельности реализация судебной власти в уголовном процессе невозможна. Поэтому доказывание и доказательства, по выра-

жению С. А. Шейфера, являются «сердцевиной уголовного судопроизводства» [16].

Уголовно-процессуальное доказывание имеет ретроспективный характер, в связи с чем устанавливаются обстоятельства, имевшие место в прошлом. Философской

основой доказывания является познание, в его основе лежит материалистическая диалектика. Материалистическая диалектика основывается на том, что истина, обнаружение которой является предметом усилий следствия и суда, состоит в полном и точном соответствии действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела.

В материалистической диалектике распространена так называемая диалектическая триада законов — закон единства и борьбы противоположностей¹, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, закон отрицания, используемые в правоприменительной практике в процессе доказывания [10]. Для получения достоверного знания о произошедшем событии необходимо сначала получить информацию о событии. Информация о событии поступает к субъекту познания из различных источников, зачастую противоречивых. При применении закона единства и борьбы противоположностей, установлении истинных фактов, необходим центр, вывод о событии делается в результате логической деятельности. Как в результате применения законов отрицания, так и перехода от количества к качеству, делается вывод о событии, на основании которого следователем, судом, принимается решение. Эта деятельность и составляет суть доказывания.

Установление фактов объективной действительности, наличие или отсутствие определенного круга обстоятельств устанавливается субъектами доказывания на основе приобретения знаний опосредованным путем, промежуточные и итоговые выводы субъект делает опосредованно, оценивая собранные по делу доказательства — это выведение знания из знания. Так, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский в этой связи различают уровни доказывания: информационный, связанный с непосредственным контактом субъекта доказывания и источника доказательственной информации, на котором осуществляется формирование доказательств; логический, на котором происходит формирование выводов из установленных фактов, обеспечивается мотивированность принимаемого процессуального решения; юридический уровень, на котором субъект доказывания использует презумпции и преюдиции [11].

События, имевшие место в прошлом, оставляют след — отражение. Это может быть как след, оставленный в памяти очевидцев события, так и материальный след. Материальный след может быть как предметом, обнаруженным на месте преступления, так и след, оставленный другим предметом (на местности), других предметах (например, следы шин автомобиля, следы взлома). По словам С. А. Шейфера, «доказательства в объективном мире по-

являются в результате действия закона отражения. Посредством определенных в законе следственных действий и в определенной законом процессуальной форме следы-отражения из объективного мира переносятся в материалы уголовного дела» [17].

В гносеологическом плане собирание доказательств — это «отражение следов изучаемого события. Являясь элементом системы доказывания, собирание доказательств имеет сложный внутренний состав и обладает такими свойствами системного объекта как структурность и целостность. В структуре собирания доказательств прослеживается устойчивая связь элементов, которые составляют эту деятельность, очерченную четкими границами» [14].

Собранные доказательства должны в совокупности обеспечивать собой полную ретроспективу произошедшего, достоверное знание об обстоятельствах, подлежащих установлению при производстве по уголовному делу. Проверка обеспечивает объективный подход к каждому доказательству в отдельности и их совокупности, производится путем сопоставления получаемых доказательств с уже имеющимися, установления источника доказательств, получения новых доказательств, подтверждения либо опровергающих проверяемое. Правила оценки доказательств также подчинены получению достоверного знания о произошедшем. В соответствии со ст. 88 УПК РФ доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности — достаточности для принятия процессуального решения. Оценка как логическая деятельность субъекта доказывания с точки зрения относимости начинается в момент обнаружения источника доказательственной информации либо сведений о возможном нахождении источника (носителя). Оценка же доказательств в совокупности будет являться завершающим этапом процесса доказывания. Достоверность устанавливается путем проверки, проверяемость является необходимым условием достоверности. Достаточность — качество, необходимое для достоверного установления обстоятельств уголовно-наказуемого деяния. Это критерий, позволяющий сделать достоверный вывод о юридически значимых обстоятельствах. Допустимость — качество, вытекающее из соблюдения норм уголовно-процессуального закона.

Лишь при строгом соблюдении уголовно-процессуальных норм, обязывающих всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела и исключаящих как обвинительный, так и оправдательный уклон в ведении предварительного и судебного следствия, возможно установить истину по делу и избежать ошибок, ведущих к принятию незаконных решений. В юридиче-

¹ «Опровержение противоположного допущения о случайном совпадении улик. Например, принятие за основу практической невероятности совпадения у людей папиллярного узора пальцев рук, особенно проходящих по одному уголовному делу и живущих в одном городе, хотя теоретическая возможность такого совпадения существует». «Закон перехода количественных изменений в качественные. На его основании в уголовном судопроизводстве переход события из категории вероятности в категорию достоверности осуществляется тогда, когда субъект сам убеждается в том, что обстоятельство существовало, и полагает, что собранной информации достаточно для этого. Поэтому единого критерия о достоверности наличия того или иного факта нет — в каждом случае этот вопрос решается индивидуально» [15].

ской литературе нет единого мнения о том, чем является собрание, проверка и оценка доказательств. У ряда авторов они являются этапами доказывания. С этой точки зрения, субъект доказывания собирает (получает) доказательства, затем проводит их проверку, после оценивает полученные доказательства. Однако деятельность субъекта, осуществляющего познавательную деятельность, является избирательной, при обнаружении предмета (следа), сведений он одновременно производит их оценку по принципу относимости; при сборе доказательств, одновременно производится проверка. Таким образом, отсутствует четкое хронологическое разделение этих «этапов». Ю. К. Якимович совершенно, верно, указывает, что «оценка, проверка доказательств — постоянный процесс, осуществляемый дознавателем, следователем, наряду с сбором доказательств; все эти элементы постоянно перемежаются, перемешиваются» [18]. Таким образом, собрание доказательств, их проверка и оценка являются структурными элементами доказывания, а не этапами, поскольку отсутствует их четкое хронологическое разделение. Оценка обоснованно назвать так лишь в случае оценки всех собранных по делу доказательств в совокупности, тогда она является конечным этапом доказывания.

С. А. Шейфер говорит о существовании двух трактовок термина «доказывание», в широком и узком смыслах, приводя в обоснование высказывание М. С. Строговича, что «в первом — как осуществление всей познавательной деятельности субъектов, ведущих процесс, охватывающей не только оценку, но и сбор и проверку доказательств, во втором — как логическую деятельность по обоснованию выдвигаемого тезиса» [13]. При этом, доказывание в узком смысле состоит из: обоснования выдвинутых тезисов; убеждения в их истинности при помощи аргументов и логики; опровержения контртезисов. Мы рассматриваем доказывание в широком смысле, поскольку обстоятельства, подлежащие доказыванию, необходимо установить. Р. Г. Домбровский разделял познание и доказывание, утверждая, что собрание следователем фактических данных является для него познавательным процессом, а не доказыванием [4]. Указанную концепцию С. А. Шейфер называл «противоречащей здравому смыслу — поскольку при этом получается, что субъект, оперируя доказательствами, доказывание не осуществляет; беспомощной в методологическом аспекте — поскольку происходит разведение процесса получения знаний и обоснования их истинности» [16]. Собрание доказательств как один из элементов процесса доказывания по уголовным делам использует различные способы получения сведений о фактах, имеющих значение по делу, процессуальную форму получения, передачи и сохранения информации.

Элементы сбора доказательств отличаются от элементов, образующих доказывание. Собрание доказательств — это совершение субъектами доказывания, в пределах их полномочий и прав, действий, направленных на

обнаружение, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств. Собрание доказательств представляет собой систему действий, направленных на восприятие объективно существующих следов происшедшего события и их процессуальную фиксацию.

Доказательства в том виде, в каком они получают закрепление в материалах уголовного дела — следы отражения, сформированные субъектом доказывания. Рассмотрим, как согласно закону отражения происходит получение сведений и закрепление их в процессуальном виде в материалах уголовного дела.

В первую очередь, необходимо обнаружить источник сведений — носитель информации. Собрать можно только то, что разыскано, обнаружено, стало известно субъекту доказывания; обнаружение — это избирательная деятельность по отысканию, выявлению фактических данных, которые впоследствии могут приобрести доказательственное значение. На этой стадии субъект доказывания имеет дело не с доказательствами, а с фактическими данными, которые прогностически могут стать доказательствами, т.е. с отпечатками события, не имеющими процессуального статуса доказательств. Поэтому обнаружение фактических данных требует одновременной оценки их как будущих доказательств, оценка эта носит сугубо предварительный характер, ибо об их доказательственном значении можно судить лишь после исследования (проверки, причем проверки как значения самой обнаруженной информации, так и проверки версии развития события).

Как было отмечено, источником сведений (носителем информации) может являться: объект материального мира — это предметы, документы, следы; субъект, вовлеченный в сферу уголовного процесса — человек, в памяти которого в форме воспоминаний сохранились следы событий. С целью извлечения, получения информации, взаимодействуя с объектами материального мира, субъектами, следователь в целях последующего закрепления изымает предметы и документы, допрашивает людей — участников событий. При этом происходит получение — переход информации (изъятие). В связи с этим отмечаем следующий структурный элемент сбора доказательств — изъятие. Переход в ходе изъятия может происходить от источника к следователю, как в случае допроса, так и самого источника (например, в случае изъятия вещественных доказательств, следов). В случае изъятия источника (носителя) информации в дальнейшем необходимо получить эту информацию, с этой целью, например, могут назначаться исследование, экспертизы, и т.д. Одновременно с изъятием происходит фиксация, процессуальное закрепление, как перехода носителей информации, так и процесса перехода и самой информации и процессуальное закрепление самой информации. Сам процесс фиксации является сложным и имеет две взаимосвязанные стороны: криминалистическую и процессуальную. Как было отмечено выше, «авторы пишут и о закреплении доказательств и об их процессуальном оформлении, можно встретить такие лексические конструкции как отражение в процес-

суальных актах обнаруженных следователем фактических данных; закрепление доказательств в установленных процессуальных формах; процессуальное удостоверение и документирование собранных доказательств и т.д. Фиксация доказательств — это закрепление фактических данных в установленном законом порядке, что позволяет после этого считать их доказательствами по делу» [3].

Согласно определению К.Б. Калиновского собирание доказательств — это «предметно-практическая деятельность лиц, осуществляющих собирание доказательств по поиску, обнаружению, получению и фиксации (закреплению) доказательств» [5]. М.С. Строгович «разделял в собирании обнаружение доказательств, их рассмотрение и процессуальное закрепление» [13, с. 302]. Ю.К. Якимович — «обнаружение, изъятие, фиксацию (закрепление), приобщение к делу» [18, с. 265]. А.М. Ларин выделял «поиск, обнаружение доказательств и их закрепление (фиксирование)» [6], И.Б. Михайловская — «обнаружение, собирание и закрепление доказательств» [8], А.Р. Ратинов — «поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в них информации» [9]. П.А. Лупинская определяла собирание доказательств как «совершение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном порядке доказательств» [7]. А.И. Винберг рассматривал собирание доказательств как «совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств» [2]. А.Р. Белкин считает, что отделять обнаружение доказательств от их собирания нельзя уже потому, что эти понятия выражают две стороны одной и той же деятельности, не имеющие смысла друг без друга. Включать же в собирание доказательств их «рассмотрение» (М.С. Строгович) или «получение (извлечение) содержащейся в них информации» (А.Р. Ратинов), по его мнению, означает дублирование следующей фазы доказывания — исследования доказательств. Определение А.И. Винберга представляется А.Р. Белкину наиболее точным, требующим некоторого восполнения за счет определения П.А. Лупинской. Им предложено следующее определение: «собирание доказательств — понятие комплексное. Оно включает в себя их обнаружение (розыск, поиск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств» [1].

Можно отметить различные существующие подходы к выделению элементов этой деятельности. Различие подходов заключается:

- в выделении элементов как этапов деятельности;
- в выделении различных структурных элементов;
- ряд авторов не выделяет такой элемент, как изъятие, сопровождающий переход информации (либо носителя);

Литература:

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 189.

— отделение рядом авторов фиксации от процессуального закрепления.

Стоит отметить, что ряд авторов выделяют такой структурный элемент (этап) собирания доказательств как восприятие [3]. Такая позиция представляется неверной, поскольку обнаружение представляет собой восприятие первоначальных свойств носителей информации, в результате восприятия и логического осмысления информации определяется направление поисковой деятельности, результатом которой будет обнаружение. Кроме того, например, изъятие — получение информации от носителя — человека, является достаточно сложным процессом. Он сопровождается восприятием этой информации, существующей у очевидца событий (участника) в памяти в качестве образа — воспоминания, затем речевой передачей этого образа, формированием своего образа у воспринимающего субъекта, и лишь затем переносом сформированного образа. Изъятие происходит параллельно с фиксацией. Из этого вытекает, что восприятие является предпосылкой и условием и обнаружения, и изъятия, и фиксации доказательств. Исходя из этого, мы видим, что восприятие — несамостоятельный структурный элемент (и не этап) собирательной деятельности, а процесс, деятельность, сопровождающая как обнаружение, так и изъятие, и фиксацию.

Называть обнаружение, изъятие, фиксацию этапами деятельности по собиранию доказательств, по нашему мнению, неверно, поскольку зачастую изъятие и фиксация одновременны.

Отметим, что в определениях авторов, приведенных выше, фиксация отделена от процессуального закрепления [9], [7], [2]. Однако, на примере такого следственного действия, как допрос, мы видим, что подобной необходимости не существует. В связи с этим фиксация в нашем понимании подразумевает и техническое, и процессуальное закрепление. На этом же примере мы отмечаем неверность подхода, разделяющего собирание доказательств на различные этапы, что уже было отмечено выше.

Выделение изъятия в качестве самостоятельного структурного элемента деятельности по собиранию доказательств логически обосновано тем, что фиксации (процессуальному закреплению) подлежит непосредственно сам процесс перехода информации от носителя, время и место, способ, используемые методы изъятия.

Таким образом, собирание доказательств — это познавательная, предметно-практическая деятельность по поиску, обнаружению, получению и фиксации (закреплению) доказательств, осуществляемая дознавателем, следователем, прокурором и судом. В свою очередь, в собирании доказательств можно выделить условно следующие элементы: обнаружение, изъятие, фиксацию.

2. Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку. М., 1962. С. 16–17.
3. Гаврилин С. А. Собрание доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 163.
4. Домбровский Р. Г. Логика и теория доказательств. Иркутск: ИГУ, 1982. С. 18.
5. Калиновский К. Б. Уголовный процесс / под общ. ред. А. В. Смирнова. 8-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРАМ, 2024. С. 112.
6. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 43.
7. Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса. М., 1973. С. 612.
8. Михайловская И. Б. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М, 1968. С. 62.
9. Ратинов А. Р. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1967. С. 300.
10. Скоблик К. В. Достаточность в уголовном процессе как результат взаимодействия законов формальной логики и диалектической логики // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 93–102.
11. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд. перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 35.
12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 302.
13. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1971. Т. 2. С. 298.
14. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. С. 345.
15. Шахбанова Х. М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учебное пособие (курс лекций). Махачкала: ДГИНХ, 2011. С. 10–14.
16. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 16.
17. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. Самара: Контракт, 2001. С. 73.
18. Якимович Ю. К. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 264.

Проблема отнесения недействительных крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью к сделкам с пороками воли и волеизъявления

Крапивко Олег Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Павлова Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует возможность отнесения недействительных крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью к сделкам с пороками воли и волеизъявления.

Ключевые слова: *недействительность, крупная сделка, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, порок воли и волеизъявления.*

Наряду с положениями ГК РФ, нормы о недействительности сделок содержатся и в иных нормативных правовых актах. Так, положения о недействительности сделок содержатся в Федеральном Законе «Об акционерных обществах» [1], Федеральном Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]. В частности в указанных законах речь идёт о возможности признания недействительными крупных сделок. Часть 6 статьи 79 закона «Об акционерных обществах» и часть 4 статьи 46 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» соответственно указывают

на возможность оспаривания крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, совершенных с нарушением порядка получения соответствующего согласия на это.

Данные нормы носят специальный характер по отношению к положениям ГК РФ, указывая на то, что перечисленные сделки имеют особое значение и особую сферу применения. Крупные сделки, акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью оказывают существенное влияние на их финансовое состояние. В указанной связи законодательством установлены признаки крупной сделки.

Так, согласно статье 46 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] и статье 78 закона «Об акционерных обществах» [1], крупной сделкой считается сделка, выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности, при этом: связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, а также предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» при установлении оснований недействительности содержит ссылки на ГК РФ. Так, крупная сделка, совершённая с нарушением порядка получения согласия, признаётся недействительной на основании статьи 173.1 Гражданского кодекса согласно п. 6 статьи 179 федерального закона «Об акционерных обществах» [1]. Применение статьи 173.1 Гражданского кодекса означает, что крупная сделка признаётся оспоримой. В постановлении Пленума Верховного Суда № 27 [3] разъяснено, что крупные сделки и сделки с заинтересованностью действительно являются оспоримыми, в частности, на них распространяется правило о годичном сроке исковой давности. Уставом могут быть предусмотрены и иные категории сделок, признание недействительными которых осуществляется на основании статьи 174 Гражданского кодекса.

В юридической литературе крупные сделки обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, относят либо к сделкам с пороками воли и волеизъявления, либо к порокам субъекта.

О. В. Гутников [5 с. 112] рассматривает анализируемые сделки как сделки с пороками воли. Он отмечает, что Гражданский кодекс и законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливают те же правовые последствия совершения крупных сделок, что и для сделок, совершённых в отсутствие согласия третьего лица, не являющегося стороной сделки. При этом у анализируемых сделок имеются определённые особенности порядка и условий заключений.

Отнесение недействительных крупных сделок к сделкам с пороками воли О. В. Гутников объясняет тем, что для их совершения требуется согласие именно органа юридического лица, совершающего сделку. Ученый указывает, что орган юридического лица участвует в формировании и выражении воли юридического лица. Согласие на совершение крупной сделки даётся в форме принятия решения соответствующим коллегиальным органом юридического лица — общим собранием акционеров или со-

ветом директоров. Согласно части 1 статьи 79 закона «Об акционерных обществах» на совершение крупной сделки должно быть получено согласие совета директоров или общего собрания акционеров.

Вопрос о том, обладает ли орган юридического лица самостоятельной волей, длительное время дискутируется в юридической литературе. Видится, что самостоятельной волей обладает именно само юридическое лицо, но не его отдельные орган. Орган же юридического лица, уполномоченные на то, формирует волю юридического лица в целом. Представляется, что говорить о согласии общего собрания, например, на совершение сделки не совсем корректно. Общее собрание в рамках своих полномочий формирует волю юридического лица и принимает решение о совершении либо не совершении крупной сделки. Реализуется же воля юридического лица, сформированная общим собранием через генерального директора, который является исполнительным органом лица. Выделять же самостоятельную волю общего собрания, директора или иного органа в отрыве от воли юридического лица в целом нецелесообразно.

Мнения о том, что недействительные крупные сделки относятся к категории сделок с пороком воли, придерживается также придерживается и И. В. Решетникова. Учёная отмечает, правовое значение возникающего корпоративного конфликта при несоблюдении условий совершения крупной сделки. Автор указывает, что установление порока воли при совершении сделки по отчуждению имущества юридического лица возможно только при определении надлежаще уполномоченного органа, которое, в соответствии с учредительными документами и действующим законодательством вправе от имени юридического лица совершать действия, направленные на отчуждение им того или иного имущества [6 с. 221].

Представляется что отсутствие согласия уполномоченного органа на совершение крупной сделки свидетельствует о пороке формирования воли юридического лица. Вместе с тем следует отметить, что юридическое лицо может выражать свою волю исключительно посредством решений своих органов, принятых в соответствии с законом и учредительными документами. При этом закон «Об акционерных обществах» и закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривают необходимость создания нескольких органов указанных юридических лиц, которые наделяются различной компетенцией. Для совершения крупной сделки требуется не только согласие соответствующего органа юридического лица, но и его надлежащее оформление.

Другая группа ученых, к которым относятся: И. А. Толстова, В. Ю. Викторова, П. А. Матвеев, В. А. Лунев придерживаются позиции о том, что недействительные крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью следует относить к сделкам с пороком субъектного состава [7 с. 27].

Представляется невозможным согласиться с вышеперечисленными учеными так как выход за пределы полно-

мочий органа юридического лица не означает выхода за пределы полномочий юридического лица в целом. Порочность крупной сделки, совершенной без согласия уполномоченного органа представляется обоснованной связывать с пороком формирования его воли.

Б.Б. Черепяхин полагает, что волевым актам руководящего органа юридического лица, представляющего последнее во внешних отношениях, предшествуют и сопутствуют волевые акты внутреннего характера, в которых проявляется деятельность коллектива работников юридического лица [8 с. 34]. Однако динамическая связь между ними присутствует, и в данном контексте можно говорить и о расхождении воли, носителем которой является общее собрание и волеизъявления, выраженного единоличным исполнительным органом [9 с. 112]. Поэтому в случае оспаривания, например, крупной сделки можно было бы говорить именно о пороке воли.

На данном этапе развития гражданского оборота и современного законодательства представляется невозможным согласиться с позицией Б.Б. Черепяхина, так как актуальное российское законодательство не указывает на волю тех или иных органов юридического лица.

Однако также и А.В. Качалова и Т.В. Соيفер справедливо указывают на «волю компетентных органов управления общества» [10 с. 145], одобряющих сделку в виде предварительного согласия или последующего одобрения. Целесообразно упомянуть, при этом вопрос о наличии воли органа юридического лица является дискуссионным. В реалиях гражданского оборота можно говорить лишь о воле и волеизъявлении самого юридического лица. По этой же самой причине орган юридического лица не считается и представителем юридического лица.

В частности, Н.О. Нерсесов [11 с. 44] отмечает, что статья 174 ГК РФ различает представителя и орган юридического лица, упоминая их через союз «и», а представитель, обладает собственной волей, хотя и действует в интересах другого лица.

Действительно в российском законодательстве действует правило о том, что действия уполномоченного органа юридического лица признаются действиями этого юридического лица.

Актуален также вопрос о пороке сделки, при совершении которой соответствующий орган юридического лица был ограничен в своих полномочиях. Так, распространённой является ситуация, когда полномочия генерального директора ограничиваются учредительным документом юридического лица, в результате чего те или иные сделки совершаются последним в отсутствие необходимых полномочий. Полномочия могут быть ограничены как учредительными документами, так и иными актами, принимаемыми общим собранием учредителей. Представляется, что сделки, совершённые единоличным исполнительным органом юридического лица за пределами его полномочий, можно рассматривать как сделки с пороком формирования воли.

Орган — часть юридического лица. Представляется, что, когда от юридического лица сделку совершает не тот орган, который уполномочен на это законом или учредительным документом, или орган выходит за пределы своих полномочий, в том числе в части сделки, присутствует порок формирования воли в сделке. Было бы некорректно утверждать, что здесь присутствует порок субъекта. При выходе органов за пределы своих полномочий, сделки совершаются одним и тем же субъектом, то есть самим юридическим лицом. Орган юридического лица несубъектен согласно Российскому законодательству.

Следует отметить, что применительно к юридическим лицам установлена категория сделок с пороком субъекта. Статьей 173 Гражданского кодекса установлено, что сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его участника или иного лица, в интересах которого установлено ограничение. Приведённой нормой устанавливаются правовые последствия для самого юридического лица при выходе им самим за пределы полномочий, очерченных для него учредительными документами и обусловленных целями деятельности данного юридического лица. Представляется, что при совершении сделки неуполномоченным органом юридического лица усматривается именно порок воли и волеизъявления, а именно его вид порока формирования воли.

Таким образом представляется обоснованной позиция о том, что недействительные крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью являются сделками с пороком воли и волеизъявления. Целесообразно также указать, что суды, рассматривая данную категорию споров, ориентируются на необходимость установления воли сторон спорного соглашения. Так, в конкретном деле [4]. Истец подал иск в суд о признании сделки по продаже имущества недействительной в связи с тем, что сделка, признанная со стороны ответчика крупной, была совершена генеральным директором общества, который совершил вышеуказанную сделку в отсутствие согласия общего собрания участников общества. Суд признал сделку недействительной посчитав, что воля юридического лица была нарушена в связи с совершением сделки неуполномоченным на то органом юридического лица.

Таким образом, следует отметить, что крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, совершённые без согласия уполномоченного органа юридического лица, следует относить к недействительным сделкам с пороком формирования воли. Воля юридического лица формируется диалектически — в ходе последовательных волевых актов: так, общее собрание общества принимает решение формируя волю на совершение крупной сделки, а генеральный директор выражает эту волю вовне при этом следует говорить о единой воле юридического лица сформированной и выраженной уполномоченными органами юридического лица.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 1.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ.— 1998.— № 7.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2024 по делу N А40–21260/2023 // СПС «Консультант Плюс»
5. Гутников, О. В. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.; ИЗиСП, Статут, 2021. С. 112.
6. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О. В. Абознова, Н. Г. Беляева, Т. Л. Вербенко и др.; под ред. И. В. Решетниковой.— М.: Норма, ИНФРА-М, 2022.— С. 221.
7. Толстова, И. А. Особенности недействительности сделок с пороками субъектного состава / И. А. Толстова, В. Ю. Викторов, П. А. Матвеев, В. А. Лунев // Нотариус.— 2019.— № 6.— С. 24–27.
8. Б. Б. Черепашин. Органы и представители юридического лица // СПС «Консультант Плюс» С. 34
9. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. О. В. Гутников.— Москва: ИЗиСП, Статут, 2021. С. 112.
10. Качалова А. В., Сойфер Т. В. Проблему участия юридических лиц в гражданском обороте: учебное пособие для магистратуры / А. В. Качалова, Т. В. Сойфер — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 145
11. Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: «Статут», 2000.— с. 44

Уголовно-правовой анализ незаконного проведения искусственного прерывания беременности (статья 123 УК РФ)

Кудинова Виктория Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лазарева Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В статье автор исследует составообразующие признаки ст. 123 УК РФ, квалифицирующие признаки, отграничение от смежных составов, а также те проблемы судебно-следственной практики, которые были выявлены в ходе изучения конкретных приговоров по указанной категории дел.

Ключевые слова: незаконное прерывание беременности, аборт, уголовная ответственность.

В современном обществе вопросы, связанные с репродуктивным здоровьем и правом на выбор, занимают центральное место в дискуссиях о правах человека и этических нормах. Одним из таких вопросов является искусственное прерывание беременности, которое в различных правовых системах регулируется по-разному. Как отмечает Огнерубов Н. А.: «аборт является одной из наиболее распространенных причин смерти во многих странах мира. Так, в 2020 году в мире провели более 42 миллионов абортов, что превышает общее число людей погибших от инфекционных заболеваний, рака, курения или алкоголизма» [1, с. 155]. Проблема незаконного прерывания беременности преследует общество практически на всем пути его развития. Причины возникновения данной проблемы различны, но в большинстве случаев упираются в страх перед социальным порицанием, финансовое бла-

гополучие и религиозность. В контексте данного вопроса интересным представляется позиция Пашенко Е. А. в работе «Уголовная ответственность за незаконное производство аборта: соотношение биоэтики и права». Поднимая вопрос о биоэтике и соотношении ее с уголовным правом, автор отмечает, что «исключение криминального аборта из уголовной практики возможно при наличии общедоступности, бесплатности, гарантии безопасности медицинского аборта и, как нынче актуально отмечать, технологической комфортности» [2, с. 75].

В Российской Федерации проведение абортов законодательно регламентировано, их нарушение влечет за собой ответственность, в том числе предусмотренную ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Прежде чем перейти к исследованию уголовной ответственности в рамках ст. 123 УК РФ, необходимо провести

четкое разграничение правомерного (законного) аборта и криминального (незаконного) аборта.

Здесь уместно вспомнить ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024), согласно которой, каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия. В этой статье установлены законные сроки, в течение которых возможно искусственное прерывание беременности, а также определены правила производства аборта по социальным и медицинским показаниям (независимо от срока беременности).

Таким образом, легальные аборт предполагают учет таких обстоятельств, как: срок беременности, наличие медицинских или социальных показателей, согласие беременной, а также обязательное требование к лицу, которое проводит искусственное прерывание — наличие высшего медицинского образования соответствующего профиля. Соответственно, несоблюдение указанных правил позволяет говорить о незаконном аборте; однако об аборте в смысле ст. 123 УК РФ мы можем говорить только в случае, если он производится лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля.

Традиционно, исследование состава преступления начинается с анализа его объективных признаков. Поскольку рассматриваемая нами ст. 123 УК РФ расположена в Разделе VII «Преступления против личности» в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», то объект преступления можно определить как совокупность общественных отношений, охраняющих жизнь и здоровье беременной женщины.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, выражается в действии — проведении с согласия женщины искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим на это права. Преступление считается оконченным с момента проведения аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля.

В юридической литературе существует множество точек зрения относительно структуры состава преступления, связанного с незаконным абортом. Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 123 УК РФ, преступление считается оконченным с момента проведения искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, даже если не было причинения вреда здоровью женщины. Таким образом, состав преступления является формальным. Материальный признак в виде наступления по неосторожности смерти потерпевшей либо причинения тяжкого вреда ее здоровью предусмотрен ч. 3 ст. 123 УК РФ.

Таким образом, незаконность абортов связана именно с лицом, проводящим аборт. То есть субъект преступления — специальный и, по сути, определяет сущность

незаконного, с точки зрения УК РФ, искусственного прерывания беременности. Нарушение других условий проведения аборта не приводит к уголовной ответственности в рамках ст. 123 УК РФ. Из этого можно сделать предположение, что по данной статье мы не можем привлечь к ответственности акушеров-гинекологов, которые проводят искусственное прерывание беременности в нарушение требований закона (например, срока беременности, оснований для его проведения).

В субъективной стороне преступления, связанного с прерыванием беременности, ключевую роль играет умышленная вина (прямой умысел). Лицо, незаконно проводящее искусственное прерывание беременности, осознаёт общественную опасность своих действий и желает их совершить. К факультативным признакам субъективной стороны, как известно, относятся мотив и цель. Они необходимы для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны незаконного аборта, но, как следует из диспозиции ст. 123 УК РФ, значения для квалификации не имеют.

Проведенный анализ судебно-следственной практики выявил достаточно большое количество проблем, связанных с квалификацией содеянного в рамках ст. 123 УК РФ. Одной из таких является проблема разграничения незаконного проведения аборта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, и причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей [3, с. 257]. Здесь, как было отмечено ранее, самое главное — это правильное установление специального субъекта. Если будет установлено, что аборт был произведен лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, и в результате действий этого лица наступила смерть потерпевшей, то правильной будет квалификация по ч. 2 ст. 109 УК РФ. В этом случае ответственность наступает за конкретные последствия, связанные с причинением смерти потерпевшей, в то время как ст. 123 УК РФ предусматривает ответственность за сам факт незаконного проведения аборта.

Еще одной проблемой судебно-следственной практики является ошибочное установлениеотягчающих обстоятельств. В качестве примера приведем кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции в отношении К., осужденной по ч. 3 ст. 123 УК РФ. К. была признана виновной в том, что, не имея высшего медицинского образования соответствующего профиля, провела прерывание беременности, причинив потерпевшей по неосторожности тяжкий вред здоровью в виде прекращения течения беременности независимо от срока [4].

В кассационной жалобе осужденная К. просила приговор изменить, указывая на то, что прерывание беременности квалифицируется как причинение тяжкого вреда здоровью лишь в случае, если оно является насильственным действием, совершенным против воли потерпевшей, не имевшей желания совершить прерывание беременности; под тяжкими последствиями, предусмо-

тренными ч. 3 ст. 123 УК РФ, следует понимать последствия после лечения как результат незаконного аборта.

Кассационный суд, рассмотрев дело и оценив все собранные по делу доказательства, установил, что суд первой инстанции обоснованно квалифицировал деяние, совершенное К. по ст. 123 УК РФ, вместе с тем, ошибочно признал наличие в действиях К. квалифицирующий признак «причинение тяжкого вреда здоровью». Как отметил кассационный суд, прерывание беременности является признаком объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, и не может учитываться в качестве квалифицирующего признака. Данных о причинении после незаконного прерывания беременности иных тяжких для

жизни или здоровья потерпевшей последствий, судом не установлено. При таких обстоятельствах, действия К. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Подводя итог, отметим важность наличия ст. 123 УК РФ. На наш взгляд, уголовная ответственность является одним из наиболее эффективных средств предотвращения нелегальных практик в области искусственного прерывания беременности. Это может помочь снизить количество случаев проведения таких процедур в незаконных условиях, что с очевидностью представляет опасность для здоровья и жизни беременной женщины, обеспечить соблюдение ее прав на получение качественной и безопасной медицинской помощи

Литература:

1. Огнерубов Н. А. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности в системе преступлений против жизни и здоровья / Н. А. Огнерубов // Проблемы экономики и юридической практики. — 2022. — Т. 18, № 2. — С. 154–158;
2. Пащенко Е. А. Уголовная ответственность за незаконное производство аборта: соотношение биоэтики и права / Е. А. Пащенко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2013 — № 4. С. 73–77;
3. Дядюн К. В. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности: проблемы разграничения от смежных составов / Дядюн К. В. // Евразийская адвокатура. — 2016. — с. 256–259.
4. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2019 N77–28/2019 // КонсультантПлюс

Концептуальные основы государственного финансового контроля

Левашов Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены концептуальные основы государственного финансового контроля. Изучено понятие государственного финансового контроля, его цель и задачи. Рассмотрены основные виды контроля согласно Бюджетному кодексу РФ. Проанализированы принципы и методы (проверка, ревизия, обследование) государственного финансового контроля. Государственный финансовый контроль играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики и государственного управления.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, виды, принципы, проверка, ревизия, обследование.

Контроль за финансовыми потоками представляет собой ключевую составляющую в системе управления государством.

Государственный финансовый контроль представляет собой систему мероприятий, направленных на обеспечение законности, целесообразности и эффективности использования бюджетных средств и ресурсов. Основные концептуальные основы государственного финансового контроля можно выделить в нескольких ключевых аспектах: цели, задачах, принципах и методах [5].

Финансовый контроль выполняет роль регулятора, посредством которого осуществляется надзор за соблюдением бюджетной дисциплины, предотвращение и выявление финансовых нарушений, что способствует обеспечению на-

дежности, эффективности и ответственности в управлении государственными и муниципальными фондами.

Цель государственного финансового контроля заключается в обеспечении рационального, эффективного и законного использования государственных финансовых ресурсов [3].

Основными задачами государственного финансового контроля являются следующие:

1) проверка соблюдения законодательства и правил, связанных с бюджетным процессом и финансовыми операциями;

2) оценка целесообразности и результативности расходования бюджетных средств, выявление нецелевого и неэффективного использования;

3) обеспечение открытости финансовых операций и отчетности, что способствует повышению доверия граждан к государственным учреждениям;

4) установление механизмов для предотвращения финансовых злоупотреблений, мошенничества и иной неправомерной деятельности;

5) мониторинг и контроль за выполнением бюджета, включая анализ фактических поступлений и расходов в сравнении с плановыми показателями;

6) оценка эффективности и анализ результатов реализации государственных программ и проектов;

7) предоставление рекомендаций по оптимизации финансовых процессов и систем контроля, что способствует повышению общей финансовой дисциплины;

8) поддержание информированности населения о финансовом положении и результатах деятельности государственных органов.

В статье 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ приведены виды государственного (муниципального) финансового контроля. Государственный финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также соблюдения условий государственных контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета [1].

Государственный финансовый контроль подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий.

Внешний государственный финансовый контроль является контрольной деятельностью соответственно Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного финансового контроля, являющихся исполнительными органами субъектов Российской Федерации.

Предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Последующий контроль осуществляется по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности [1].

Приведем принципы государственного финансового контроля:

1) законность — действия органов финансового контроля должны строго соответствовать законам. Внедрение контрольных процедур происходит строго в рамках установленных правил, гарантируя легитимность проводимых операций;

2) объективность — безусловным является исключение любых личных предвзятостей или антипатий в процессе проверки. Решения должны приниматься на основе достоверных сведений и материальных фактов;

3) независимость, чтобы исключить влияние и предвзятость, органы государственного финансового контроля обладают полной автономией по отношению к субъектам проверки. Свобода выбора объектов контроля и независимость в вынесении суждений являются фундаментом эффективного контроля;

4) комплексность — зона внимания государственного финансового контроля включает в себя все аспекты финансовой жизни государства — от доходов до расходов и управления государственным имуществом;

5) превентивность — профилактические действия предотвращают финансовые нарушения ещё до их появления. Организация системы мониторинга и обучение сотрудников способствуют укреплению контроля;

6) эффективность — все процедуры контроля направлены на достижение конкретных целей, среди которых — повышение качества финансовой деятельности и предотвращение проступков;

7) публичность и прозрачность результатов — залог доверия общественности к финансовым органам. Результаты проверок всегда должны быть открыты для ознакомления каждого гражданина [4].

Данные принципы создают основу для порядочности, дисциплинированности и прозрачности в управлении государственными финансами, что крайне важно для стабильности и благосостояния страны.

Финансовый контроль представляет собой ряд действий и проверок, целью которых является гарантирование правильности ведения бухгалтерского учета, законности финансовых операций и эффективности использования бюджетных средств. Правильный подбор инструментов для осуществления данных проверок имеет решающее значение для качества и результативности контрольных мероприятий.

Методы финансового контроля — это специфические способы и инструменты, используемые для проведения проверки, анализа и оценки финансовых операций, а также управления бюджетом.

В ст. 261.1 БК РФ приведены методы осуществления государственного (муниципального) финансового контроля.

Методами осуществления государственного (муниципального) финансового контроля являются проверка, ревизия, обследование.

Под проверкой в целях осуществления государственного (муниципального) финансового контроля понимается совершение контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности отдельных финансовых и хозяйственных операций, достоверности бюджетного (бухгалтерского) учета и бюджетной отчетности, бухгалтерской (финансовой) отчетности в отношении деятельности объекта контроля за определенный период.

Под ревизией в целях осуществления государственного (муниципального) финансового контроля понима-

ется комплексная проверка деятельности объекта контроля, которая выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной отчетности, бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Результаты проверки, ревизии оформляются актом [1].

В свою очередь М. А. Владыка, И. В. Федоренко выделяют следующие методы государственного финансового контроля.

Первое направление — финансовый аудит. Задача этой процедуры в том, чтобы проверить отчетность организаций на предмет соблюдения законодательства и целесообразности расходования бюджетных средств. Аудит может осуществляться как внутренними, так и независимыми внешними экспертами.

Второе направление касается контроля исполнения бюджета. Эта деятельность включает в себя сверку реальных доходов и расходов бюджета с его плановыми параметрами, что осуществляется официальными контрольными учреждениями.

Третье направление связано с надзором за использованием государственного имущества. За счет этого процесса обеспечивается надежность и эффективность управления государственным активом, а также предупреждение случаев его неправомерного использования.

Четвертое направление — мониторинг государственных закупок, который предполагает контроль над

закупочными процессами и условиями контрактов на поставку товаров и услуг для нужд государства, осуществляемый официальными контрольными органами [2].

Итак, основываясь на вышеописанных концептуальных основах, можно сделать вывод о фундаментальной роли государственного финансового контроля в укреплении экономической безопасности и защите интересов налогоплательщиков. Эта деятельность строится на принципах честности, объективности и прозрачности. Используемые методы, включая финансовый аудит, бюджетный контроль, надзор за использованием имущества и мониторинг закупок, поддерживают строгий финансовый порядок и способствуют более разумному и ответственному распределению государственных ресурсов.

В целом, государственный финансовый контроль играет ключевую роль в обеспечении финансовой дисциплины, отвечает за контроль за соблюдением законодательства и направлен на улучшение управления государственными финансами.

Таким образом, все финансовые операции должны осуществляться в рамках действующего законодательства. Использование бюджетных средств должно соответствовать заранее установленным целям и приоритетам. Эффективность государственного финансового контроля заключается в оценке достижения результатов с минимальными затратами. Государственный финансовый контроль должен быть прозрачным, то есть обладать доступностью информации о бюджетных расходах и доходах для общественности.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.08.98, № 31. Ст. 3823.
2. Владыка, М. А. Основы государственного финансового контроля в бюджетной сфере / М. А. Владыка, И. В. Федоренко // Современные аспекты учета, анализа и аудита, 2021. — С. 69–72.
3. Имирсадыкова, З. М. Понятие и значение финансового контроля, его цели, задачи и функции / З. М. Имирсадыкова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. — Москва: ООО «ИРОК», 2022. — С. 162–168.
4. Камиллов А. Ш. Понятие и принципы государственного финансового контроля / А. Ш. Камиллов // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 4. С. 136–138.
5. Пономаренко, Н. Н. Цели и задачи государственного финансового контроля / Н. Н. Пономаренко // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: Сборник научных трудов по итогам III национальной научно-практической конференции, 2020. — С. 221–226.

Анализ и оценка эффективности внешнего финансового контроля

Левашов Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье проведен анализ и оценка эффективности внешнего финансового контроля. Изучены полномочия органов внешнего государственного финансового контроля. Проанализированы подходы и критерии эффективности внешнего финансового контроля. Приведена методика оценки эффективности системы внешнего финансового контроля. Сделан вывод о необходимости регулярности проведения внешнего финансового контроля.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, внешний финансовый контроль, внешний государственный аудит, Счетная палата эффективность финансового контроля, оценка эффективности.

Анализ и оценка эффективности внешнего финансового контроля является важной задачей для обеспечения прозрачности и ответственности в управлении государственными и муниципальными финансами. Эффективный внешний финансовый контроль может помочь обнаружить коррупцию, повысить качество финансового управления и обеспечить рациональное использование бюджетных средств.

В России финансовый контроль осуществляется в двух основных направлениях [4]:

- 1) внешний государственный финансовый контроль, реализуемый Счетной палатой РФ;
- 2) внутренний, который осуществляется Федеральным казначейством Российской Федерации.

Согласно ст. 268.1 БК РФ, полномочия органов внешнего государственного финансового контроля включают: контроль за соблюдением бюджетного законодательства, условий государственных контрактов и достоверности бюджетной отчетности; контроль в других сферах, установленных федеральными законами [1].

При осуществлении контроля проводятся проверки, ревизии, анализ, обследования, мониторинг в ходе осуществления ими в установленном порядке контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [2] и Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [3]; направляются представления и предписания объектам контроля, уведомления финансовым органам о применении бюджетных мер, а также осуществляется производство по делам об административных правонарушениях. Данные меры являются бюджетными мерами принуждения.

Порядок осуществления полномочий определяется федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами [1].

Лукашов А.И. выделяет три подсистемы системы оценки эффективности внешнего финансового контроля, позволяющие глубже анализировать и улучшать работу органов государственного финансового контроля:

– подсистема экспертных оценок, которая включает в себя мнения и оценки экспертов в области финансового контроля, аудита и управления. Эксперты могут быть внешними (независимые аудиторы, специалисты из других организаций). Оценка может проводиться на основе анализа проведенных проверок, качества отчетности, а также на основании интервью и опросов с участниками процесса. Экспертные оценки помогают выявить субъективные аспекты работы органов контроля, которые могут не быть отражены в количественных показателях;

– формализованная подсистема показателей, которая основана на разработке и использовании конкретных количественных и качественных показателей, позволяющих оценить эффективность каждого этапа деятельности органов государственного финансового контроля. Показатели могут включать количество проведенных проверок, долю выявленных нарушений, время, затраченное на устранение нарушений, уровень соблюдения рекомендаций и другие. Формализованный подход позволяет систематизировать данные и проводить их сравнительный анализ, что способствует более объективной оценке эффективности;

– подсистема эффективности сотрудника органа государственного финансового контроля фокусируется на индивидуальной эффективности сотрудников, работающих в органах контроля. Она может включать в себя оценку производительности, качества работы, профессиональных навыков и уровня подготовки. Оценка может проводиться через аттестацию, самооценку, а также обратную связь от коллег и руководства. Важным аспектом является создание системы мотивации для сотрудников, что может способствовать повышению их эффективности и вовлеченности в процессы контроля [5].

Система оценки эффективности бюджетного мониторинга включает однофакторную составляющую, основывающуюся на соотношении количества направленных в адрес заказчиков и исполнителей сведений о принятых мерах реагирования и полученных от них решений.

Данные подсистемы в совокупности позволяют создать многогранный подход к оценке эффективности внешнего финансового контроля, обеспечивая как количественные, так и качественные аспекты анализа, что способствует более глубокому пониманию работы органов контроля и выявлению направлений для их совершенствования [7].

Для анализа и оценки эффективности внешнего финансового контроля разработаем следующие подходы и критерии:

1. Функциональные критерии:

– соответствие — оценить, насколько внешние контрольные органы (например, Счетная палата) соблюдают требования законодательства и методологии, применяемой для контроля;

– полнота охвата — определить, сколько социальных программ, проектов и организаций подвергаются внешнему контролю, и насколько это покрывает весь спектр финансируемых мероприятий.

2. Качество контроля:

– анализ отчетности и качество отчетов, публикуемых контрольными органами, включая ясность, доступность для широкой аудитории и адекватность содержания;

– изучить, насколько рекомендации, выносимые в отчетах, конкретны, реализуемы и актуальны для улучшения финансового управления.

3. Результативность:

- достижение целей, в какой степени внешний финансовый контроль способствует достижению целей и задач, заложенных в стратегии управления финансами;

- снижение нарушений, проанализировать статистику выявленных нарушений и оценить динамику их снижения после внедрения рекомендаций внешнего контроля.

4. Влияние на эффективность затрат:

- исследовать, какие финансовые сбережения были достигнуты благодаря выявлению неправомерных расходов или неэффективного использования бюджетных средств;

- оценить влияние внешнего контроля на качество предоставляемых государственных услуг и программ.

5. Обратная связь и участие:

- вовлеченность заинтересованных сторон, насколько население, депутатский корпус и другие заинтересованные стороны информированы о результатах внешнего контроля и участвуют в процессе оценки;

- реакция на замечания — оценить, как быстро и эффективно организации реагируют на выводы внешнего контроля и какие меры принимаются для устранения недостатков.

6. Сравнительный анализ:

- сравнение с аналогичными органами — уровень эффективности внешнего контроля с другими регионами или странами, чтобы выявить лучшие практики и возможные области для улучшения;

- исследовать, как эффективность внешнего контроля изменялась со временем, с учетом различных экономических и политических условий.

7. Инструменты и методологии:

- оценить применяемые методы и подходы в аудите, включая риск-ориентированные методы, которые могут повысить эффект от контроля;

- оценить, насколько внедрение технологий (например, цифровых платформ для аудита) повышает потенциал и результативность внешнего контроля [5].

Оценивание эффективности внешнего финансового контроля предполагает строгое следование четко определенным критериям, которые отражают способность контрольно-счетных органов достигать поставленных перед ними задач. Такие критерии являются основой для анализа работы органов и включают в себя различные аспекты их деятельности.

Прежде всего, важно убедиться, что действия контрольных органов охватывают все аспекты законодательства, касающиеся бюджетных отношений, начиная от предварительной разработки проектов нормативных актов и заканчивая контролем за исполнением бюджета. Полнота этого охвата обеспечивает уверенность в том, что контрольные мероприятия выявляют все потенциальные нерегулярности и недочеты.

Далее следует анализ осуществления ключевых полномочий, предоставленных органам внешнего финансо-

вого контроля. Согласно Закону № 6-ФЗ, эти полномочия включают в зону внимания весь процесс, начиная с планирования финансовой деятельности и заканчивая подведением итогов по результатам бюджетной реализации. Эффективное выполнение полномочий является залогом того, что финансовые операции прозрачны и соответствуют бюджетным нормативам.

Третий аспект оценки — это качество работы контрольного органа. Качество может быть определено на основе экспертной оценки или путем анализа формализованных показателей, таких как соблюдение сроков выполнения работы, соответствие выполнения работы нормативным требованиям, полнота документирования выявленных нарушений и объективность при проведении проверок и составлении отчетности.

Количество и объективность выявленных нарушений, а также качество и своевременность предоставления отчетных документов могут служить надежными индикаторами эффективности работы контрольного органа. Обобщенная оценка всех этих факторов дает представление о качестве и эффективности внешнего финансового контроля в целом [7].

Таким образом, результативность внешнего финансового контроля определяется совокупностью факторов, позволяющей оценить его полноту, соответствие полномочий и качественное выполнение работы с точки зрения удовлетворения законодательных и финансовых требований. Оценка этих критериев должна стать неотъемлемой частью деятельности контрольно-счетных органов для поддержания их эффективного функционирования.

Методика оценки эффективности системы внешнего финансового контроля может включать несколько ключевых этапов и инструментов, позволяющих выявить недостатки и сформировать предложения по ее улучшению:

1. Определение целей и задач оценки — установить критерии эффективности, выявить недостатки в функционировании системы, предложить меры по улучшению. Определить ключевые показатели, собрать данные, провести анализ и подготовить рекомендации.

2. Разработка критериев и показателей оценки: соответствие законодательству, качество проведенных проверок, эффективность использования ресурсов, уровень профессионализма сотрудников.

Показателями могут быть: количество проведенных проверок за определенный период, доля выявленных нарушений от общего числа проверок, время, затраченное на устранение нарушений, уровень выполнения рекомендаций, отзывы заинтересованных сторон (государственные органы, общественность).

3. Сбор данных, то есть анализ отчетов и документации, опросы и интервью с сотрудниками органов контроля и другими заинтересованными сторонами, наблюдение за процессами контроля.

4. Анализ собранных данных:

Качественный анализ, то есть оценка экспертных мнений и отзывов, выявление проблемных областей.

Количественный анализ — сравнение показателей с установленными стандартами или нормами, выявление отклонений.

5. Выявление недостатков и определение системных проблем (например, недостаточная квалификация сотрудников, неэффективные процессы). Анализ причин возникновения выявленных недостатков (недостаток ресурсов, отсутствие четких регламентов).

6. Формирование предложений по улучшению и разработка рекомендаций на основе выявленных недостатков: повышение квалификации сотрудников через обучение и аттестацию, оптимизация процессов проверки и отчетности, внедрение современных технологий для автоматизации процессов контроля, улучшение взаимодействия с другими государственными органами и общественностью.

7. Мониторинг и оценка внедрения предложений и периодическая переоценка эффективности системы после внедрения изменений [6].

Приведенная методика позволяет не только оценить текущую эффективность системы внешнего финансового

государственного контроля, но и выявить недостатки, что способствует формированию обоснованных предложений по ее улучшению. Процесс оценки должен быть регулярным и систематическим, что позволит постоянно адаптироваться к изменениям в законодательстве.

Таким образом, анализ и оценка эффективности внешнего финансового контроля — это процесс, который требует комплексного подхода и постоянного улучшения. Эффективный внешний контроль не только способствует борьбе с коррупцией и нецелевыми расходами, но и повышает доверие населения к институтам власти, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию экономики. Эффективность внешнего финансового контроля можно оценивать с различных точек зрения. Важно учитывать не только количественные показатели, но и качественные аспекты, включая влияние на управление финансами и доверие граждан к институтам власти. Полная и глубокая оценка позволит выявить реальные достижения и области, требующие улучшения, что в конечном итоге приведет к более эффективному и прозрачному управлению государственными ресурсами.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 903.
4. Левочкина, К. С. Проблемы правового регулирования внешнего финансового контроля в Российской Федерации / К. С. Левочкина // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2022): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. — Москва: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина», 2022. — С. 87–93.
5. Лукашов, А. И. Формирование системы оценки эффективности государственного финансового контроля и бюджетного мониторинга в Российской Федерации / А. И. Лукашов // Финансы: теория и практика. — 2024. — № 28(1). — С. 52–63.
6. Тюпаева, А. И. Особенности внешнего государственного финансового контроля в Российской Федерации / А. И. Тюпаева, Ф. А. Тюпаева // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. — С. 220–224.
7. Шелякина, А. Д. Проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации / А. Д. Шелякина // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах / Под редакцией В. М. Кузьминой. Том 1. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. — С. 470–472.

Налоговое резидентство в налоговом праве России

Левченко Юлия Николаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается актуальный вопрос налогового резидентства в рамках налогового права России. Правовой институт налогового резидентства является одним из центральных в налоговом праве. Он тесно связан с вопросами налоговой юрисдикции государств и, таким образом, обуславливает исчисление и уплату налогов. В государ-

ствах, принадлежащих различным правовым семьям, используются различные подходы к определению налогового резидента. Здесь можно выделить главным образом такие принципы юрисдикции, как территориальный и резидентства. В последнем случае налоговое законодательство является экстерриториальным: налогами облагаются не только доходы, полученные на территории государства, но и доходы, полученные за его пределами.

Ключевые слова: институт резидентства, налогообложение, налоги, физические лица, юридические лица, налоговое право.

Tax residency in the tax law of Russia

Levchenko Yuliya Nikolayevna, student master's degree
Saratov State Law Academy

This article discusses the topical issue of tax residency within the framework of Russian tax law. The legal institution of tax residency is one of the central ones in tax law. It is closely related to the issues of the tax jurisdiction of States and, thus, determines the calculation and payment of taxes. In States belonging to different legal families, different approaches are used to determine the tax resident. Here it is possible to distinguish mainly such principles of jurisdiction as territorial and residency. In the latter case, the tax legislation is extra-territorial: taxes are levied not only on income received on the territory of the state, but also on income received outside it.

Keywords: institute of residency, taxation, taxes, individuals, legal entities, tax law.

Налоговый резидент — это любой гражданин РФ или иностранец, который находится в России больше 183 дней в течение следующих подряд 12 месяцев, включая день въезда и выезда. Налоговые резиденты и нерезиденты — п. 2 ст. 207 НК РФ в срок пребывания входят поездки за границу до 6 месяцев для лечения или обучения. Цель выезда надо подтвердить документально, иначе этот срок не включают в 183 дня непрерывного пребывания в РФ.

Стоит отметить, что определение понятия резидентства отечественным правом не проработано в достаточной мере. Можно отметить, что налоговое резидентство — это, особая, правовая связь государства с субъектом, территориальная по характеру и устанавливаемая в целях налогообложения. Однако в свою очередь, налоговое резидентство в налоговом праве как РФ, так и любой страны играет значимую роль.

Важным фактором в налоговом резидентстве является то, что субъект и территория государства имеют прямую взаимосвязь, а именно, что физическое лицо будет связано с территорией государства, если оно проживает на территории данного государства, в свою очередь организация — если прошла на территории РФ регистрацию.

Фактическая территориальная связь только тогда станет резидентством, когда в нормах права будет установлено, что она используется в целях налогообложения. Необходимость ее закрепления в правовых актах обусловлена тем, что взимание налогов происходит на основании закона.

Государством признается любой вид территориальных связей, который имеет право признать резидентство, так же устанавливаются свои собственные условия, при которых такая связь будет считаться резидентством, в том числе налоговым.

Таким образом, если лицо пребывает на территории РФ и подходит под критерий длительности, то между ним

и государством устанавливается, согласно налоговому законодательству, территориальная связь, которая признается резидентством.

Так же стоит отметить, что взимание налогов на основании территориальной связи является необходимостью в связи с тем, что налогоплательщик обязан участвовать в расходах на управление страной, «обеспечивающей получение дохода, его поддержание и инвестирование, а также его использование через потребление».

Согласно пункту 1 статьи 246.2 НК РФ [8, с. 150], [3], налоговыми резидентами РФ признаются следующие организации:

- 1) российские организации;
- 2) иностранные организации, признаваемые налоговыми резидентами РФ в соответствии с международным договором РФ по вопросам налогообложения, — для целей применения этого международного договора;
- 3) иностранные организации, местом управления которыми является РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ по вопросам налогообложения.

Иностранные организации, ставшие налоговыми резидентами РФ, уравниваются с российскими организациями — налогоплательщиками с точки зрения своих обязанностей. На иностранные организации, признавшие себя налоговыми резидентами РФ, будут распространяться все обязанности налогоплательщиков, предусмотренные статьей 23 НК РФ (в том числе уплата налогов, постановка на учет в налоговых органах, учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения и др.).

В таких случаях страдает, как правило, российский бюджет, недополучающий налоговые отчисления. По факту то или иное лицо, прикрываясь иностранным гражданством, уклоняется от декларирования зарубежных активов. Налоговые органы не получают информацию в рамках автоматического обмена, так как из-за «замал-

чивания» российского гражданства данные поступают в другие страны [8, с. 149].

В рамках борьбы с предпринимателями, уклоняющимися от уплаты налогов, предлагается внести государства, предлагающие резидентство без фактического проживания, в черный список. При этом стоит отметить, что нормативная база для введения санкций за такие нарушения еще не создана, а, следовательно, требует разработок и совершенствования.

Установление налогового резидентства осуществляется, прежде всего, нормами национального права посредством определения резидентского статуса налогоплательщика, установления объема и характера его налоговых обязательств перед налоговой юрисдикцией определенного государства. При этом необходимость разграничения фискальных прерогатив различных государств в условиях международного налогообложения обуславливает установление состава лиц, на которых рас-

пространяет действие международно-правовой механизм устранения двойного налогообложения.

Таким образом, регулирование резидентского статуса налогоплательщика осуществляется международно-правовыми нормами.

Государства, предоставляют в упрощенном порядке статус налогового резидентства и освобождение от налогообложения доходов, полученных такими налоговыми резидентами от внешних источников. Анализ национального налогового законодательства и международных налоговых практик демонстрирует недопустимость использования упрощенного порядка получения статуса налогового резидентства с целью избежания применения правил автоматического обмена информацией.

Институт налогового резидентства занимает важное место и играет большую роль в налоговом праве, но данный институт требует дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6 ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7 ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2 ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11 ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1 ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2021. — № 27 (часть I). — Ст. 5071.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
4. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. — 2003. № 50. — Ст. 4859.
5. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ (ред. от 12.11.2018) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // Собрание законодательства РФ. — 2014. № 272.
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 27 декабря 2023 г. № ШЮ-4-17/16342@. Об определении статуса налогового резидента/нерезидента РФ, а также о получении документа, подтверждающего статус налогового резидента или его отсутствие.
7. Газдюк Н. Ю. Редомицилирование (редомициляция) юридических лиц в контексте евразийской экономической интеграции (частноправовой аспект) / Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конференции, посвящ. 98-летию образования Белорусского государственного университета. М., 2019. С. 173–177.
8. Долинская В. В. Редомициляция или трансграничная миграция компаний // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции. И., 2019. С. 152–158.
9. Козырин А. Н. Пеня по российскому налоговому праву: способ обеспечения исполнения налоговой обязанности или мера ответственности за нарушение налоговых правил? / А. Н. Козырин // Закон. 2018. № 7. С. 148–159.
10. Налоговое право: учеб. / отв. ред. Г. Ф. Ручкина, М. Ю. Березин. М.: Проспект, 2021. 800 с.
11. Ровнейко, Р. В. Статус налогового резидента при исчислении налога на доходы физических лиц / Р. В. Ровнейко // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пенза, 25 мая 2017 года. Том Часть 1. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. — С. 149–152.
12. Лазарев В. В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 20–29.
13. Лютова О. И. Теория налоговой обязанности в цифровую эпоху: перспективы исследования / Государство и право. 2021. № 11. С. 164–167.

Свобода договора как реализация принципа гражданского права

Малышев Сергей Юрьевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье анализируется реализация основополагающего принципа гражданского права — свободы договора, в предпринимательской деятельности, раскрывается содержание принципа свободы договора, а также исследуются основания (условия) ограничения данного принципа.

Ключевые слова: характерные условия для договоров особенной части, процесс заключения договора, элементы свободы договора, принцип свободы договора, содержание свободы договора, предпринимательская деятельность, предпринимательские договоры, ограничение свободы договора.

Свобода договора — ГК РФ определяет ее как один из важнейших принципов гражданского права, без которого невозможно развитие экономических отношений. Но реализация этой свободы допускается в рамках принципов и норм, которые являются актуальными на сегодняшний день, и мы рассмотрим это в нашей статье. [1]

Одним из основных начал развития рыночной экономики страны является предпринимательская деятельность. В свою очередь государство посредством права устанавливает правила ведения (осуществления) предпринимательской деятельности. Наиболее универсальной правовой конструкцией осуществления предпринимательской деятельности является возможность установления договорных правоотношений. [3, с. 376.] Договорные отношения между субъектами предпринимательской деятельности строятся в соответствии с определенными исходными принципами гражданского законодательства. Одним из таких основополагающих начал является свобода в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, то есть принцип свободы договора.

В числе фундаментальных оснований частного права принцип свободы договора закреплен в ст. 8 Конституции РФ (свобода перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свобода экономической деятельности), а также прямым текстом в ч. 1 ст. 1 ГК РФ.

Это законоположение подразумевает:

1. Возможность самостоятельно определять, вступать ли в договорные правоотношения и с кем это делать (выбор контрагента).
2. Возможность произвольного выбора объекта, в отношении которого будет совершена сделка.
3. Свободу в определении содержания прав и обязанностей сторон в рамках соглашения, которая включает право заключить договор, предусмотренный либо не предусмотренный законом.

Относительно понятия принципа свободы договора существует плюрализм мнений ученых, в то же время следует отметить единство мнений тех же ученых в части понимания содержания указанного принципа. Традиционно содержание свободы договора включают в себя следующие элементы: свободу заключения договора, свободу выбора вида договора, свободу определения условий договора. [7, с. 93–211].

Рассмотрим реализацию принципа свободы договора субъектами предпринимательской деятельности, через его содержание, то есть при реализации правомочий на заключение договора (свобода заключения договора), свободу выбора договора, свободу определения условий договора.

Первым и наиболее важным элементом содержания принципа свободы договора является свобода заключения договора.

Основа правового регулирования заложена в ст. 421 ГК РФ, которая содержит 5 частей, каждая из которых несет свою смысловую нагрузку:

1. Запрет на понуждение к совершению сделки.
2. Свобода заключения непоименованного договора. При этом редакция закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ устраняет возможность применения к нему норм о договорах близкого вида.
3. Возможность заключения смешанного договора (складывающегося из элементов других договоров: аренды и хранения, подряда и поставки и др.).
4. Обязательность императивных норм и необязательность диспозитивных при установлении условий договора.
5. Восполнение пробелов правового регулирования обычаем.

Согласно ч. 1 ст. 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключение договора, понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Толкование норм гражданского законодательства приводит к выводу, что свобода заключения договора включает в себя как свободу (самостоятельность) лица в решении вопроса о заключении или незаключении договора, так и отказ от понуждения к заключению договора. [6, с. 384]

Свобода в решении вопроса о заключении или незаключении договора означает, что стороны сами, независимо друг от друга и от государства, вправе решать вопрос о вступлении между собой в договорные отношения.

Самостоятельность же в решении вопроса «вступать или не вступать в договор» сводится в основном к свободе воли, к свободе выбора лица и к возможности заключения договоров по своей воле. Свобода заключения договора

проявляется в автономии, независимости воли граждан и юридических лиц.

По мнению В.Ф. Попондопуло, свобода выбора вида договора заключается в следующем:

- 1) стороны могут сами конструировать свои взаимоотношения и руководствоваться правилами, установленными в договоре;
- 2) современное договорное право не знает замкнутого перечня договорных институтов;
- 3) нельзя все же, чтобы договор не соответствовал императивным нормам, действующим в момент заключения договора.

Свобода выбора договора означает право субъекта предпринимательской деятельности определить намерен ли он заключать договор, поименованный в ГК РФ, смешанный договор, либо непоименованный договор.

Свобода определения условий договора предполагает самостоятельное определение контрагентами его условий. Свободой определения условий в ее нормативном смысле является объективная допускаемая законом возможность лиц самоопределять содержание будущего взаимоотношения. [2, с. 847]

Согласно устоявшемуся в цивилистике мнению, принято считать, что существует три вида договорных условий: существенные, обычные и случайные.

Исходя из вышеизложенного, субъекты предпринимательской деятельности свободны в заключение любых договоров, в том числе и непоименованных в гражданском законодательстве, свободны в определении условий заключаемого договора.

Следует отметить, что принцип свободы договора имманентно связан с методом гражданско-правового регулирования «разрешено все, что не запрещено».

С другой стороны, свобода договора не является безграничной. Стороны свободны в установлении прав и обязанностей (при отсутствии императивных норм, регулирующих соответствующие отношения). Однако зачастую бывает сложно предугадать вероятность применения дополнительных ограничений, вытекающих из общих начал права:

1. Противоречие публичному порядку. Устоявшейся практикой (начиная с 2007 года) является признание противоречащим публичному порядку установление по договору об оказании юридических услуг (судебном представительстве) дополнительного вознаграждения за результат по делу, в т.ч. в процентах от присужденного. Основанием является невозможность установления обязательств в связи с актом судебной власти (см. мотивировочную часть постановления президиума ВАС РФ от 04.02.2014 № 16291/10).

2. Нарушение прав третьих лиц. Например, в определении ВС РФ от 25.09.2015 № 307-ЭС15-6545 указано, что не может быть нарушено право должника на зачет встречного

требования при уступке права требования. Таким образом, принимая требование в порядке цессии, новый кредитор должен быть готов к тому, что должник заявит о зачете, основываясь на отношениях с прежним кредитором.

3. Баланс интересов сторон. В определении ВС РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-7657 указано, что неустойка должна исчисляться не от полной суммы обязательства, а от размера неисполненного, иначе кредитор будет поставлен в преимущественное положение перед должником. По другому делу, напротив, высший суд разъяснил, что приостановление платежа при непредоставлении банковской гарантии не нарушает баланс интересов и является реализацией принципа свободы договора (п. 15 Обзора практики ВС РФ № 3 (2016)). Исходя из толкования правоприменительной практики, в частности Постановления Пленума ВАС от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и его пределах» [4], следует, что свобода договора может быть ограничена в следующих случаях:

- если договорные установления нарушают публичные интересы;
- если договорные установления нарушают права, свободы и законные интересы третьих лиц;
- если договорные установления нарушают баланс интересов.

Иными словами, ограничения принципа свободы договора детерминированы охраной публичных интересов и третьих лиц, не являющихся участниками договорных правоотношений, а также соблюдением баланса интересов участников предпринимательской деятельности. Таким образом, пользуясь свободой при определении условий договора, стороны могут выработать индивидуальные правила регулирования взаимных отношений. Однако необходимо учитывать риски:

— Применения судом ограничений, основанных на общих принципах. Во избежание этого необходимо анализировать судебную практику по спорным моментам.

— Толкования условий не в соответствии с намерениями сторон. Например, если стороны недостаточно четко выразили свою волю. Такая ситуация имела место по делу, рассмотренному в определении ВС РФ от 21.08.2015 № 310-ЭС15-4004 [5]: стороны намеревались закрепить возможность немотивированного расторжения договора аренды, а суд не истолковал соответствующий пункт нужным образом.

Итак, применение принципа свободы договора, закрепленного в нормах ГК РФ, возможно, однако с развитием судебной практики все более усложняется. В связи с этим разработка нетиповых договорных условий должна быть продуманной. Важно учитывать не только прямые запреты, но и некоторые общие положения, которые могут быть применены судом в случае спора между сторонами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons>

2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — М.: Статут, 2015. С. 153. — 847 с.
3. Гражданское право. Словарь-справочник. — М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2018. — 376 с.
4. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ [от 14.03.2014 № 16] // Вестник ВАС РФ. — № 5, май. — 2014.
5. Определение ВС РФ N310-ЭС15-4004 от 21 августа 2015 г. <https://lawnotes.ru/pract/Opredelenie-VS-RF-N-310-ES15-4004-ot-21-avgusta-2015-g/>
6. Суханов, Е. А. Гражданское право / Е. А. Суханов. — М.: БЕК, 2017. — 384 с
7. Танага А. Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. — СПб: Из-во «Юридический Центр Пресс», 2021. — С. 93. — 211 с.

Спорные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы по действующему законодательству

Мгоян Руслан Норикович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кабанов Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

Данная статья посвящена спорным вопросам, которые возникают при квалификации преступлений, предусмотренных Главой 18 Раздела 7 УК РФ. Уголовно-правовой анализ проводится с учётом изменений, внесенных в статьи Главой 18 Раздела 7 УК РФ в 2022 году.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, специальный рецидив.

Ответственность за общественно опасные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности известна уголовному законодательству уже давно. Это касается как отечественного, так и зарубежного права. При этом размер санкции за наиболее тяжкие преступления данной категории, а это ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) фактически строже чем за квалифицированные виды убийства (если не брать в расчет наказание в виде смертной казни по ч. 2 ст. 105 УК РФ) и террористический акт, сопряженный с убийством. Это говорит о той значимости, которую законодатель предает охране половой неприкосновенности и половой свободе личности, несмотря на то что на первое место в Разделе 7 УК РФ выведена охрана жизни личности.

О том, что одним из приоритетным направлением современной уголовной политики является усиление борьбы с рассматриваемыми посягательствами, свидетельствуют те изменения и дополнения, которые вносились в составы преступлений главы 18 УК РФ, в 2009, 2012 и 2022 годах.

Анализ официальных статистических данных, опубликованных на сайте МВД России, свидетельствует о том, что среди всех преступлений главы 18 УК РФ здесь фигурируют данные только о количестве совершенных преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ. Так, за период 2023 года было зарегистрировано 3096 преступлений по ст. 131 УК РФ. Что составляет 1,4% от всех преступлений против личности [1]. В свою очередь судебная статистика уже содержит информацию по всем статьям

главы 18 УК РФ. В результате суммирования всех показателей за 2023 год, мы получили 8228 осужденных по ст. ст. 131–135 УК РФ. Из них по ст. 131 УК РФ — 1749 осужденных [2].

Таким образом, следует отметить несомненную актуальность изучения теоретических положений о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, которые вызывают множество проблем в процессе квалификации при расследовании конкретных уголовных дел.

Часть спорных вопросов по квалификации «добавили» последние изменения, внесенные в ст. ст. 131, 132 УК РФ Федеральным законом от 28.01.2022 г. № 3-ФЗ, в результате которых ч.ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ были изложены в новой редакции [3].

Суть этих изменений заключалась в дополнении ст. ст. 131, 132 УК РФ такими новыми особо квалифицированными составами как совершение преступлений в отношении двух и более лиц, и сопряжение с совершением других тяжких и особо тяжких преступлений личности.

В итоге, на сегодняшний день ч.ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ включают по три особо квалифицированных состава, поскольку признак, содержащийся в настоящее время в п. «а» ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ, сущность которого состоит в наличии у лица «судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего», был введен в рассматриваемые статьи еще раньше, Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ [4].

При этом, из формулировки диспозиций ч.ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ следует, что они распространяют своё действие только на посягательства, совершенные в отношении несовершеннолетних потерпевших.

Обращаясь непосредственно к содержанию п. «а» ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ необходимо сделать вывод, что здесь фактически говорится об ответственности за специальный рецидив, о чём свидетельствует следующее:

Понятие и признаки рецидива перечисляются в ст. 18 УК РФ.

К признакам рецидива относятся:

— повторное совершение умышленного преступления;

— наличие судимости за совершение в совершеннолетнем возрасте преступлений трех категорий, от средней тяжести до особой тяжести.

Все преступления главы 18 УК РФ относятся к умышленным. По категоризации преступления, предусмотренные ст. ст. 134, 135 УК РФ, где потерпевшие только несовершеннолетние, дифференцируются от средней тяжести до особо тяжких.

В свою очередь по ст. ст. 131, 132, 133 УК РФ наступает повышенная уголовная ответственность за посягательства в отношении несовершеннолетних. И здесь категоризация варьируется: от средней тяжести до тяжкой, по ст. 133 УК РФ, и может быть только особо тяжкой — по ст. ст. 131, 132 УК РФ.

Выбивается здесь «из общего ряда» только разъяснение, данное в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее — Постановление № 16), об учёте судимости для квалификации по рассматриваемому признаку, в том числе, и в несовершеннолетнем возрасте [5].

На «специальный» характер рецидива указывает тождественность или схожесть по содержанию тех посягательств, за которые у лица уже имеется судимость, и которые он вновь совершает. Отметим, что термин «специального» рецидива отсутствует в УК РФ. Он выработан в научной доктрине. В частности, ретроспективный анализ развития уголовного законодательства по данному вопросу проводит О. О. Туева. В итоге, автор также приходит к выводу, о введении в 2012 году в ст. ст. 131, 132 УК РФ признака «специального рецидива» [6, с. 115–121].

Литература:

1. Состояние преступности в России за 2023 г. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Судебная статистика РФ за 2023 г. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 27.10.2024).
3. Федеральный закон от 28.01.2022 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 5. Ст. 677.
4. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

Что касается п.п. «б», «в» ч.ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ, то Верховный Суд РФ пока никак не отреагировал на описанные изменения путем внесения соответствующих коррективов в Постановление № 16, что вызвало ряд коллизий между содержанием Постановления № 16 и действующими редакциями ч.ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ.

Так, согласно п. 8 Постановления № 16 как единое продолжаемое преступление должно квалифицироваться совершение нескольких актов действий, описанных в диспозициях ч.ч. 1 ст. ст. 131, 132 УК РФ, имевших место в отношении одной и той же потерпевшей [5].

Следовательно, если изнасилование или насильственные действия сексуального характера совершаются в отношении разных потерпевших, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

Однако, в ч. 1 ст. 17 УК РФ прописано, что совокупность преступлений отсутствует в том случае, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Учитывая эти положения ст. 17 УК РФ, Верховный Суд РФ в абз. 1 п. 5 Постановления от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснил, что два и более убийства, совершенные в разное время, должны квалифицироваться как единое преступление [7].

Аналогичные правила квалификации должны применяться и к посягательствам по ст. ст. 131, 132 УК РФ, но только в тех случаях, когда потерпевшими являются несовершеннолетними. Иными словами, изнасилование или насильственные действия сексуального характера двух и более несовершеннолетних необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 5 ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

В п. 9 Постановления № 16 прописано другое правило — если в отношении одной и той же потерпевшей совершается и изнасилование, и насильственные действия сексуального характера, то содеянное также образует совокупность двух преступлений — ст. 131 и ст. 132 УК РФ [5].

Но и здесь всё не так однозначно, поскольку исходя из положений п.п. «в» ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ следует, что если вышеописанная ситуация будет иметь место в отношении несовершеннолетней, то совокупность преступлений также будет отсутствовать.

5. Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
6. Туева О.О. Специальный рецидив в уголовном законодательстве России: история и современность // Юго-западный юридический форум: сборник студенческих научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Том Выпуск 2. Курск, 2021. С. 115–121.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

Понятие, признаки и виды вещных прав

Мельникова Алина Александровна, студент

Научный руководитель: Анисимова Анна Михайловна, преподаватель

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В «Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (далее ГК РФ) не закреплены понятие и признаки вещного права, хотя, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года N1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» был подготовлен Проект изменений в разделе II ГК РФ подготовленный Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, который до сих пор не принят, поэтому для того чтобы определить понятие, признаки и виды вещных прав необходимо проанализировать нормы раздела II ГК РФ и дифференциацию имущественных прав.

В законодательстве РФ не содержится легального определения имущественных прав, но на основе Постановлений Конституционного суда от 28 октября 1999 г. № 14-П и от 06 июня 2000 г. № 9-П, можно выявить некоторые аспекты данного понятия:

— имущественные права — это права требования, что является отсылкой к ст. 307 и ст. 336 ГК РФ;

— каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение имуществом на законных основаниях как единолично, так и общей собственности (долевой и совместной), что подтверждается ст. 8, 34, 35 Конституции РФ.

Получается, что под имущественными правами понимают часть гражданских прав, характеризующиеся экономическим содержанием, т.е. у имущественных прав существует стоимостная оценка. Другими словами, имущественные права могут (и участвуют) в гражданском обороте и подлежат возмездному обмену. Данные права классифицируются на определенные виды прав: вещные права, обязательственные права, корпоративные права и иные имущественные права (например, наследственные права и др.).

Значит, характерными чертами вещных прав, отличающих их от других имущественных прав, являются следующие признаки:

— абсолютность вещных права, т.е. все лица кроме управомоченного лица (собственника) должны воздерживаться от действий, нарушающих права управомоченного лица;

— публичность вещных прав предполагает наличие юридических фактов, которые: во-первых, поименованы в законе; во-вторых, сами по себе открыты к тому, чтобы быть обнаруженными иными лицами (в противном случае они не достигают целей публичности) [6, с. 44];

— публичность вещных прав достигается двумя способами: владением, как «фактическим господством лица над вещью [5]», и государственной регистрацией недвижимого имущества и сделок с ним в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр);

— осуществление судебной защиты вещных прав через подачу искового заявления, т.е. вещные права действуют до тех пор, пока не будут прекращены по закону.

Вещные права могут быть переданы от одного лица другому путем купли-продажи, дарения, наследования и др., но только в соответствии с нормами действующего законодательства

Публичность вещных прав достигается двумя способами: владением, как «фактическим господством лица над вещью [5]», и государственной регистрацией недвижимого имущества и сделок с ним в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

Необходимо отметить, что владение, как одно из правомочий субъекта вещного права, концентрирует в себе сущность вещного права, так как именно в рамках его реализации достигается публичность, являющаяся, в свою очередь, обязательным атрибутом абсолютности [6, с. 46].

Сущность вещных прав раскрывается через основные элементы вещных правоотношений, которыми являются следующие категории:

— объект вещного права — это конкретная вещь или имущественное благо, к которой прикрепляется данное право. Этот объект может быть движимым (например, автомобиль, оргтехника и др.) или недвижимым имуществом (например, земельный участок, домовладение и др.).

— субъект вещного права — это лицо, которое владеет или пользуется правом собственности на вещь. Субъектом может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо.

— содержание вещного права — это набор полномочий и обязанностей, которые предоставляются владельцу вещного права. Например, право пользования, право владения, право распоряжения и т.д.

Вещные права можно классифицировать на два основных вида: право собственности (неограниченное (полное) вещное право) и ограниченное вещное право.

Содержание права собственности раскрывается в части 1 статьи 209 ГК РФ: собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Необходимо отметить, что под данными правами понимают следующие определения:

- владение — доступ к вещи, т.е. физическое обладание вещью;
- пользование — возможность извлекать выгоду от использования вещи в быту или в коммерции;
- распоряжения — определение месторасположения вещи и принятие решения по передачи права собственности на вещь.

Другими словами, собственник вправе, в соответствии с нормами действующего законодательства, по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, но одновременно с этим, данные действия не должны нарушать права и законные интересы других физических или юридических. Кроме этого, собственник имеет право совершать и другие действия, в соответствии с нормами ГК РФ:

- отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, например, заключить договор купли-продажи или договор дарения;
- передавать другим лицам, оставаясь при этом собственником вещи, права владения, пользования и распоряжения имуществом;
- отдавать имущество в залог, при этом предметом залога могут быть движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, имущественные права;
- обременять его другими способами;
- распоряжаться им иным образом.

Другими словами, собственник своими действиями, за счет ограничений и обременений своего имущества, формирует вторую категорию вещных прав — ограниченные вещные права. При этом, необходимо установить разграничения между данными понятиями — «ограничения» и «обременения», которые раскрываются через следующие отличительные признаки:

«— термин »ограничение« законодателем ассоциирован с правами на недвижимое имущество, тогда как термин »обременение« используется применительно к объектам недвижимости;

— большинство «ограничений», известных гражданскому праву, возникают, как правило, в соответствии с законодательными диспозициями, в то время как «обременения» зачастую устанавливаются субъектами вещных прав добровольно посредством договорных конструкций» [7].

Получается, что ограниченные вещные права — это права на определенное имущество, которые появились на основаниях действий собственника, т.е. возникают правовые ограничения на использование и передачу вещи лицам, не указанным в нормативно-правых актах (например, соглашения об установлении частного сервитута).

В статье 216 ГК РФ содержится перечень ограниченных вещных прав, к которым относятся:

- право пожизненного наследуемого владения земельным участком (статья 265 ГК РФ);
- право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268 ГК РФ);
- сервитуты (статьи 274, 277 ГК РФ);
- право хозяйственного ведения имуществом (статья 294 ГК);
- право оперативного управления имуществом (статья 296 РФ).

Отличительные черты вышеизложенных ограниченных вещных прав друг от друга и права собственности, представлен ниже в таблице 1.

Таким образом, вещные права представляют собой вид имущественных прав, отличительными чертами которых являются такие признаки как абсолютность, публичность, судебная защита с помощью подачи вещных исков, а также их возникновение, отчуждаемость и прекращение, реализуется только на основании действующего законодательства.

Кроме этого, вещные права, как часть имущественных прав, характеризуются экономическим содержанием, т.е. у данных прав существует стоимостная оценка, т.е. существует возможность участвовать в гражданском обороте.

Вещные права можно классифицировать на два основных вида:

- — право собственности, раскрывающиеся через такие понятия как владение, пользование и распоряжение;
- — ограниченное вещное право, возникающее на основании действий собственника, направленных ограничение и обременение имущества.

Получается, что данные виды вещных прав предоставляют различные полномочия и обязанности субъектам данных правоотношений по отношению к вещам, что обеспечивает разнообразие способов управления имуществом и регулирования имущественных отношений в обществе.

Таблица 1. Отличия права собственности от ограниченных вещных прав

Вид вещного права	Аспекты сравнения		
	Владение	Пользование	Распоряжение
Право собственности	+	+	+
Право пожизненного наследуемого владения земельным участком	+	+	-
Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком	+	+	-
Сервитуты	-	+	-
Право хозяйственного ведения имуществом (только для государственных унитарных предприятий и муниципальных государственных предприятий)	+	+	+
	В соответствии с правосубъектностью юридического лица	В соответствии с правосубъектностью юридического лица	В соответствии с правосубъектностью юридического лица
Право оперативного управления имуществом (только для учреждений и казенных предприятий)	+	+	+
	Ограничения (пределы) устанавливаются законом, целями деятельности, заданиями собственника и назначением имущества	Ограничения (пределы) устанавливаются законом и целями деятельности, заданиями собственника и назначением имущества	Ограничения (пределы) устанавливаются законом и целями деятельности, заданиями собственника и назначением имущества

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 20.10.2024);
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/bfff9c0e0817f9bf533b2747612eab9d0f4fe3a5/ (Дата обращения 20.10.2024);
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»/ СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (Дата обращения 20.10.2024);
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1999 N14-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» в связи с жалобой ОАО Энергомашбанк»/ СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4250/ (Дата обращения 20.10.2024);
5. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) / СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (Дата обращения 20.10.2024);
6. Карпов Д. М. Фактически основания абсолютности вещного права / Д. М. Карпов — Текст: непосредственный // Ex jure.— 2019.— № 2.— С. 40–54.— [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskie-osnovaniya-absolyutnosti-veschnogo-prava> (Дата обращения 25.10.2024);
7. Сычёв, Д. С. Правовые ограничения и обременения в сфере недвижимости: к вопросу о понятиях и их соотношении / Д. С. Сычёв.— Текст: непосредственный // Новый юридический вестник.— 2021.— № 8 (32).— С. 13–15.— URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/206/6618/> (Дата обращения: 29.10.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 44 (543) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 13.11.2024. Дата выхода в свет: 20.11.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.